

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Электронный сборник материалов
Республиканской научно-практической конференции

Брест, 27 ноября 2019 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

ISBN 978-985-22-0164-3

Об издании – 1, 2

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2020

УДК 364.4-053.2+371
ББК 74.71+74.6+88.8

Редакционная коллегия:

В. В. Ильяшева (отв. ред.), кандидат педагогических наук
Е. А. Бай, кандидат психологических наук, доцент
Е. И. Медведская, кандидат психологических наук, доцент
Л. А. Силюк, кандидат педагогических наук, доцент

Рецензенты:

заведующий кафедрой социально-педагогической работы
УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
кандидат педагогических наук, доцент **Е. Л. Михайлова**

заведующий кафедрой психологии УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина», кандидат психологических наук, доцент **Н. В. Былинская**

Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] : электронный сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 27 нояб. 2019 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. В. Ильяшева (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2020. – 134 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by:80/handle/123456789/6455>. ISBN 978-985-22-0164-3.

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам психолого-педагогической поддержки и медико-социального сопровождения личности в онтогенезе, современным технологиям социально-педагогической и психологической работы с различными категориями семей, здоровому образу жизни как условию личностного и общественного развития.

Издание адресуется студентам, магистрантам и преподавателям высших учебных заведений, специалистам по социальной работе, специалистам социально-педагогических и психологических служб учреждений образования.

Разработано в PDF-формате.

УДК 364.4-053.2+371
ББК 74.71+74.6+88.8

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 7, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор В. В. Ильяшева, компьютерный набор и верстка В. В. Ильяшева;
- дата размещения на сайте: 29.12.2020;
- объем издания: 1,01 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

Александрович Т. В. Педагогическая поддержка развития вербальной креативности ребенка-дошкольника	6
Ануфрикова Н. С. Проектная деятельность как средство профилактики зависимого поведения среди первокурсников учреждений высшего образования	10
Астапенко В. Н., Вакушенко Т. Д. Состояние и перспективы социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов в Витебской области	13
Бай Е. А. Родительская любовь и эмоциональная холодность родителей как факторы риска насилия над детьми	17
Батура И. Н. Организация волонтерской работы с лицами, отбывающими наказание в исправительной колонии	20
Башаркина Е. А. Концептуальные основания моделирования волонтерской деятельности студентов	22
Будько Т. С. Содержание работы по развитию математического словаря детей в культурно-игровом пространстве учреждения дошкольного образования	26
Вакушенко Т. Д. Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе	30
Васильева Т. В. Временная перспектива как фактор безопасного поведения старших подростков с различным типом чувства взрослости ..	34
Васильков Д. С. Социальная работа в контексте социализации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проводимая в государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста»	38
Василюк О. А. Тайм-менеджмент в системе подготовки будущих специалистов по социальной работе	41
Глушеня А. В. Сущностные аспекты межкультурной толерантности личности	45
Захарчук Л. А. Социализация учащихся младшего школьного возраста в условиях музыкально-игровой деятельности	50
Ильяшева В. В. Сценарный метод как инструмент формирования прогностической компетентности будущих специалистов по социальной работе	52
Казаручик Г. Н. Развитие инклюзивной культуры педагогов дошкольного образования	56
Клипинина В. Н. Социально-педагогическая работа в сфере медиабезопасности несовершеннолетних: гендерное измерение онлайн-угроз	60

Кузьменкова Е. В. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи в условиях учреждения высшего образования.....	64
Леонюк Н. А. Формирование у студентов-первокурсников навыков совладающего поведения как способа профилактики табакокурения	66
Лусто И. И. Модель профилактической работы по проблеме аддиктивного поведения в молодежной среде	71
Матыцина И. Г. Профессиональная мотивация будущих специалистов социально-гуманитарного профиля	75
Медведская Е. И. Интернет как посредник в организации социального партнерства.....	78
Межевич Н. В. Мотивационные аспекты участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности	81
Міхайлава А. Л. Стан этнапедагагічнай падрыхтоўкі будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы для работы ва ўмовах полікультурнага соцыуму (на прыкладзе Брэсцкага рэгіёна).....	85
Москалюк В. Ю. Удовлетворенность браком как индикатор семейного благополучия.....	89
Мурашко Е. А. Междисциплинарный подход в оказании помощи жертвам домашнего насилия.....	93
Павлик Н. Н. Морбидное ожирение: болезнь или распущенность	97
Сида Е. Н. Проблемы социальной работы с семьей: теоретический аспект	100
Слюк Л. А. Отношение родителей к проблеме формирования информационной культуры у подростков	103
Синюк Д. Э. Духовные и социальные аспекты в формировании у девушек принятия собственной внешности	106
Соколова Т. В. Методы и формы организации волонтерской деятельности будущих специалистов по социальной работе в контексте развития их социально-коммуникативной компетенции.....	110
Ткачук А. М. Организация социально-педагогической работы по укреплению репродуктивного здоровья учащихся	114
Туболец С. Г., Гарновская А. А. Семья в Беларуси и семейные ценности обучающихся	117
Чайчиц Н. Н. Особенности профессиональной идентичности у студентов-психологов старших курсов.....	121
Чемеревская В. А. Феномен родительской оценки как фактор развития неудовлетворенности телом у детей	125
Чичурина Р. И. Особенности взаимоотношений родителей с детьми в неполных семьях	129
Шишкина Н. Б. Психологическая зрелость в отношениях.....	132

Т. В. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА

В XXI веке одной из актуальных проблем образования стала проблема творческого развития личности. Структурным компонентом творческой личности являются творческие способности (креативность) – системное психологическое образование, содержательное определение которого многообразно. Так, Дж. Гилфорд креативность рассматривает как психический процесс, а именно как дивергентное мышление, отличительной особенностью которого является разнонаправленность и вариативность поиска разных, в равной мере правильных решений относительно одной и той же ситуации. Дивергентный способ мышления лежит в основе творческого мышления, которое характеризуется следующими особенностями: *быстрота* – способность высказывать максимальное количество идей; *гибкость* – способность высказывать широкое многообразие идей; *оригинальность* – способность порождать новые нестандартные идеи; *законченность* – способность совершенствовать свой «продукт» или придавать ему законченный вид [1].

Дошкольный возраст – период интенсивного развития творческих возможностей человека. Для развития творческого потенциала важно найти путь решения новых задач, требующих нетрадиционного подхода. В качестве такого средства в данном исследовании рассматривается теория решения изобретательских задач, основоположником которой является Г. С. Альтшуллер. Педагогическое кредо «тризовцев» – каждый ребенок изначально талантлив и даже гениален, но его надо научить ориентироваться в современном мире, чтобы при минимуме затрат достигать максимального эффекта. Необходимо учить дошкольников анализировать конкретную ситуацию и находить оригинальные пути ее разрешения. Девиз тризовцев – «Можно говорить все».

Для развития творческих способностей в теории решения изобретательских задач применяется огромное количество методов и приемов:

– *метод «мозгового штурма»* – способ решения проблемных ситуаций путем генерирования большого количества идей; предполагает постановку изобретательской задачи и нахождение способов ее решения с помощью перебора ресурсов, выбор идеального решения;

– *метод синектики* – так называемый метод аналогий: прямой – решение похожих задач; личностной – представление себя на месте изменяемого объекта; фантастической – использование сказочных персонажей; символической – краткое, образное название задачи; направлен на использование

подсознательных психических механизмов, которые действуют в творческом процессе на создание у ребенка личностно значимых мотивов деятельности;

– *морфологический анализ* направлен на формирование умения анализировать ситуацию, устанавливать причинно-следственные связи; позволяет получить множество сочетаний характеристик;

– *метод фокальных объектов*, цель которого – научить ребенка надевать предмет нетипичными признаками, предоставлять и объяснять практическое назначение предмета с нетипичными признаками. Данный метод направлен на установление ассоциативных связей предмета с различными случайными объектами или их свойствами;

– *метод каталога*, цель которого – учить ребенка связывать в сюжетную линию случайно выбранные объекты в определенном месте и времени, составлять логически связный текст, в котором добро побеждает зло;

– *метод Робинзона* формирует умение находить применение, казалось бы, совсем ненужному предмету. Может проводиться в виде игры «Аукцион», в которой воспитатель предлагает детям предмет (например, фантик от жвачки, колпачок от ручки и др.) и просит придумать ему как можно больше применений. Предмет «продается» тому, кто сделал последнее предложение;

– *системный оператор* предполагает формирование у ребенка умения анализировать и описывать систему связей любого объекта материального мира: его назначение, динамику развития в определенный отрезок времени, признаки и строение и т. д. [2].

Экспериментальная апробация теории решения изобретательских задач как средства развития креативности дошкольников была осуществлена в практике работы учреждения дошкольного образования «Ясли-сад № 25 г. Бреста». Диагностика уровня развития творческих способностей старших дошкольников осуществлялась с использованием методики «Изучение оригинальности решения задач на воображение» и диагностических заданий «Употребление предметов», «На что похоже» [3]. Оценивались степень оригинальности, необычности изображения, ответов, продуктивность, гибкость, а также тип решения задач на воображение. По результатам выполнения диагностических заданий выделяются следующие типы решения задач:

– нулевой тип: ребенок не принимает задачу на построение образа воображения с использованием данного элемента. Он не дорисовывает его, а рисует рядом что-то свое;

– первый тип: ребенок дорисовывает фигуру на карточке так, что получается изображение отдельного объекта, но изображение контурное, схематичное, лишенное деталей;

– второй тип: также изображается отдельный объект, но с разнообразными деталями;

– третий тип: изображая отдельный объект, ребенок уже включает его в какой-нибудь сюжет;

– четвертый тип: ребенок изображает несколько объектов по воображаемому сюжету;

– пятый тип: фигура включается как один из второстепенных элементов для создания образа воображения.

Количественный и качественный анализ полученных результатов на констатирующем этапе педагогического эксперимента показал достаточно низкий уровень развития креативности у детей данной выборки. Так, по методике «Изучение оригинальности решения задач на воображение» у 16 % детей ЭГ и у 20 % КГ был выявлен первый тип решения задач, у 60 % ЭГ и 64 % КГ – второй, у 24 % ЭГ и 16 % КГ – третий. Никто из детей не продемонстрировал четвертый, пятый и нулевой типы решения задач. В целом степень оригинальности и необычности изображения в данной выборке достаточно низкая. Коэффициент оригинальности равен 1,92 в ЭГ и 1,85 в КГ (сумма типов / количество детей).

Анализ результатов по показателям «продуктивность», «гибкость», «оригинальность» также показал низкий уровень развития креативности у детей обеих групп: дети называли по одному слову на предлагаемую им картинку (например, корона, лампочка, мяч, шляпа, буква). Были дети, которые затруднялись сказать, на что похожа картинка; ответов разных категорий не было, как и не было оригинальных ответов. Дети давали однотипные, повторяющиеся ответы.

Развитие креативности у детей старшего дошкольного возраста на формирующем этапе эксперимента осуществлялось с помощью системы развивающих игр, занятий, упражнений, разработанных на основе вышеизложенных методов и приемов ТРИЗ и направленных на развитие воображения детей старшего дошкольного возраста, ассоциативного, диалектического и образного мышления детей, обогащение и активизацию словаря, развитие связной речи и формирование качеств творческой личности (активности, инициативности, любознательности). Развивающее взаимодействие строилось на принципах личностно ориентированного образования с соблюдением требований и условий педагогики творческого развития детей дошкольного возраста.

Контрольный этап эксперимента показал следующие результаты: у 24 % детей ЭГ был выявлен второй тип решения задач на воображение, у 40 % – третий, у 36 % – четвертый. Никто из дошкольников ЭГ не продемонстрировал первый и пятый типы решения задач. Полученные результаты существенно отличаются от результатов первичной диагностики. Все задания дети выполняли с желанием, обдумывали замысел рисунка, трансформация фигур была конкретная, рисунки отличались оригинальностью,

дети использовали разнообразные цвета, не наблюдалось стереотипности образов в рисунках. В целом степень оригинальности и необычности в этой группе достаточно высокая. Коэффициент оригинальности равен трем. Значительно возросли продуктивность, гибкость и оригинальность ответов детей экспериментальной группы и по другим методикам. Степень же оригинальности и необычности изображений в КГ осталась на низком уровне: у 16 % детей был выявлен первый тип решения задачи, у 56 % – второй, у 28 % – третий. Для рисунков характерно использование однотипного цвета. Коэффициент оригинальности равен двум. Не было существенной динамики результатов и по методикам «Употребление предметов», «На что похоже».

Для оценки различий между двумя группами по уровню развития креативности был использован критерий Манна-Уитни. Были выдвинуты две гипотезы: H_0 – уровень признака в КГ не ниже уровня признака в группе ЭГ; H_1 – уровень признака в КГ ниже уровня признака в ЭГ. Ранжирование значений показателей уровня развития креативности детей двух групп на констатирующем этапе эксперимента позволило установить, что сумма рангов группы ЭГ – 626,5, КГ – 648,5.

$$\text{Далее рассчитали } U_{\text{эмп}} = (25 \times 25) + \frac{25 \times (25+1)}{2} - 648,5 = 301,5.$$

$$U_{\text{крит.}} = 227 (p < 0,05).$$

$$192 (p < 0,01).$$

Т. к. эмпирическое значение U больше критического, принимается H_0 . Уровень признака в группе КГ не ниже уровня признака в группе ЭГ. Разница результатов статистически незначима. На контрольном этапе эксперимента сумма рангов ЭГ составила 830,5, КГ – 444,5. Результат $U_{\text{эмп}} = 119,5$. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (119,5) находится в зоне значимости.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что большой арсенал методов и приемов теории решения изобретательских задач может успешно применяться в практике работы современного дошкольного образования в целях развития креативности дошкольников.

Список использованной литературы

1. Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин. – М. : Академия, 1996. – 215 с.
2. Гин, С. И. Занятия по ТРИЗ в детском саду : пособие для педагогов дошкол. учреждений / С. И. Гин. – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 112 с.
3. Широкова, Л. Справочник дошкольного психолога / Л. Широкова. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 327 с.

[К содержанию](#)

Н. С. АНУФРИКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ
СРЕДИ ПЕРВОКУРСНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В современном обществе все чаще наблюдается деформация ценностных ориентаций, разрушение привычных устоев и социальных отношений, потеря нравственных ориентиров, снижение способности к самодисциплине и самоорганизации, что зачастую приводит к различным формам зависимого (аддиктивного) поведения в молодежной среде. Зависимое поведение – это форма деструктивного (разрушительного) поведения, при котором человек хочет уйти от окружающей действительности, фиксируя свое внимание на конкретных видах деятельности и объектах, или проявляет настойчивое стремление к изменению собственного психоэмоционального состояния за счет использования различных химических веществ [1].

Зависимое поведение студенческой молодежи представляет собой серьезную социальную проблему. Первый курс может стать точкой опоры для студента, а может привести к различным деформациям в поведении, общении и обучении. Первая неудача порой приводит к разочарованию, утрате перспективы, отчуждению, пассивности, что нарушает успешный ход адаптации обучающихся первого курса. В такой ситуации формами адаптации студентов к новой действительности могут стать наркомания, алкоголизация, агрессивное и противоправное поведение, психические расстройства, вступление в различные псевдорелигиозные секты, пристрастие к карточным и другим азартным играм и т. д. Чаще всего зависимое поведение формируется вследствие недовольства реальной жизнью и желанием уйти от нее. Зависимое поведение оказывает пагубное воздействие на самочувствие, интеллектуальный, профессиональный, генетический потенциал общества. Все это может привести к сокращению рождаемости и средней продолжительности жизни, ухудшению здоровья людей, подрыву трудовых ресурсов страны, ослаблению фундаментальной основы общества – семьи.

Ежегодно специалисты социально-педагогической и психологической службы университета проводят анкетирование среди учащихся на предмет выявления склонности к зависимому поведению. Данные диагностики показывают, что более трети обучающихся курят, употребляют спиртные напитки. Также 1 % обучающихся хотя бы раз в жизни пробовали наркотические вещества. Из полученных данных следует, что обучающиеся первого курса подвержены риску приобретения различного рода зависимостей.

Следовательно, в целях предупреждения зависимого поведения студентов в учреждениях высшего образования необходимо осуществлять комплекс мер профилактического характера, эффективным средством которых становится проектная деятельность.

В. И. Есина проектную деятельность рассматривает как комплексную деятельность, обладающую признаками автодидактизма: участники проекта автоматически осваивают новые понятия, новые представления о различных сферах жизни, новое понимание смысла изменений, которых требует жизнь. Участие в проектировании, по мнению автора, ставит людей в позицию «хозяина жизни», когда человек не как исполнитель, а как творец разрабатывает для себя и других новые условия жизни. Проектирование является специфическим индивидуально-творческим процессом, требующим от каждого оригинальных новых решений, и в то же время – процессом коллективного творчества. За счет обретения навыков работы в режиме группового творчества развивается способность к рефлексии, целеобразованию, выбору адекватных решений. Как следствие, формируется психологическая устойчивость к влиянию на обучающихся таких негативных явлений в молодежной среде, как распитие алкогольных напитков, курение, употребление наркотических веществ и др. [2].

В учреждении образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» под руководством специалистов социально-педагогической и психологической службы, а также преподавателей кафедр физической культуры и спортивных дисциплин и методик их преподавания реализуется практико-ориентированный проект по профилактике зависимого поведения среди первокурсников «Моя жизнь – мой выбор». Целью проекта является формирование психологической устойчивости к зависимым формам поведения в целом и антинаркотического барьера как отрицательного отношения к употреблению алкоголя, табачных изделий (в том числе спайсов, электронных сигарет) и наркотических веществ в частности.

Проект реализуется в соответствии со следующими направлениями:

- психодиагностика;
- спортивно-массовая деятельность;
- просветительская деятельность;
- коррекционно-развивающая деятельность;
- социально-психологическое консультирование;
- организация встреч со специалистами, занимающимися вопросами здоровья и др.

Реализация проекта подразумевает деятельность трех этапов.

Первый этап – диагностический, целью которого является выявление обучающихся первого курса, склонных к зависимому поведению (тест на аддикцию Г. В. Лозовой). Результаты диагностического этапа являются

отправной точкой в дальнейшей совместной работе всех субъектов образования по оказанию помощи студентам, склонным к зависимому поведению, созданию условий, способствующих формированию и развитию психологической устойчивости к зависимым формам поведения.

Второй этап – проведение мероприятий спортивно-массовой, просветительской, коррекционно-развивающей направленности (круглые столы, тренинги, семинары, встречи со специалистами, акции, спортивные турниры, праздники, фестивали, физкультурно-оздоровительные программы и др.), способствующих формированию у студентов первого курса потребности в здоровом образе жизни, повышению престижности и осознанию значимости здоровья как ценности, как фактора жизнестойкости и успешности, физическому совершенствованию; актуализации системы знаний о рациональной организации режима дня, учебы, труда и отдыха, двигательной активности, рационализации досуговой деятельности, каникулярного и летнего отдыха; умения преодолевать стрессовые состояния, способности к эмоциональной и поведенческой саморегуляции и др.

Третий этап – контрольный, в рамках которого проводится повторное диагностическое исследование (тест на аддикцию Г. В. Лозовой), с целью определения степени эффективности разработанного проекта.

Таким образом, своевременное выявление студентов, склонных к зависимому поведению, и оказание им специализированной помощи является залогом гармоничного и здорового развития личности современного студента. Проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и совершенствовать. Проектная деятельность имеет широкую область применения на всех уровнях организации системы образования, в том числе является эффективным средством профилактики зависимого поведения среди первокурсников учреждений высшего образования.

Список использованной литературы

1. Сажина, Н. М. Теоретические аспекты предупреждения аддиктивного поведения у студентов высшего учебного заведения / Н. М. Сажина // Концепт. – 2016. – Т. 29. – С. 162–167.

2. Есина, В. И. Развитие социальной активности студенческой молодежи через проектную деятельность [Электронный ресурс] / В. И. Есина. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2011. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/esina/index.htm>. – Дата доступа: 21.11.2019.

[К содержанию](#)

В. Н. АСТАПЕНКО, Т. Д. ВАКУШЕНКО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

В Витебской области создаются условия для социальной интеграции пожилых граждан и инвалидов, способствующие продлению их самостоятельной и независимой жизни. Постоянно расширяются возможности для вовлечения пожилых граждан и инвалидов в социальную, культурную и образовательную сферы жизни общества, реализуется система мер государственной поддержки пожилых граждан и инвалидов.

Руководство и сотрудники учреждений социального обслуживания Витебской области стремятся следовать целям Мадридского международного плана действий по проблемам старения и региональной стратегии его осуществления, Лиссабонской декларации министров, предусматривающим поощрение участия, недискриминации и социальной инклюзии пожилых граждан, охрану достоинства, здоровья и независимой жизни в пожилом возрасте, обеспечение и укрепление солидарности между поколениями.

Кроме того, ориентиром для формирования политики в отношении старения являются Цели в области устойчивого развития, реализация которых невозможна без принятия решений в интересах пожилых граждан и инвалидов. Стратегия следует принципу Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка – 2030) – «Никого не оставить в стороне» – и связана с достижением практически всех целей устойчивого развития.

В Витебской области постоянно расширяется спектр социальных услуг, оказываемых учреждениями социального обслуживания. Организована работа 11 социальных парикмахерских, 13 прачечных, одной обувной мастерской для нетрудоспособных, малообеспеченных граждан. В учреждениях социального обслуживания работают комнаты здорового старения, релаксационные, реабилитационные комнаты и арт-терапевтические площадки.

Начиная с 2016 г. во всех районах Придвинья реализуют пилотный проект по профилактике деменции у пожилых.

В целях снижения нагрузки на бюджет к работе активно привлекаются волонтеры. В каждом территориальном центре социального обслуживания населения организована работа волонтерских служб (свыше 100 кружков ведут волонтеры).

Для увеличения охвата нуждающихся граждан социальными услугами внедрена новая стационарозамещающая форма социального обслуживания

«замещающая семья», заключающаяся в оказании социальных услуг одиноким пожилым гражданам старше 70 лет и инвалидам I и II группы физическим лицом либо семьей в условиях их совместного проживания и ведения общего хозяйства и не затрагивающая имущественные отношения граждан. Заключено 19 договоров на оказание социальных услуг в замещающих семьях.

Для создания условий для повышения уровня безопасности самостоятельного проживания одиноких и одиноко проживающих пожилых граждан, в том числе с когнитивными возрастными изменениями, заключено соглашение с ООО «Валеандр групп», в рамках которого в области начата работа по обеспечению данных категорий граждан приборами, позволяющими моментально вызвать экстренную службу (скорая помощь, МЧС, милиция и др.) путем нажатия одной кнопки посредством автоматизированного круглосуточного социально-медицинского сервиса «Линия жизни 24».

Налажено тесное взаимодействие с Центром безопасности учреждения «Витебское областное управление МЧС», на базе которого регулярно проходят обучение специалисты территориальных центров социального обслуживания населения, активные волонтеры из числа пожилых граждан. Полученные знания позволяют применить их на практике в части проведения бесед с пожилыми гражданами и инвалидами по созданию условий для их безопасного проживания.

Во исполнение Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг., утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2017 г. № 451, территориальными центрами социального обслуживания населения:

- создан «Путеводитель для инвалидов и физически ослабленных лиц» с информацией о доступности объектов социальной инфраструктуры;
- созданы страницы на официальных сайтах для информирования и свободного использования в повседневной жизни людьми с инвалидностью, содержащие электронную версию вышеуказанных путеводителей, информацию о социальной поддержке и взаимодействии организаций всех сфер жизнедеятельности по решению проблемных вопросов людей с инвалидностью;
- отработана система вызова служб первой необходимости при помощи коротких СМС-сообщений «Экстренный вызов»;
- планируется в рамках законодательства о государственном социальном заказе открытие центра по приему-передаче сообщений в экстренные службы от лиц, имеющих недостатки слуха, в г. Витебске;
- в ГУСО «Витебский дом-интернат для престарелых и инвалидов» размещено три речевых (звуковых) информатора с дистанционным управлением, размещена визуальная информация, изготовленная шрифтом Брайля;

– в 2019 г. начата реализация пилотных проектов с ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», которые позволят улучшить доступность объектов социальной сферы Первомайского и Железнодорожного районов г. Витебска для людей с нарушением зрения;

– ведутся работы по созданию безбарьерной среды для людей с инвалидностью по зрению в территориальных центрах социального обслуживания населения (укладка тактильной плитки, установка речевых информаторов и др.).

В рамках проекта «Мобильность незрячих» в Витебской области было разработано более 500 маршрутов (г. Орша и г. Витебск), уточняющих координаты социально значимых объектов для незрячих людей. Эти маршруты находятся в свободном доступе на официальном сайте общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению». Для свободного использования маршрутов при помощи смартфона есть доступ для их копирования (программа «OsmAnd»). К каждому маршруту прилагаются озвученные текстовые описания (перед движением незрячий человек может ознакомиться с путем следования по маршруту). Работа в данном направлении будет продолжена.

Проводится работа по расширению перечня услуг, направленных на самостоятельное проживание инвалидов. В ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» открыто отделение сопровождаемого проживания. В данном отделении проживают 26 человек, которые были переведены из психоневрологических домов-интернатов Витебской области для дальнейшей работы по их социализации и инклюзии в общество. С 2019 г. в данном отделении начала работу швейная мастерская, получен заказ от иностранных партнеров на пошив постельного белья; начата работа столярной мастерской; в рамках сотрудничества с религиозной миссией «Благотворительное католическое общество Каритас» Витебской епархии Римско-католической церкви в Республике Беларусь организована работа по созданию тепличного хозяйства.

В Полоцком районе в рамках проекта «Шанс для каждого», реализованного с благотворительным общественным объединением «Мир без границ», обустроена квартира самостоятельного проживания для инвалидов при ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Полоцкого района». В 2018 г. в указанной квартире проживали два инвалида, в том числе один – выпускник ГУСО «Богушевский дом-интернат для детей с особенностями психофизического развития», восстановленный в дееспособности. Также на базе квартиры за 2018 г. четыре человека II группы инвалидности прошли обучение навыкам самостоятельного проживания.

В ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Витебского района» открыт «Дом совместного проживания» для инвалидов и пожилых граждан. В д. Мосар Глубокского района при территориальном

центре функционирует «Дом самостоятельного проживания» для пожилых граждан и инвалидов.

Лепельским райисполкомом с международной благотворительной организацией «ЭкоСтроитель» достигнута договоренность по строительству садоводческой мастерской и мини-кафе для социально-трудовой реабилитации инвалидов в территориальном центре социального обслуживания и по строительству дома самостоятельного проживания для инвалидов.

В рамках реализации проекта с международной благотворительной организацией «ЭкоСтроитель» построен центр трудовой и социально-бытовой реабилитации при ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Лепельского района» с использованием новейшего опыта в области эффективного энергосбережения и защиты окружающей среды. Активное участие в строительстве приняли волонтеры из Германии и Беларуси.

Проводится работа по подготовке и реализации проекта с детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) «Социальная устойчивость детей с инвалидностью и особенностями психофизического развития и их семей, выпускников дома-интерната», участниками которого стали Богушевский дом-интернат, ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Оршанского района», ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Сенненского района».

В Оршанском районе начата реализация сельскохозяйственного проекта с республиканским общественным объединением «Белорусский детский фонд». Проект направлен на обучение женщин Оршанского района из числа не состоящих в трудовых отношениях, воспитывающих детей, осуществляющих уход за инвалидами и пожилыми людьми, находящихся в трудной жизненной ситуации и имеющих приусадебные участки, основам агробизнеса, продуктивному использованию земельных участков для получения дополнительного дохода для семьи, на открытие малого бизнеса и вовлечение их в процесс самозанятости.

Таким образом, в Витебской области развитие системы социального обслуживания будет осуществляться по следующим приоритетным направлениям: обеспечение доступных пожилым гражданам и инвалидам форм социального обслуживания и видов социальных услуг; развитие стационарозамещающих технологий оказания социальных услуг; внедрение выявительного принципа оказания социальной поддержки в отношении одиноких пожилых граждан; стимулирование неформального ухода за пожилыми гражданами и инвалидами, утратившими способность к самообслуживанию; внедрение моделей социального обслуживания пожилых граждан с когнитивными нарушениями; переход на определение нуждаемости в социальных услугах исходя из индивидуальных потребностей пожилых граждан и инвалидов, возможностей их семей; повышение доступности

механизма государственного социального заказа; совершенствование системы подготовки и повышения квалификации работников, оказывающих социальные услуги пожилым гражданам и инвалидам.

К содержанию

Е. А. БАЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ХОЛОДНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОРЫ РИСКА НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Семья во все времена в идеале рассматривалась как уникальный социальный институт, который обеспечивает своим членам экономическую, физическую, социальную безопасность, условия для социализации детей. Общеизвестно, что важнейшей функцией семьи выступает рождение и воспитание детей. Родительство Р. В. Овчарова определяет как социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую в поведении [1]. В развитой форме оно включает родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение и чувства, позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. Очень важно, чтобы у будущих (тем более настоящих) родителей сформировалась психологическая готовность к родителству – внутренняя позиция отца и матери, отражающая субъект-субъектное отношение к ребенку. Необходимым условием этого выступает родительская любовь.

В научном знании существуют различные точки зрения на сущность родительской любви (А. Я. Варга, 1983; Л. Я. Гозман, 2002; К. Е. Изард, 2000; А. Лоуэн, 1989; Н. Н. Обозов, 2002; А. С. Спиваковская, 2000). Так, А. С. Спиваковская определяет родительскую любовь как источник и гарантию эмоционального благополучия, поддержания телесного и душевного здоровья. Родительскую любовь как осмысленное чувство, как умение строить с ребенком контакт, видеть изменения в его развитии, доверять ему, учиться принимать его таким, каков он есть, характеризует А. Я. Варга [Цит. по: 2].

Важно подчеркнуть, что настоящая родительская любовь не может быть «слепой». Любить – это значит знать. В. Франкл (1990) говорит о когнитивной функции родительской любви, которая заключается в способности понять человека в его сути, конкретности, уникальности и неповторимости,

понять его ценность и необходимость. Следовательно, любовь открывает уникальность человека.

Любить ребенка – значит прежде всего давать, а не получать, заботиться, делать все, чтобы ребенку было хорошо и удобно, удовлетворять его разумные потребности (М. Джеймс, 2002; А. Фромм, 1991; Э. Фромм, 2002). Наконец, родительская любовь дана человеку в качестве переживания, которое связано с эмоциональным отражением образа ребенка. Таким образом, родительская любовь – это отношение родителя к своему ребенку, которое включает способность понять его ценность и уникальность, умение удовлетворять его разумные потребности, переживание кровного родства и душевной близости.

Однако в реальной практике встречаются различные аномалии родительской любви, которые часто описываются исследователями как ее типы (А. С. Спиваковская, 1986; В. А. Сухомлинский, 1988). Наиболее выраженными у современных родителей, на наш взгляд, выступают отчуждение, отвержение и жалость.

Вслед за игуменом Евмением (Перистый) [3] мы склонны проводить различия между *родительской любовью* и *родительской привязанностью*. По мнению автора, родительская привязанность может быть четырех видов:

1) собственническая любовь: родители стремятся сохранить зависимость ребенка даже тогда, когда он вырастает, т. к. считают его своей собственностью; они не готовят его к самостоятельной взрослой жизни, не формируют в нем потребности в самостоятельности и независимости;

2) соблазняющая любовь: попытка сознательно или бессознательно получать тонкие или более грубые сексуальные ощущения от прикосновения к ребенку противоположного пола;

3) амбициозная любовь: стремление родителей удовлетворить свои амбиции через ребенка, воплотить в жизнь собственные несбывшиеся мечты. В этой ситуации ребенок оказывается перед сложным выбором – жить, во всем подыгрывая родителям, теряя индивидуальность, возможность *своего* выбора (это может быть выбор супруга, профессии, каких-то увлечений, формы досуга), или же лишиться родительской любви;

4) «обмен ролями»: некоторые родители слишком многого ожидают и требуют от своих детей. Такие родители обращаются с ребенком так, как будто он намного старше, чем есть на самом деле. Ребенок не в состоянии выполнить то, чего хотят от него родители, поэтому и реагирует соответствующим образом.

Приведенные выше виды родительской привязанности выступают, на наш взгляд, факторами риска возникновения насилия над детьми в семье, поскольку главным предметом таких детско-родительских отношений является не ребенок, а сам родитель и те его проблемы, которые он пытается решить посредством «любви».

Рассматривая родительскую любовь как чувство, неизбежно приходим к вопросу о ее проявлениях в общении с детьми. Очень важной характеристикой родительской любви является так называемая эмоциональная доступность. Под такой доступностью подразумевается не просто физическое присутствие родителей, но и их готовность, согласие и умение дать ребенку свое тепло, понимание, поддержку и ободрение в трудных жизненных ситуациях.

По данным разных авторов и нашим собственным опросам родителей, многие из них имеют ложное убеждение в том, что «любовью можно испортить ребенка». Они, к сожалению, забывают о том, что эмоциональное общение с родителями ребенку необходимо как способ почувствовать себя в безопасности, сформировать устойчивое положительное самоотношение («раз мне показывают любовь, значит, я ее достоин, я хороший»). Это же и путь для развития эмпатии, т. е. умения сопереживать, делиться чувствами и мыслями с другим человеком. И демонстрируют ребенку поведение, которое обозначается как «эмоциональная холодность». С помощью опросника родительской любви и симпатии, который был предложен молодым супружеским парам студентов БрГУ имени А. С. Пушкина и БрГТУ в возрасте от 19 до 25 лет, мы установили, что третья часть из них настроена на некоторую отстраненность и дистанцию с ребенком. Это чаще всего выражается в желании продемонстрировать окружающим «какой у меня прекрасный ребенок», однако на самом деле может присутствовать неуважение или враждебность к ребенку, наличие неприятных чувств и нежелание иметь с ним дело. Последствиями эмоциональных проблем, которые возникают у родителей, могут быть частые и необоснованные наказания, которые могут из воспитательного средства стать средством насилия над детьми.

Родителям следует знать, что, согласно утверждениям американских ученых из Чикагского медицинского университета, люди, которые в детстве чувствовали себя одинокими и не получали в должной мере родительской любви и внимания, гораздо чаще болеют психическими расстройствами и страдают сердечными заболеваниями, испытывают трудности в поиске своего жизненного пути, становлении карьеры, налаживании личной жизни, чем те, кто вырос в атмосфере любви.

Список использованной литературы

1. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Ин-т психотерапии, 2003. – 319 с.
2. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. – 496 с.
3. Евмений, игумен. Аномалии родительской любви: четыре вида родительской привязанности / игумен Евмений. – М. : Свет православия, 2009. – 70 с.

[К содержанию](#)

И. Н. БАТУРА

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Увеличение внимания общества к проблеме волонтерской деятельности и ее значимость во всех сферах развития личности и на разных этапах ее становления становятся все более очевидными.

Обратимся к дефиниции понятия «волонтерство». С точки зрения социальной работы волонтерство определяется как добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных условиях [1].

Также необходимо затронуть вопрос ресоциализации лиц, имеющих судимость, т. к. данная категория лиц является предметом исследования не только социальной, правовой и экономической областей знания, но и социально-педагогической и психологической.

Ресоциализация – процесс возобновления утраченного социального опыта и восстановления ролевых установок и социальных ориентиров. Ресоциализация как условие обозначает наличие той среды, которая будет способствовать приобретению референтных ориентаций, новых способов общения, закреплению социальной позиции и выполнению новых социальных ролей. Ресоциализация как результат проявляется осознанностью человека к себе и окружающей среде, умению адаптироваться к новой социокультурной ситуации, накоплению нового опыта и применению его в повседневной жизни [2].

Достаточно отметить, что в Республике Беларусь до настоящего времени не создана стройная система государственных и общественных организаций в сфере ресоциализации (реадаптации) осужденных. Нет законодательного определения этих понятий, а также не определены те или иные мероприятия в рамках этих процессов. Эти проблемы признаются и руководящими сотрудниками правоохранительных органов и органов местного управления и самоуправления. В целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также порядка их исполнения, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [3].

Остановимся на анализе зарубежного опыта пенитенциарных систем с привлечением волонтеров в решении проблем заключенных, отбывающих наказание в исправительной колонии.

Например, в Норвегии законодательство в отношении осужденных к лишению свободы является сверхгуманным и к помощи в ресоциализации заключенных подключаются волонтеры.

В тюрьмах Эстонии добровольцы привлекаются с целью помочь заключенным и поднадзорным лицам социализироваться вновь. Общение и сотрудничество с добровольцами укрепляют связь заключенного и поднадзорного лица с обществом и общиной, а также меняют его отношение к самому себе и ближним. Религиозно ориентированные добровольцы помогают обеспечить свободу вероисповедания заключенных в службе капеллана, позволяя им встретиться с уполномоченными представителями религиозных общин (в том числе с духовным лицом).

В Германии в дело социальной реинтеграции осужденных и их подготовку к освобождению свой посильный вклад вносят добровольные помощники. Волонтерская работа в пенитенциарном учреждении – это один из многих видов добровольной безвозмездной помощи в Германии, имеющей многолетнюю историю и устойчивые традиции.

В этой стране волонтерская работа осуществляется большей частью под патронажем независимых организаций помощи осужденным, не ограничена нормами и условиями управления юстиции и не ограничена стадиями процесса, как, например, занятые в учреждениях юстиции социальные работники, и, следовательно, может быть включена в «непрерывное обслуживание», ориентированное на потребности осужденных. В Германии существует проект «Юстиция и социальная служба», где добровольные сотрудники могут существенно обогатить помощь осужденным и разгрузить штатных сотрудников в работе с клиентами, реализуя следующие направления помощи: приобретение осужденными жизненно важных практических навыков и умений, создание и стабилизация социальных отношений, обращение с деньгами и долгами, рациональная организация досуга, обращение в учреждения и органы власти, поиск жилья и работы, подготовка к освобождению, интеграции в жизнь на свободе. Следует отметить, что деятельность волонтеров не может быть заменой профессиональной штатной социальной работы. Они могут привлекаться в помощь лишь при выполнении определенных задач. Добровольные помощники должны стать дополнением к предложениям основных должностных лиц и оказывать клиентам и условно осужденным особую поддержку, опираясь на свои специальные знания.

Добровольное сотрудничество в системе осуществления правосудия – это не только использование своего свободного времени, способностей

и жизненного опыта на благое дело. Возможно, для человека, желающего быть волонтером, – это единственный способ реализовать себя, получить ощущение нужности.

В связи с вышеизложенным тема организации волонтерства в исправительной колонии в условиях нашей страны является актуальной и требует как детального изучения уже накопленного отечественного и зарубежного опыта, так и научного ее обоснования.

Список использованной литературы

1. Батура, И. Н. Ресоциализация заключенных в условиях учреждений пенитенциарной системы: теоретический аспект / И. Н. Батура // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы науч.-метод. конф., 25 янв. – 8 февр. 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. – С. 150–151.

2. Глоссарий социальной работы / авт.-сост. Е. И. Холостова. – 2-е изд. – М. : Дашков и К°, 2007. – 220 с.

3. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

К содержанию

Е. А. БАШАРКИНА

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Волонтерская деятельность – социально значимая деятельность, объединяющая на добровольной основе общественные формирования и отдельных лиц для оказания необходимой помощи и поддержки различным социальным категориям, укрепляющая гуманистические позиции социальных субъектов и способствующая созданию системы открытых общественных отношений [1].

Организация волонтерской деятельности студентов может быть представлена различными научно обоснованными моделями. Под *моделью* понимается совокупность компонентов, соответствующих основным свойствам и характеристикам моделируемого объекта, обеспечивающих своей реализацией достижение ожидаемого результата. В педагогике наиболее

научно значимой является полная описательная модель, имеющая методологические основы, теоретические положения, содержательное наполнение, технологические этапы, систему управления.

Модель организации волонтерской деятельности студентов может быть представлена методологическим, теоретическим, содержательным, технологическим и управленческим компонентами [1].

Методологический компонент модели представлен аксиологическим, системным, деятельностным, средовым, личностно ориентированным подходами.

Аксиологический подход позволяет определить ценностную позицию волонтера как основного участника, соавтора и организатора волонтерской деятельности; осуществить выбор морально-этических ценностей, интегрирующих основные направления волонтерского движения; реализовать волонтерскую деятельность как общественно ценностную форму социальной помощи и поддержки различных субъектов социума.

Системный подход позволяет рассматривать деятельность не как реакцию или совокупность реакций, а как систему, имеющую свою структуру, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие. Деятельность проходит законченный цикл своего развития, включающий ряд определенных стадий. Достигнув стадии своей зрелости, деятельность умножает сама себя, достигнув естественного предела своего существования, переходит в иные, более адекватные обстоятельства системы. Волонтерскую деятельность как систему характеризуют системообразующие факторы: идея, цель, результат, регулярные и иррегулярные силы, взаимодействие компонентов, среди которых субъекты как производящие деятельность, так и принимающие ее, содержание и продукт деятельности и др.

Деятельностный подход позволяет рассматривать волонтерскую деятельность как средство формирования активной позиции и социальной ответственности личности, ее жизненного и профессионального опыта, гражданской культуры, творческую и активную форму жизнедеятельности в целом.

Средовой подход позволяет рассматривать организацию волонтерской деятельности с учетом условий окружающей среды, определить ее влияние на активизацию позиций сотрудничества субъектов среды в процессе волонтерской деятельности; определяет систему педагогических действий, активизирующих социальную среду как средство достижения запланированного результата.

Личностно ориентированный подход определяет учет возрастных особенностей волонтеров в организации и осуществлении волонтерской деятельности; обеспечивает условия для личностного становления, раскрытия личностно значимых способностей и возможностей, самореализации и самоутверждения в системе социальных отношений.

Теоретический компонент модели включает:

– научно обоснованные принципы волонтерского движения (добровольность, безвозмездность, уважение достоинства и культуры других людей, оказание взаимной помощи, повышение чувства ответственности и др.);

– основные положения реализации модели в едином воспитательном пространстве (ценность отдельного человека, забота о человеке, патриотизм, труд в интересах личности и всего общества; формирование активной гражданской позиции, воспитание на национальных примерах гражданской активности во благо человека и общества; приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям, развитие нравственных чувств (совестливости, сопереживания, сорадования), формирование духовно-нравственных норм поведения (вежливости, тактичности, толерантности), воспитание высоких моральных качеств (доброты, милосердия) и др.);

– обоснование целеполагания деятельности в волонтерских объединениях (формирование нравственно-этических идеалов, гуманистического мировоззрения, социальной ответственности; развитие социально значимых инициатив; реализация духовно-нравственного потенциала личности и др.).

Содержательный компонент модели организации волонтерской деятельности студентов включает реализацию трех основных содержательных блоков.

Социальное партнерство – система взаимоотношений и взаимодействия, созданная на основе добровольной ответственности и равенства социальных субъектов в достижении общих целей и результатов деятельности. Социальное партнерство включает оказание волонтерской помощи различным социальным категориям и объектам общественной заботы (ветеранам войны и труда, пожилым людям, детям-сиротам, детям-инвалидам, детям, находящимся на лечении в больницах), участие в сохранении особо охраняемых природных территорий и объектов региона, благоустройство территории мемориальных комплексов и др.

Инициативное студенчество – активизация личностных позиций в общественных отношениях, соответствующих принадлежности студента к определенной социальной группе, участие в организации студенческого сообщества, решении возрастных и индивидуальных проблем студентов. Инициативное студенчество включает: реализацию социальных проектов и профессионально значимых идей, выявление и решение актуальных проблем студенческого возраста, создание консультативной студенческой службы и оказание психолого-педагогической помощи студентам, оказавшимся в неблагоприятной жизненной ситуации и др.

Открытое пространство – целенаправленное и ценностно ориентированное освоение окружающей среды, предложение и интеграция социально значимых и общественно одобряемых идей. Открытое пространство

включает: привлечение внимания общественности к проблемам благотворительности, инициирование активной социальной позиции участников волонтерского движения, информирование о результатах и перспективах деятельности волонтерских объединений и др.

Технологический компонент модели организации волонтерской деятельности студентов представлен тремя основными этапами: информационным, тренинговым и практическим.

Информационный этап предполагает получение будущим волонтером необходимых знаний о волонтерской деятельности: нормативно-правовая основа, сущностные характеристики, принципы волонтерской деятельности, опыт волонтерского движения и др. Результатом информационного этапа является формирование правильных представлений волонтера об актуальности, назначении, сущности, содержании волонтерской деятельности и определение своего места в ней.

Тренинговый этап предполагает систему определенных процедур, техник, игровых форм, направленных на активное социальное обучение и развитие социально-психологической компетентности волонтеров (коммуникативная культура, толерантное отношение, социальная ответственность и др.). Результатом тренингового этапа должны стать осмысление и анализ готовности к осуществлению волонтерской деятельности.

Практический этап определяет реальное участие, волонтерскую работу в составе волонтерской группы или индивидуальную деятельность на благо других. Систематическое участие в волонтерской деятельности является значимым условием для полноценного вхождения в волонтерское движение. Результатом практического этапа является сформированная активная волонтерская позиция в осуществлении различных направлений волонтерской деятельности.

Управленческий компонент модели включает:

– мотивацию – стремление быть социально полезным другим людям, желание реализовать себя и свои инициативы, желание решить проблемы других и свои собственные проблемы и др.;

– планирование – четкий, продуманный выбор основных направлений волонтерской деятельности, в соответствии с которым составляется план волонтерской деятельности с указанием сроков и ответственных за выполнение волонтерских дел;

– организацию – реализация содержания волонтерской деятельности через согласованное решение поставленных целей и задач; уточнение, корректировка организационных решений, координация действий и др.;

– руководство – четкое представление ожидаемых результатов, механизмов поддержки и стимулирования, создание и укрепление доброжелательной атмосферы, позиций равенства, партнерства, открытости и доверия в волонтерском объединении;

– контроль – диагностика, сравнение, анализ полученных результатов в волонтерской деятельности посредством анкетирования, тестирования, ранжирования, бесед, индивидуальных собеседований, диспутов, дискуссий и др.

Моделирование волонтерской деятельности позволяет выстроить целостную систему ее организации и осуществления и в то же время является гибким процессом, позволяющим вносить в созданную модель коррективы, обусловленные новыми социокультурными условиями общественного развития.

Список использованной литературы

1. Башаркина, Е. А. Волонтерский менеджмент : учеб.-метод. материалы / Е. А. Башаркина, Е. Н. Самонкова ; под общ. ред. Е. А. Башаркиной. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. – 88 с.

К содержанию

Т. С. БУДЬКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ В КУЛЬТУРНО-ИГРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Математические представления являются средством математического развития детей дошкольного возраста. Одним из показателей математического развития дошкольников является осознанное усвоение математической терминологии. В рамках познавательного развития в учреждении дошкольного образования закладываются основы формирования математических представлений, развивается математическое, логическое мышление, математическая речь, воспитывается ценностное отношение к математическим знаниям и умениям.

Цель исследования – определить содержание работы по развитию математического словаря детей в культурно-игровом пространстве учреждения дошкольного образования.

Содержание работы с детьми по развитию математического словаря можно условно представить в виде отдельных блоков, направленных на выполнение основных условий формирования математических представлений и умений детей в целом и развития математической речи в частности.

Успех любой работы определяет планирование, поэтому необходимо обеспечить нацеленность ежедневного планирования образовательного процесса на развитие математического словаря детей, учитывая принцип интеграции, обуславливающий органичное объединение содержания каждой

образовательной области как с содержанием всей учебной программы, так и с другими образовательными областями, что обеспечивает целостное развитие ребенка как субъекта посильных ему видов деятельности [1]. Задачи из образовательной области «Элементарные математические представления» следует решать во всех подходящих режимных моментах в течение всего дня, чтобы дети могли осваивать необходимые способы деятельности, знания и умения в повседневной жизни, осознавая их практическую значимость.

Познание окружающего мира через взаимосвязь разных явлений, отношений является наиболее интересным и полезным для детей. Организуя процесс развития математических представлений у детей, необходимо учитывать, что дети каждый день неоднократно встречаются с математическими отношениями и что почти все математические представления, которые получают дети дошкольного возраста, имеют практическое применение. Поэтому математические представления необходимо формировать ежедневно, каждый раз обращая внимание детей на новые математические отношения и побуждая их использовать имеющиеся знания [2].

В своих исследованиях современные психологи утверждают, что чем больше органов чувств ребенка участвует в восприятии явления, тем глубже оно осмысливается и лучше запоминается. Дети дошкольного возраста плохо воспринимают задачу на усвоение общего способа действий, если она дается им непосредственно. Дошкольники принимают задачи лучше в проблемно-игровой или проблемно-практической ситуации и запоминают то, на что было обращено внимание в деятельности, что произвело на них впечатление, что было интересно.

Следующее направление работы – это создание у детей положительной мотивации к освоению математической речи. Для этого на протяжении каждого дня следует предусмотреть такие ситуации, которые ставят ребенка перед необходимостью речевых математических высказываний. Образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы воспитанник постоянно вовлекался в активную речевую деятельность, в процесс самостоятельного поиска знаний и употребления математических терминов.

Одним из основных направлений работы является погружение детей в речевую среду, дающую образцы математической речи. Такая среда предполагает грамотную математическую речь самого педагога, родителей, а также целенаправленное использование фольклора, художественных произведений, информационных аудио- и видеосредств. На этом этапе педагогу необходимо подобрать соответствующие литературные источники, аудиосказки, песни, мультфильмы, компьютерные игры и мультимедийные презентации.

Важным компонентом работы является использование предметно-пространственной среды учреждения дошкольного образования таким образом, чтобы она способствовала развитию математического словаря детей дошкольного возраста и помогала педагогу в работе по развитию математических представлений у детей. Важно, чтобы у детей была возможность использовать приобретенные знания в различных ситуациях в повседневной жизни, используя окружающие средства, позволяющие детям осваивать свойства и отношения объектов окружающего мира.

Содержание работы также предполагает использование системы специальных упражнений, инициирующих процесс формирования и развития математической речи, в процессе выполнения которых детей следует побуждать рассказывать, как выполнить это задание, почему они выбрали такой путь, что они узнали. Причем такие задания должны стимулировать детей к самостоятельному поиску ответов, открытию для себя новых знаний и осознанному употреблению математических терминов.

Обязательным компонентом работы по развитию у детей математических представлений и речи является организация разнообразных игр, в первую очередь дидактических, с активным привлечением детей. З. А. Михайлова, Р. Л. Непомнящая, Н. В. Нищева, Е. А. Носова считают, что дидактическая игра помогает ребенку овладеть в легкой, непринужденной форме логико-математическими представлениями, закрепить и осознать математические термины. Дидактические игры и упражнения, которые используются для развития математических представлений у детей, позволяют обогащать словарь математических терминов и являются оптимальным средством обучения детей началам математики и развитию их речи. Для развития математической речи обучающихся будут эффективны различные игры с предметами, а также словесные игры, особенно если ребенок будет проговаривать все выполняемые действия вслух, объяснять свой выбор и свои решения [3].

Также целесообразно организовывать с детьми игры-драматизации, сюжетно-ролевые игры и театрализованные игры с использованием кукол разного вида, в процессе которых в непринужденной форме происходит развитие математического словаря, закрепляются математические представления у детей дошкольного возраста.

Одним из направлений работы является создание и использование ситуаций с целью развития математического словаря детей в разнообразных видах деятельности (предметной, познавательной практической, общении, игровой, трудовой, художественной, элементарной учебной), когда ставится, например, задача отсчитать нужное количество предметов, сравнить их по форме или величине. Такие действия включаются в различную

деятельность детей как дополнительное средство достижения основной цели (построить, нарисовать и т. д.) [2].

Предлагая детям различные задания по достижению основной цели, следует обращать их внимание на разные математические отношения. Для этого в формулировке вопросов и заданий можно делать акцент на специальные слова, побуждать детей использовать их в речи, тем самым обогащая их математический словарь.

В процессе математического развития детей должна осуществляться междисциплинарная интеграция с такими направлениями развития воспитанника, как физическое, социально-нравственное и личностное, познавательное, речевое, эстетическое, которые реализуются посредством содержания образовательных областей.

Так, например, использование стихов и рассказов, сказок и загадок, песенок и потешек, пословиц и поговорок, считалок и крылатых выражений позволит обогатить речь дошкольников, активизировать их память и мышление, развить воображение и фантазию, поможет доступнее сформировать математические представления с учетом эмоционального компонента [4].

Возможны различные варианты интегрированного подхода к формированию математических представлений в процессе физического развития. В ходе почти всех физкультурных занятий дети встречаются с математическими отношениями: считают движения в процессе выполнения упражнений, сравнивают предметы по величине и форме или распознают, где левая сторона, а где правая [5].

Таким образом, содержание работы с детьми по развитию математического словаря в культурно-игровом пространстве учреждения дошкольного образования можно сгруппировать в следующие блоки:

- планирование, нацеленное на развитие математического словаря детей;
- создание у детей положительной мотивации к освоению математической речи;
- погружение детей в речевую среду, дающую образцы математической речи;
- использование предметно-пространственной среды;
- использование системы специальных упражнений, инициирующих процесс развития математической речи;
- организация разнообразных игр;
- создание и использование ситуаций с целью развития математического словаря детей в процессе физического, социально-нравственного и личностного, познавательного, речевого, эстетического направлений развития воспитанника.

Список использованной литературы

1. Учебная программа дошкольного образования. – Минск : НИО, 2019.
2. Будзько, Т. С. Развіццё матэматычных уяўленняў у дашкольнікаў : метаад. дапам. для выхавальнікаў дзіц. садоў / Т. С. Будзько. – Мінск : НМЦЭнтр, 1998. – 136 с.
3. Теории и технологии математического развития детей дошкольного возраста / З. А. Михайлова [и др.]. – СПб. : Детство-пресс, 2008. – 386 с.
4. Наприенко, Г. В. Развитие математических представлений у дошкольников посредством художественного слова : пособие для студентов, обучающихся по специальности «Дошк. образование», воспитателей и родителей / Г. В. Наприенко. – Брест : БрГУ, 2005. – 87 с.
5. Будзько, Т. С. Математика + движение : пособие для педагогов дошк. учреждений и родителей / Т. С. Будзько. – Мозырь : Содействие, 2008. – 44 с.

[К содержанию](#)

Т. Д. ВАКУШЕНКО

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Анализ образовательного стандарта высшего образования первой ступени, квалификационных характеристик работников территориальных центров социального обслуживания населения и домов-интернатов позволяет определить основные требования к профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе в учреждениях высшего образования. Будущий специалист по социальной работе должен быть подготовлен к выполнению следующих задач профессиональной деятельности: реализация государственной политики в сфере труда, занятости, социальной защиты и социального обслуживания; социальное страхование, опека и попечительство; социально-педагогическая и психологическая диагностика развития и формирования личности; постановка социального диагноза и разработка программы социальной коррекции выявленных социальных проблем; проектирование и прогнозирование процессов в социальной сфере; определение и использование оптимальных форм, методов и технологий оказания социальной помощи; проведение исследований в социальной сфере; разработка и реализация социального, профессионального разделов индивидуальных программ реабилитации лиц, страдающих социальной недостаточностью; оценка качества жизни личности и др.

Стремительно развивающаяся социальная работа, интенсификация процессов демографического старения населения, возникновение новых потребностей разных групп населения, но прежде всего пожилых граждан и инвалидов, специфика оказания социальной помощи и поддержки обусловили потребность в подготовке высокопрофессиональных специалистов по социальной работе, способных работать в поликультурной среде и способствовать гармонизации взаимодействия социума и конкретного человека, мобилизации и усилению социального потенциала личности каждого клиента.

В современных условиях актуализируется потребность формирования у будущих специалистов по социальной работе следующих профессионально значимых качеств: гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность, обостренное чувство справедливости, чувство собственного достоинства и уважение к достоинству другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, способность сопереживать (эмпатия), готовность понять клиента и прийти ему на помощь, внимательность, исполнительность, искренность, коммуникабельность, социальная адаптированность [1].

Осуществление профессионального образования будущих специалистов по социальной работе, которые будут отвечать актуальным требованиям современного общества, обосновывает необходимость развития новых направлений профессиональной подготовки. Одним из них является практико-ориентированная направленность профессионального образования будущих специалистов.

С. А. Мамыченко отмечает, что «практико-ориентированное обучение направлено на овладение как психической, так и предметной деятельностью; оно не только способствует обогащению опыта, но формирует такие личностные структуры, которые позволят индивиду активно включиться в профессиональную деятельность» [2, с. 95].

Требование практико-ориентированного подхода позволило создать достаточно гибкую и эффективную систему профессиональной подготовки специалистов по социальной работе на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова. В результате был открыт филиал кафедры социально-педагогической работы на базе учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее – территориальный центр). Целью создания филиала явилось долгосрочное взаимодействие и сотрудничество в области повышения качества профессиональной подготовки, формирования и развития профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы, разработки и внедрения в практическую деятельность инновационных технологий организации социальной поддержки, социальной помощи и реабилитации социально не защищенных лиц или лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности.

В рамках работы филиала кафедры социально-педагогической работы практико-ориентированное образование будущих специалистов по социальной работе осуществляется в рамках двух взаимодополняющих направлений взаимодействия с организациями – заказчиками кадров.

Первое направление связано с участием профессорско-преподавательского состава и студентов в профессиональной деятельности по социальному обслуживанию и социальной защите отдельных людей и социальных групп населения:

- стажировка профессорско-преподавательского состава, задействованного в образовательном процессе, в организациях – заказчиках кадров;
- организация прохождения учебной, производственной и преддипломной практики;
- организация проведения учебных занятий по циклу специальных дисциплин и дисциплин направления специальности, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций, позволяющих работать в инновационных условиях, ориентироваться в новых технологиях, применять знания на практике;
- участие профессорско-преподавательского состава в работе межведомственных методических и региональных семинаров, проводимых в учреждениях социального обслуживания населения с участием органов власти;
- участие в работе «Школы социального работника» с целью повышения профессиональной компетентности социальных работников;
- организация и осуществление научно-исследовательской работы студентов;
 - выполнение научных исследований;
 - сопровождение инновационной деятельности территориального центра;
 - координация региональных проектов;
 - выполнение курсовых/дипломных/магистерских работ по заявкам территориального центра;
 - поиск социальных заказов на разработку социальных проектов, их реализация силами студентов и преподавателей;
 - обучение персонала учреждений социального обслуживания и руководителей практики на местах супервизии;
 - представительство и активное участие в аттестационных комиссиях, советах и т. д., связанных с практическими полями социальной работы;
 - совместная организация с территориальным центром научных, культурных, физкультурно-оздоровительных, профориентационных мероприятий;
 - волонтерская деятельность.

Второе направление предполагает участие специалистов-практиков территориального центра в практико-ориентированном образовании студентов посредством:

- привлечения специалистов-практиков к ведению практических, лабораторных занятий или к участию в отдельных занятиях в качестве консультантов, экспертов;

- участия работодателей в разработке учебных программ ознакомительной, производственной, преддипломной практик;

- участия в совершенствовании учебных программ учреждения высшего образования по циклу специальных дисциплин и факультативных дисциплин компонента учреждения образования;

- согласования учебных программ учреждения высшего образования по учебным дисциплинам с организациями-заказчиками кадров, учет специфических условий и потребностей организаций – заказчиков кадров;

- участия в формировании тематики курсовых и дипломных работ студентов;

- оказания содействия в обеспечении выполнения обучающимися заданий, предусмотренных учебными программами по учебной, производственной и преддипломной практике, в формировании индивидуального образовательного маршрута;

- участия в разработке фондов практико-ориентированных заданий, направленных на решение проблем, стоящих перед учреждениями социального обслуживания населения на данный момент;

- мониторинга качества подготовки будущих специалистов по социальной работе с принятием конкретных решений по устранению выявленных недостатков и выработкой действенных предложений по совершенствованию образовательного процесса и организации практического обучения студентов;

- оказания информационной поддержки кафедре социально-педагогической работы по вопросам тенденций развития социальной работы в Витебской области.

Таким образом, одним из направлений эффективной инновационной парадигмы профессионального образования будущих специалистов по социальной работе является практико-ориентированное обучение, которое, по нашему мнению, является наиболее целесообразной концептуальной основой формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Внедрение практико-ориентированной модели профессиональной подготовки обусловлено необходимостью сочетания теории и практики.

Список использованной литературы

1. Коньгина, М. Н. Профессионально-этические основы социальной работы : учеб. пособие для вузов / М. Н. Коньгина, Е. Б. Горлова. – М. : Акад. проект ; Киров : Константа, 2011. – 192 с.
2. Мамыченко, С. А. Практико-ориентированная модель обучения студентов в учебном процессе современного вуза / С. А. Мамыченко // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2. – С. 92–98.

[К содержанию](#)

Т. В. ВАСИЛЬЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЧУВСТВА ВЗРОСЛОСТИ

Проблема безопасного поведения как умения предвидеть опасности, уметь их избегать и знать, как вести себя в опасной ситуации, является очень актуальной для подросткового возраста. С одной стороны, этот возрастной этап характеризуется такими психологическими особенностями, которые являются предпосылкой рискованного поведения, с другой – у подростков еще отсутствуют необходимые механизмы личностной саморегуляции, обеспечивающие контроль за своим поведением. Так, подростковый возраст характеризуется чувством взрослости, толкающим подростков к стремлению освободиться от опеки взрослых и проявлению самостоятельности во всех жизненных ситуациях. Психологи Д. Б. Эльконин и Т. В. Драгунова понимали чувство взрослости как «отношение подростка к самому себе уже как к взрослому, его представление или ощущение себя в известной мере взрослым» и выделяли несколько видов чувства взрослости: социально-моральная взрослость, интеллектуальная взрослость, романтическая взрослость, взрослость во внешнем облике и манере поведения. Чувство взрослости обуславливает стремление подростков к свободе действий и поступков, уход от поведенческих норм, которые им навязывает взрослый, что порождает конфликты подростков со взрослыми и усиливает стремление принимать альтернативные решения, являющиеся основой рискованного поведения.

Однако при этом подростковый возраст характеризуется еще недостаточной зрелостью механизмов личностной саморегуляции, обеспечивающих возможность прогнозирования и моральной оценки последствий своих поступков, и осуществления на этой основе осознанной регуляции своего поведения. Подростки совершают необдуманные поступки, легко поддаются

искушению совершить действия, имеющие эмоциональную выгоду здесь и теперь, но при этом наносящие вред физическому и психическому здоровью самого ребенка, угрожающие социальному благополучию в целом. Хотя когнитивные процессы позволяют подросткам адекватно оценивать смысл широкого спектра жизненных ситуаций, незрелость механизмов личностной саморегуляции зачастую обуславливает отсутствие реального прогнозирования и оценки рисков при принятии ими решений. В частности, одним из механизмов, обеспечивающих такое прогнозирование, является временная перспектива.

В процессе эмпирического исследования мы выявили особенности временной перспективы современных старших подростков с различным типом чувства взрослости. В качестве респондентов к исследованию были привлечены 77 учащихся 9-х классов средних школ г. Бреста, из них 40 мальчиков и 37 девочек. Исследование проходило в групповой форме.

Для выявления доминирующего вида чувства взрослости у старших подростков нами была разработана методика «Виды чувства взрослости». Опираясь на описание чувства взрослости, представленное в работе Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой, мы разработали 40 утверждений, относящихся к основным видам чувства взрослости. Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале, насколько эти утверждения относятся к ним лично.

Для выявления глубины и содержания временной перспективы старших подростков мы использовали методику «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена (в модификации Н. Н. Толстых).

Полученные данные позволяют говорить о том, что у старших подростков исследуемой выборки чувство взрослости представлено неоднородно. Третья часть подростков (31 % респондентов) являются гармонично развивающимися и обнаруживают средний уровень выраженности всех видов чувства взрослости. Большая часть подростков обнаруживает доминирование разных видов чувства взрослости и образует характерные типы: доминирование социально-моральной и интеллектуальной взрослости (31 % респондентов); доминирование романтической взрослости и взрослости во внешнем облике и манере поведения (16 % респондентов); доминирование социально-моральной и романтической взрослости (8 % респондентов); доминирование социально-моральной взрослости и взрослости во внешнем облике и манере поведения (6 % респондентов); доминирование романтической взрослости и интеллектуальной взрослости (4 % респондентов); доминирование интеллектуальной взрослости и взрослости во внешнем облике и манере поведения (4 % респондентов). Следует отметить, что доминирование социально-моральной и интеллектуальной взрослости встречается несколько чаще, чем другие типы.

Анализируя данные, полученные с помощью методики «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена (в модификации Н. Н. Толстых), мы подсчитали процентную долю предложений от общего количества завершённых предложений, содержащих определённый временной и мотивационный код у подростков исследуемой выборки.

Статистический анализ (с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена) выраженности отдельных видов чувства взрослости и частоты встречаемости в ответах испытуемых временных кодов, выражающих глубину временной перспективы, показал отсутствие этих связей. Можно утверждать, что глубина временной перспективы у старших подростков не зависит от того, какой вид переживания чувства взрослости им характерен.

Полученные данные показывают, что во временной перспективе подростков исследуемой выборки с различными типами чувства взрослости доминирует категория «неопределённое будущее» (данная категория представлена в 46,9 % завершённых предложений). Это говорит о том, что временная перспектива у старших подростков носит глобальный характер и устремлена в будущее, границы которого, однако, не очерчены, а содержание этого будущего не связано с настоящим. Подростки мечтают о «прекрасном далеком», которое когда-нибудь наступит в их жизни.

Следующим по частоте встречаемости у подростков исследуемой выборки является временной код «открытое настоящее» (25,6 % предложений). Наличие этой категории в ответах подростков указывает на то, что они склонны к экстраполированию своих актуальных желаний как постоянно действующих на всю жизнь. Актуальные чувства и переживания воспринимаются ими как единственно возможные, подростки как бы «застревают» на них и не видят перспективы их динамики.

Следующим по частоте встречаемости у старших подростков исследуемой выборки является временной код «обучение» (14,8 % предложений). Наличие этой категории в ответах подростков указывает на то, что они осознают себя как учащихся и выделяют этот вид активности как значимый для себя. Можно говорить о том, что эти подростки в большей степени, чем остальные, ориентированы на постановку и достижение конкретных жизненных целей.

Достаточно редко в ответах испытуемых встречаются временные коды «сейчас» (4,8 % предложений), «день» (0,2 %), «год» (0,4 %), «взрослость» (1,4 %), «прошлое» (2,7 %). Также в незначительной мере (3,3 % предложений) в ответах подростков исследуемой выборки представлена категория «ближайшее будущее». Однако необходимо сказать, что у подростков с доминированием социально-моральной взрослости доля этих высказываний составляет 16 %. Эти факты указывают на то, что подростки редко осуществляют постановку конкретных целей и самоконтроль за их достижением.

в настоящий момент своей жизни. Но подростки, чье чувство взрослости выражается в стремлении совершать социально значимые действия, в большей степени характеризуются осознанным планированием своей жизни.

Таким образом, можно говорить о том, что у старших подростков с различными типами чувства взрослости временная перспектива характеризуется глобальностью, обращенностью в будущее без учета настоящего и низкой степенью дифференциации. Эта особенность временной перспективы будет выражаться в том, что подростки не видят стадильности и цикличности протекания своей жизни, любая их активность воспринимается как постоянная. У подростков практически отсутствует планирование конкретных целей и усилий для их достижений. Данные результаты согласуются с идеей Л. С. Выготского о наличии у старших подростков мотивационной доминанты дали и доминанты романтики, а также с утверждением И. С. Кона о том, что подростки слабо ощущают течение времени, устремлены в будущее, но при этом у них отсутствует представление о связи между настоящим и будущим.

Анализ выраженности различных мотивационных категорий во временной перспективе подростков с различным типом чувства взрослости позволяет говорить о том, что для них независимо от выраженности какого-либо вида чувства взрослости характерны мотивы, связанные с личностью самого субъекта и активностью, направленной на любую деятельность. Эти мотивы выражают стремление подростков переживать положительные эмоциональные состояния и избегать отрицательных.

Полученные данные позволяют прогнозировать некоторые проблемы в поведении подростков. Так, можно предполагать, что глобальный характер временной перспективы и отсутствие прогнозирования последствий конкретных жизненных событий затрудняет предвидение подростками возможных негативных последствий как складывающихся жизненных обстоятельств, так и конкретных поступков. Подростки ориентируются на конкретные эмоционально окрашенные представления того, что они чувствуют и что хотели бы чувствовать в конкретной ситуации. При этом они затрудняются осуществить рефлексивный анализ причин своих актуальных состояний и побочных эффектов от результатов действий по преодолению негативных состояний, что создает ситуацию риска как для собственного благополучия, так и для социальной безопасности. Дифференциация временной перспективы, напротив, обеспечивает включение в образ актуальной ситуации ближайших и отдаленных последствий этой ситуации для подростка, что обеспечивает возможность прогнозировать возможные риски и вовремя избегать их.

К содержанию

Д. С. ВАСИЛЬКОВ

Брест, ТЦСОН Московского района г. Бреста

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, ПРОВОДИМАЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО РАЙОНА Г. БРЕСТА»

Основной задачей ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста» (далее – учреждение) является оказание социальных услуг на закрепленной территории. Одним из основных направлений в работе учреждения является работа с гражданами, находящимися в трудной жизненной ситуации. Трудная жизненная ситуация – объективное обстоятельство (или совокупность обстоятельств, не зависящих от гражданина), которое нарушает нормальную жизнедеятельность и которое гражданин не может преодолеть за счет имеющихся возможностей [1].

К таким ситуациям относят:

- безработицу;
- наличие в семье инвалида, в том числе ребенка-инвалида с особенностями психофизического развития;
- нанесение ущерба в результате пожаров и других стихийных бедствий, техногенных катастроф (аварий), боевых действий, актов терроризма, психофизического насилия, торговли людьми, противоправных действий других лиц;
- отсутствие определенного места жительства;
- отсутствие трудоспособных лиц, обязанных по закону содержать человека;
- рождение одновременно двоих и более детей;
- семейное неблагополучие, конфликты и насилие в семье;
- сиротство;
- смерть близкого родственника или члена семьи;
- утрата социальных связей за время отбывания наказания в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, нахождения в лечебно-трудовых профилакториях, специальных учебно-воспитательных учреждениях, на принудительном лечении;
- ограничение способности к самообслуживанию и (или) самостоятельному передвижению;

– иное обстоятельство, признаваемое таковым организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими социальные услуги.

Помимо содействия в разрешении трудных жизненных ситуаций граждан, обратившихся за социальными услугами, в учреждении ведется работа, направленная на социализацию и интеграцию людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальная реабилитация ведется с инвалидами I, II группы с психофизическими особенностями в трех отделениях дневного пребывания для инвалидов.

Основные задачи отделения – развитие и поддержание у людей с инвалидностью навыков поведения, самоконтроля, общения, развитие способностей и интереса к трудовой деятельности, содействие в трудоустройстве. Молодые люди занимаются в реабилитационно-трудовых мастерских, посещают кружки «Домоводство», «Мир увлечений», «Культура слова», «Умелые руки», «Краски», «Волшебный сундучок», «Здоровье», фотоклуб «Мир в объективе». Функционирует арт-студия «Радуга жизни», имеющая театральное, музыкальное, декоративное, краеведческое направления. На постоянной основе проводятся творческие мероприятия, которые позволяют инвалидам раскрыть свои творческие навыки и таланты перед зрителями. Для инвалидов, которые в силу особенностей основного заболевания не могут самостоятельно посещать учреждение, разработана услуга «Выездной лицей», предусматривающая выезд на дом специалиста отделения дневного пребывания.

В отделении сопровождаемого проживания одиноким и одиноко проживающим инвалидам I, II группы оказывается услуга «ассистент инвалида», направленная на обучение их социально значимым навыкам и умениям: самообслуживания, самостоятельного проживания, управления бюджетом и средствами, поиска и обращения в социально значимые объекты, навыкам безопасности, компьютерной грамотности и т. д.

В отделении оказывается услуга «переводчик жестового языка» для инвалидов с нарушениями слуха, в рамках которой на регулярной основе проводятся мероприятия с участием жестового переводчика и приглашенных лиц, на которых решается ряд вопросов, важных для социализации глухих людей. Кроме того, глухие с участием жестового переводчика принимают участие во всех значимых для города мероприятиях. В рамках работы отделения проводятся концерты и экскурсии.

В отделении оказывается услуга «помощник по сопровождению», в которую входит сопровождение до пункта назначения и обратно, помощь в передвижении по лестнице, в преодолении бордюров, при переходе проезжей части и пользовании общественным транспортом, озвучивание информации. Услуга оказывается инвалидам I группы с нарушением опорно-двигательного аппарата и (или) инвалидам по зрению. Оказание данной

услуги является значимым социально-реабилитационным инструментом для данных категорий граждан. Нередки ситуации, когда одинокие инвалиды I группы полностью теряют социальные связи, отказываются выходить за пределы места проживания [2]. Оказание данной услуги позволяет им вместе со специалистом направиться в необходимое место назначения в пределах города, а также обучиться находить решения для различных социальных проблем. В отделении сопровождаемого проживания ведется социальная реабилитация лиц из числа детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. Специалистами отделения оказывается содействие в решении жилищных вопросов, в трудоустройстве. Для данной категории лиц на постоянной основе проводятся мероприятия.

Отделение социальной адаптации и реабилитации оказывает услуги и помощь гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В отделении ведется работа психолога с жертвами домашнего насилия, жертвами торговли людьми, жертвами стихийных и военных действий, с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, лицами из лечебно-трудовых профилакториев, с семьями, находящимися в социально опасном положении, с обязанными лицами. Психологом проводятся различные тренинги и профилактические мероприятия с данными категориями граждан. В учреждении функционирует «кризисная комната» – убежище для жертв домашнего насилия и торговли людьми, жертв стихийных и военных действий. «Кризисная» комната представляет собой комфортабельную квартиру, оборудованную необходимой для проживания мебелью, спальным местом (имеется детская кроватка), кухней, душем, стационарным телефоном и тревожной кнопкой. Лица, получающие временный приют в «кризисной» комнате, находятся под постоянным наблюдением психолога. Заселение в кризисную комнату производится круглосуточно. В учреждении создана горячая линия по работе с жертвами домашнего насилия, которая также работает круглосуточно, разрабатывается услуга «психолог онлайн» для оказания услуг психолога при помощи сети Интернет. Эффективные социально-психологические технологии, используемые психологом учреждения, оказывают существенную помощь в разрешении межличностных и семейных конфликтов, нормализации внутрисемейных отношений [3]. Отделением осуществляется прием, подготовка к рассмотрению документов и выдача решений о назначении семейного капитала, удостоверений многодетной семьи.

Основная деятельность отделения социальной помощи на дому направлена на максимально возможное продление пребывания граждан в привычных домашних условиях и поддержания их социального психологического и социального статуса. Основная задача отделения – постоянное или временное оказание нетрудоспособным гражданам старше 60 лет, имеющим право на государственную пенсию, а также инвалидам I, II группы, частично

или полностью утратившим способность к самообслуживанию, консультационно-информационных, социально-бытовых, социально-посреднических, социально-педагогических, социально-реабилитационных услуг. Также отделением оказываются разовые социальные услуги: «домашний мастер», парикмахерские услуги, стирка белья.

Отделение социальной поддержки семьи и детей оказывает почасовые услуги няни, сиделки, транспортные услуги «социальное такси», осуществляет прием и рассмотрение заявлений, выдачу административных решений о предоставлении государственной адресной социальной помощи в виде единовременного и (или) ежемесячного социального пособия, социального пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников, обеспечение бесплатными продуктами питания детей в возрасте до двух лет, обеспечивает нуждающихся граждан одеждой, обувью и продуктами питания, техническими средствами социальной реабилитации через салон «Милосердие».

Таким образом, на примере рассмотрения работы в контексте социализации и интеграции людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проводимой в государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста», можно увидеть, что работа с данной категорией граждан в Республике Беларусь имеет конкретный и многоуровневый подход.

Список использованной литературы

1. Козлова, Т. З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности / Т. З. Козлова // Психология зрелости и старения : сб. науч. тр. / СПбГУ. – СПб., 2013. – Вып. 1. – С. 23–27.
2. Закомолдина, Т. У. Социальное исключение как фактор социального конфликта / Т. У. Закомолдина // Учен. зап. РГСУ : сб. науч. тр. / РГСУ. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 9–12.
3. Платонов, К. К. Занимательная психология : учеб. пособие / К. К. Платонов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 236 с.

К содержанию

О. А. ВАСИЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социальный педагог – это человек, работающий в школах, больницах, реабилитационных центрах, детских домах, интернатах, в социальных

службах, который контролирует процесс учебы, проводит воспитательную работу, помогает освоиться в коллективе, понять и принять законы цивилизованного общества. Он формирует общую культуру личности и направляет процесс адаптации в нужное русло.

Созданная в нашей стране система подготовки социальных педагогов продолжает развиваться и совершенствоваться. Об этом свидетельствует развитая сеть учреждений высшего образования, в которых осуществляется подготовка социальных педагогов. Немаловажным аспектом в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе является развитие активной, творческой, целеустремленной и стратегически мыслящей личности, способной к быстрой адаптации к новым социокультурным условиям. Успешность студента не только в учебной деятельности, но и последующей профессиональной обеспечивается его способностью к самоорганизации, сформированным умением планировать и рационально использовать собственное время.

Неотъемлемым помощником студента в организации времени может стать тайм-менеджмент как технология упорядочения времени, направленная на результативное его использование, как целостная система управления личной деятельностью, включающая инструменты проработки личной стратегии, повышения личной эффективности, управления личными ресурсами (деньгами, временем, информацией и т. д.) [1–6]. Готовность студентов к применению основных принципов, методов, приемов тайм-менеджмента, а также поиск и разработка продуктивных педагогических средств приобщения обучающихся к освоению данной технологии является, по нашему мнению, актуальной задачей.

Практика реализации образовательного процесса в университете свидетельствует о том, что большинство обучающихся не умеют планировать собственное время, а также рационально использовать его при подготовке к текущим занятиям, во время зачетно-экзаменационной сессии. Особенно тяжело студентам-первокурсникам: большое количество теоретических дисциплин, длительный рабочий день, насыщенная рабочая неделя, переход от школьной организации к университетской.

Эмпирическое исследование проводилось нами на базе Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. В анкетировании приняли участие обучающиеся социально-педагогического и психолого-педагогического факультетов (94 человека, из них юношей 63 %, девушек – 37 %). Возраст респондентов – 17–20 лет. Большинство анкетированных составили первокурсники.

Приведем некоторые результаты исследования. На вопрос «Планируете ли свой день?» 15,9 % студентов ответили утвердительно, 57,4 % думают о том, что нужно сделать завтра, остальные респонденты (26,7 %)

не считают необходимым планировать свой день. 37,2 % студентов знают, что такое тайм-менеджмент, остальные либо «слышали, но точно не знают, что это такое», либо вообще «без понятия». Только 42,6 % участников анкетирования успевают за день выполнить запланированное, остальные 57,4 % признались, что либо что-то не успевают доделать, либо вообще ничего не успевают. Результаты первокурсников за первую зачетно-экзаменационную сессию демонстрируют кардинальное снижение их успеваемости по сравнению со школой. Большей частью данное обстоятельство связано с отсутствием у молодых людей умений продуктивного планирования и рационального использования своего времени. Тем не менее только 29,8 % участников анкетирования хотят научиться грамотно и рационально организовывать свое время, хотя далеко не всех устраивают результаты их учебной деятельности (53,2 %). Более 30 % респондентов не удовлетворены своим образом жизни и времяпрепровождением.

Результаты нашего анкетирования продемонстрировали недостаточную осведомленность респондентов о конкретных принципах, методах, приемах тайм-менеджмента. В связи с этим нами разработана и частично реализована система тренинговых занятий «Тайм-менеджмент студента университета» для студентов первого курса социально-педагогического и психолого-педагогического факультетов. Так, основная цель апробированного тренингового занятия заключалась в создании условий для формирования знаний и умений эффективной организации личного и учебного времени студента на первом курсе, развития умений и навыков постановки жизненных и стратегических целей.

На начальном этапе тренинга были приняты принципы и правила групповой работы («здесь и сейчас», «искренность и открытость», «принцип Я», «правило обращения», «правило конфиденциальности»). В основной части, помимо мини-лекции «Методики тайм-менеджмента», со студентами проведены упражнения «Стоп-кадр», «Оценка внутреннего будильника», «Жизненные цели», «Приоритеты», «Антивремя», «Жесткие и гибкие». Неподдельный интерес вызвала у студентов характеристика следующих приемов и рекомендаций по «управлению временем»: «Съедайте лягушку на завтрак», «Бифштекс из слона», «Научитесь говорить нет», «Стремитесь к автоматизации», «Выполняйте похожие дела подряд».

Участники поработали в микрогруппах, выполняя задание по поиску «пожирателей времени» студентов. Они определили и охарактеризовали основные «хронофаги» в студенческие годы: социальные сети, компьютерные игры, разговоры по мобильному телефону, «пустые» разговоры и др. Кроме внешних «пожирателей времени», студенты привели примеры и внутренних помех: привычка хвататься одновременно за все дела сразу, отсутствие ежедневника и привычки вести необходимые записи, природная

лень, отсутствие умения расставлять приоритеты, рассеянность, чрезмерная коммуникабельность, привычка откладывать выполнение необходимых дел на более поздний срок («в последний момент») и т. д.

Диагностика с помощью анкеты Остберга позволила каждому студенту определить свой хронотип (утренний, индифферентный, вечерний), а затем попытаться спланировать свой день с учетом так называемых «биологических часов». На заключительном этапе студенты составили «Советы успешного первокурсника».

При подведении итогов тренинга методом рефлексии студенты отметили важность и полезность предложенных упражнений, высказали желание продолжить подобные занятия.

Таким образом, внедрение технологии тайм-менеджмента в образовательный процесс университета следует рассматривать как перспективное инвестиционное направление, которое позволит повысить результативность практико-ориентированной профессиональной подготовки будущего специалиста. Одной из важных задач при этом выступает создание условий для формирования мотивации обучающихся к освоению разнообразных технологических приемов тайм-менеджмента. Позитивным и действенным стимулом может и должен стать пример использования тайм-менеджмента преподавателями университета.

Список используемой литературы

1. Храпай, Е. В. Тайм-менеджмент как инструмент адаптации студентов к обучению в высшем медицинском учебном заведении / Е. В. Храпай, Т. В. Козицкая, О. И. Ильченко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Новосибирск : Сибак, 2012. – Ч. 2. – С. 136.

2. Тайм-менеджмент как основа успешного обучения в учреждении высшего образования (информационный материал для студентов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_91317.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.

3. Архангельский, Г. А. Тайм-менеджмент в ВУЗе: социальный заказ, исследование потребности, методика внедрения [Электронный ресурс] / Г. А. Архангельский, А. В. Матрунич. – Режим доступа: <http://www.improvement.ru/bibliot/tmvuz/tmvuz03.shtm>. – Дата доступа: 10.10.2019.

4. Василюк, О. А. Изучение отношения и готовности студентов университета к личному тайм-менеджменту / О. А. Василюк // Содружество наук. Барановичи-2017 : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 18 мая 2017 г. / Баранович. гос. ун-т ; под общ. ред. В. В. Климук. – Барановичи : БарГУ, 2017. – С. 139–140.

5. Кузнецова, Т. И. Педагогический потенциал технологии «тайм-менеджмент» в профессиональном и личностном развитии студентов / Т. И. Кузнецова // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 966–969.

6. Реунова, М. А. Педагогическая технология «тайм-менеджмент» как средство самоорганизации учебной деятельности студента университета : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. А. Реунова. – Оренбург, 2013. – 222 л.

К содержанию

А. В. ГЛУШЕНЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СУЩНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, вызвали формирование новых системных явлений в жизни общества. Таким явлением является поликультурность. Поликультурность получила значимость в XX – начале XXI в., в период активной миграции населения, когда знание чужих культур человеком стало активно определять его место и роль в социуме.

Многокультурность мира затронула и образовательную среду, в которой реализуются идеи поликультурности в связи с оказанием университетами образовательных услуг для студентов из разных стран. В современных условиях наблюдается интенсификация обменов студентами в рамках международных образовательных программ, а также на основе договоров и соглашений. Имеет место миграция молодежи с целью получения качественного образования, что отражается на специфике функционирования университетов, в которых студенческие группы состоят из представителей разных национальностей. Соответственно изменилась образовательная среда, став поликультурной. В единой образовательной среде сосуществуют представители различных культур, традиций и менталитетов, что обуславливает формирование у них межкультурной толерантности.

В науке имеются определенные наработки по проблемам поликультурности, формирования толерантности. Так, проблему поликультурности в различных аспектах исследовали зарубежные (Ж.-Л. Амссель, Р. Бернстайн, Н. Глэйзер, У. Ханнерц и др.), российские и отечественные ученые (Э. С. Маркарян, А. Б. Панькин, В. Г. Рощупкин, М. П. Жигалова).

Понимание толерантности не однозначно в разных культурах, потому что связано с различным культурно-историческим опытом, сложившимся у тех или иных народов. К идеям толерантности люди обращались давно.

К примеру, толерантность в XVI–XVII вв. в европейской культуре рассматривалась как веротерпимость, принятие людей, принадлежащих к другим верам и религиям.

В английском языке, согласно Оксфордскому словарю, толерантность – это готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь, во французском языке – уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов.

В китайской культуре быть толерантным человеком – значит позволять, допускать, проявлять великодушие по отношению к другим людям. В русском языке существуют два слова со сходным значением – толерантность и терпимость. Термин «толерантность» обычно используется в медицине и гуманитарных науках и означает отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию.

В белорусском языке понятие «толерантность» используется как характеристика человека. Чаще всего оно применяется в качестве характерного признака белорусского этноса.

Толерантность рассматривается как нравственное качество личности. Процесс воспитания толерантности включает позитивное взаимодействие с окружающими, готовность к конструктивному взаимодействию с людьми независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стиля мышления и поведения.

Проблема формирования толерантности имеет междисциплинарный характер и является предметом исследования ряда гуманитарных наук.

Так, важный вклад в разработку теоретико-методологических основ данной проблематики внесли философы и социологи (Р. Р. Валитова, В. М. Золотухин, И. Йовел, В. А. Лекторский, М. Б. Хомяков и др.). Теоретическое и практическое значение имеют исследования толерантности, посвященные психолого-педагогическому анализу данной проблемы (И. В. Абакумова, Д. В. Зиновьев, П. Н. Ермаков, Е. Ю. Клепцова, П. Ф. Комогоров, О. Б. Скрябина, К. Уэйн).

Общие подходы к толерантности как психологическому и социально-психологическому явлению исследовали А. Г. Асмолов, С. Л. Братченко, С. К. Бондырева, А. Б. Орлов, А. З. Шапиро, Г. Л. Бардиер, Т. П. Скрипкина, Г. У. Солдатова.

Так, А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова подчеркивают, что толерантность предполагает готовность принимать других людей такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия, подразумевая взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Являясь важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, толерантность

проявляется в уважительном отношении к позиции и ценностям других людей [1].

В рамках социально-психологического подхода толерантность понимается как установка, отношение, потребность, ценность, норма, взгляд, убеждение; это также морально-правовая категория, на становление и закрепление которой оказывает влияние общество [2].

Толерантность рассматривается в контексте проблематики общения (Г. С. Кожухарь, В. А. Лабунская, Н. В. Недорезова, Т. П. Скрипкина, И. П. Шкуратова и др.). Для нас важными являются исследования, в которых рассмотрена проблема формирования толерантности в образовательном процессе (И. В. Крутова, О. В. Ладыкова, М. С. Мириманова, А. В. Никольский, А. А. Погодина, Е. С. Черепанова). Особую значимость имеет проблема формирования толерантности в образовательном процессе учреждений высшего образования (Г. В. Безюлева, Т. А. Ерахтина, Г. С. Кожухарь, В. П. Комаров, Н. Ю. Кудзиева, Е. В. Рыбак и др.).

Рассматривая толерантность с позиций аксиологического подхода, природу ее можно представить следующим образом. При проявлении толерантного отношения к другому человеку происходит восприятие его как целостности. При этом целостное восприятие базируется на устойчивой системе отношений. Толерантное поведение возможно в результате актуализации такого личностного ресурса, как ценностно-смысловые образования. Другой человек выступает как ценность, как данность. Именно благодаря базовой системе отношений как ценностно-смысловой основе толерантности, «фрагментарное» восприятие другого человека, которое будет выражаться в интолерантной форме, способно преобразоваться в толерантное отношение [3; 4].

В данном подходе в качестве одной из отличительных особенностей интолерантности понимается несогласие с другим человеком на когнитивном уровне и проявление негативных эмоций на аффективном. Кроме того, согласно ряду исследований, типичными проявлениями интолерантности могут считаться цинизм, агрессивность и враждебность. Три данные характеристики составляют интегративный показатель враждебности, который рассматривается как фундаментальная особенность авторитарной личности, демонстрирующей предубеждение, склонность к дискриминации и предрассудкам (Т. Адорно, Г. С. Кожухарь, Г. У. Солдатова, Е. С. Сухих и др.).

Г. У. Солдатова определяет толерантность как интегральную характеристику личности, которая детерминирует способности субъекта в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром. При этом толерантность как

интегративное качество состоит из следующих компонентов: психологической устойчивости, системы позитивных установок, совокупности индивидуальных качеств и системы личностных и групповых ценностей [1].

В основе понимания толерантности как качества личности, согласно подходу Ю. В. Арутюняна, лежит признание права на отличие. Толерантность проявляется в принятии другого человека таким, каков он есть, уважении его точки зрения, сдержанности к тому, что не разделяется другими, понимании и принятии традиций, ценностей и культуры представителей иной национальности [5].

По мнению Е. О. Смирновой, «понятие толерантности в его современном значении предполагает не смиренно-выносливое отношение к неприятным людям или воздействиям, а, напротив, расположенность и доброжелательность, уважение и признание других, признание их прав на собственный образ жизни, отношение к ним, как к себе» [6].

Воспитание толерантности рассматривается в качестве приоритетной образовательной задачи. В. А. Лекторский указывает, что в процессе воспитания толерантности реализуются следующие задачи: воспитание у обучаемых миролюбия; развитие у них способности к толерантному общению; формирование негативного отношения к проявлению насилия и агрессии; гуманизация и демократизация взаимоотношений в образовательной практике между обучающимися и педагогами [7].

Межкультурная толерантность – социальная установка, обусловленная интеграционными процессами в социуме и способствующая признанию и принятию поликультурного разнообразия в мировом сообществе, а также социально-психологическая характеристика, которая проявляется в различной степени принятия представителей других этнокультурных групп.

Н. А. Астахова рассматривает межкультурную толерантность как ценность социокультурной системы, своего рода внутренний стержень социально-психологического бытия. Это комплексный феномен, определяющий отношение человека как к себе, так и к окружающему миру [8].

Толерантность личности характеризуется следующими критериями: эмпатия, дивергентность мышления, мобильность, социальная активность. Проявлениями эмпатии являются эмоциональная стабильность, доброжелательность, вежливость, терпение, социальная ответственность. Дивергентность мышления заключается в высоком уровне сопереживания, способности к рефлексии. Мобильность предполагает отсутствие стереотипов, предубеждений, гибкость и критичность мышления. Под социальной активностью понимаются коммуникабельность, автономность поведения, правильная социальная самоидентификация, креативность, социальный оптимизм, инициативность.

Формирование межкультурной толерантности коррелирует с общепрофессиональными компетенциями будущего специалиста. Так, одной из общих компетенций высшего профессионального образования является способность выстраивать социальное взаимодействие на принципах толерантности и безоценочности. Важной общепрофессиональной компетенцией выступает способность организовывать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды, представляющих разные культуры и менталитеты. Следовательно, актуальность исследования межкультурной толерантности личности студента связана с целями образования в высшей школе.

Список использованной литературы

1. Асмолов, А. Г. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова // Век толерантности : науч.-публицист. вестн. – 2001. – Вып. 1–2. – С. 8–18.
2. Бардиер, Г. Л. Социальная психология толерантности : монография / Г. Л. Бардиер. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 118 с.
3. Кожухарь, Г. С. Акмеологический и аксиологический подходы к проблеме толерантности в межличностном общении / Г. С. Кожухарь // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска : материалы VIII–X симп. : в 3 ч. / под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – М. : Смысл, 2004–2005. – Ч. 1. – 2004. – С. 155–161.
4. Кожухарь, Г. С. Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности (для специалистов помогающих профессий) / Г. С. Кожухарь // Вопр. психологии. – 2007. – № 2. – С. 15–29.
5. Арутюнян, Ю. В. Об этнической интеграции в российской среде / Ю. В. Арутюнян // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 г. : в 2 т. / Рос. акад. наук [и др.]. – СПб., 2012. – Т. 1 : Доклады. – С. 28–33.
6. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения как сфера зарождения и проявления толерантности / Е. О. Смирнова // Труды по социологии образования / Рос. акад. образования ; под ред. В. С. Собкина. – М. : Центр социологии образования РАО, 2003. – Т. 8, вып. 14 : Возрастные особенности формирования толерантности. – С. 11–13.
7. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопр. философии. – 1997. – № 11. – С. 19–22.
8. Асташова, Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений / Н. А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. / Моск. психол.-соц. ин-т ; отв. ред. С. К. Бондырева. – 2-е изд., стер. – М. : Воронеж, 2003. – С. 74–85.

[К содержанию](#)

Л. А. ЗАХАРЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ МУЗЫКАЛЬНО-ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях развития современного общества важный акцент делается на развитие социально активной личности с ярко выраженным творческим потенциалом. Решающую роль в формировании социальных качеств, нравственной, эстетической культуры личности играет музыкально-художественная деятельность, необходимая всем учащимся без исключения, поскольку она помогает формировать активное, творческое отношение человека к различным сферам общественной жизни.

В нашей стране музыкально-эстетическое воспитание рассматривается как составная часть разностороннего развития личности, а не как сфера, доступная лишь избранным, особо одаренным детям.

Как показал анализ теории и практики, имеется ряд направлений музыкально-эстетического воспитания младших школьников, одним из которых является их участие в музыкально-игровой деятельности. Многие педагоги успешно используют игру в практической деятельности, находя в ней мощный потенциал для решения различных обучающих задач. В дошкольных учреждениях, начальной школе и в практике работы учреждений дополнительного образования игра приобрела особое значение и стала одним из основных методов воспитания, обучения и развития личности ребенка.

Появление в XIX–XX веках научной теории игры позволило выйти на новый уровень ее педагогического осмысления. В этот период были обозначены наиболее эффективные сферы применения игры, осуществлена классификация игр, разработана технология подготовки и проведения игр, а также механизм их внедрения в процесс обучения. В результате появились различные игровые сценарии и техники, а также ориентированные на игровую деятельность образовательные программы.

Традиционно игра организуется по сценарию литературного или музыкального произведения. При этом считается, что в игре сценарий не всегда является жестким каноном и может быть лишь канвой, в пределах которой разворачивается импровизация. Важно не то, что именно создадут дети, а то, что они создают, творят, упражняются в творческом воображении.

К началу младшего школьного возраста игровая деятельность не теряет своей ведущей роли, но содержание и направленность игры меняется. В это время большое место начинают занимать игры-импровизации, подвижные, сюжетно-ролевые, дидактические игры. В них ребенок учится подчинять

свое поведение общему сценарию, развивая движения, внимание, умение сосредоточиться, формируя способности, которые особенно важны для успешного обучения в школе и социализации в обществе.

В игровой деятельности ребенок познает мир через восприятие. Именно игра включает в этот процесс все органы чувств. Правильное представление о действительности обеспечивает успешное накопление новых знаний, быстрое освоение новых видов деятельности, адаптацию в любой новой обстановке, уверенность ребенка в себе и высокий уровень активности, ускоренное физическое и психическое развитие.

В психолого-педагогической науке неоднократно отмечалось то, что в условиях стремительно нарастающей информации особое значение приобретает развитие творческого мышления личности.

Большие изменения в процессе обучения претерпевает мышление младшего школьника. Развитие творческого мышления приводит к качественной перестройке восприятия и памяти, к превращению их в произвольные, регулируемые процессы. Не вызывает сомнения тот факт, что мышление ребенка качественно отличается от мышления взрослого и что развивать мышление возможно, только опираясь на знание особенностей каждого возраста. Мышление ребенка проявляется очень рано, во всех тех случаях, когда перед ребенком возникает некоторая задача. Задача эта может возникнуть стихийно (придумать интересную игру), а может быть предложена взрослым специально для развития мышления ребенка.

В дошкольном и младшем школьном возрасте выделяются три класса игр:

- игры, возникающие по инициативе ребенка, – самодеятельные игры;
- игры, возникающие по инициативе взрослого, внедряющего их с образовательной и воспитательной целью, – дидактические игры;
- игры, идущие от исторически сложившихся традиций этноса, – народные игры, которые могут возникать как по инициативе взрослого, так и более старших детей.

Каждый из перечисленных классов игр представлен в свою очередь видами и подвидами. Так, в состав первого класса входят игра-экспериментирование и сюжетные самодеятельные игры (сюжетно-образовательная, сюжетно-ролевая, режиссерская и театрализованная). Этот класс игр представляется наиболее продуктивным для развития интеллектуальной инициативы, творчества ребенка, которые проявляются в постановке себе и другим играющим новых игровых задач, для возникновения новых мотивов и видов деятельности.

Второй класс игр включает игры обучающие (дидактические, сюжетно-дидактические и др.) и досуговые, к которым следует отнести игры-забавы, игры-развлечения, интеллектуальные. Воспитательное и развивающее значение таких игр огромно. Они формируют культуру игры, способствуют

усвоению социальных норм и правил и, что особенно важно, являются наряду с другими видами деятельности основой самодеятельных игр, в которых дети могут творчески использовать полученные знания.

Третий класс игр – традиционные, или народные. Исторически они используются в основе многих игр, относящихся к обучаемым и досуговым.

Значение игры невозможно исчерпать и оценить развлекательными возможностями. В том и состоит ее феномен, что, являясь развлечением, отдыхом, она способна перерасти в обучение, в творчество. Результативность игр зависит от систематического их использования, целенаправленности программы.

Большой интерес у младших школьников вызывают игры, включающие их в соревнование, в решение и создание ребусов, кроссвордов. Они вводят ребенка в мир социальных действий и отношений, закрепляя нормы общения в коллективе, способствуют развитию мышления, творчества как основы деятельности младшего школьника, обогащают знания, формируют необходимые умения.

В дидактическом смысле игра актуальна как метод стимулирования учебно-познавательной деятельности школьника. Использование игровой деятельности в образовательном процессе включает внедрение игр, игровых методов и приемов, направленных на развитие способности учащихся вступать в игровой контакт со сверстниками, формирование социальных отношений.

На наш взгляд, реализуя полноценное музыкально-эстетическое воспитание ребенка в младшем школьном возрасте с использованием различных видов игровой деятельности, учитель обеспечивает формирование личности, которая будет сочетать в себе духовное богатство, эстетические качества, нравственную чистоту, интеллектуальный потенциал, социальные отношения, творчески реализуя перечисленные характеристики в различных видах жизнедеятельности.

К содержанию

В. В. ИЛЬЯШЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Критическая рефлексия государственного образовательного стандарта (ОСВО 1-86 01 01-2013 «Социальная работа») позволяет установить, что одной из доминантных задач профессиональной деятельности специалистов

по социальной работе является проектирование и прогнозирование процессов в социальной сфере. Качественное и эффективное решение такой задачи обеспечивается путем формирования у будущих специалистов по социальной работе соответствующих профессиональных компетенций.

С нашей точки зрения, структурными компонентами прогностической компетентности будущих специалистов по социальной работе, следовательно, показателями ее сформированности являются:

- гуманитарность, концептуальность, технологичность, рефлексивность, гибкость, критичность и нелинейность мышления, креативность, эвристичность, предикаторность, развитая интуиция;
- теоретические и нормативные знания на уровне понимания и применения в области теории и технологии социального прогнозирования;
- владение алгоритмами, способами, инструментами, методами социального прогнозирования;
- владение технологией социального прогнозирования;
- прогностические умения (осуществление факторного системного анализа социокультурного контекста на междисциплинарной и трансдисциплинарной основах, конструирование моделей прогностического фона, дескриптивных и нормативных прогностических моделей, оценка рисков);
- опыт прогнозирования качества социальных проектов, оценки рисков и определения мер по их минимизации, оценки эффективности социальных проектов.

Как отмечает О. Л. Жук, «компетенции не могут эффективно формироваться в традиционных лекционно-семинарских формах на основе “готовых” знаний и умений. Компетентность развивается на основе самостоятельно приобретаемого опыта решения разнообразных задач и ситуаций, имитирующих будущую профессиональную деятельность студентов с учетом ее социального контекста» [1, с. 24]. Поэтому каждому из выделенных структурных компонентов должен соответствовать определенный инструментарий, обеспечивающий его качественное освоение.

По нашему мнению, значительным потенциалом в контексте формирования прогностической компетентности будущих специалистов по социальной работе обладает сценарный метод социального прогнозирования. Использование сценарного метода целесообразно при обучении студентов технологии конструирования прогностического фона либо конструирования дескриптивных и нормативных прогностических моделей. С помощью данного метода будущие специалисты приобретают:

- опыт разработки альтернативных моделей прогностического фона, наиболее реально отражающих возможные варианты сочетаний факторов и условий, в которых будет осуществляться развитие объекта прогнозирования;

- опыт разработки соответствующих разработанным моделям возможных механизмов минимизации факторов, препятствующих оптимальному функционированию и развитию объекта;
- опыт создания условий, способствующих оптимальному функционированию и развитию объекта.

Анализ научных источников позволил установить, что метод составления сценариев основан на упорядочении совокупности гипотетических описаний дальнейшего развития объекта прогнозирования [2] и установлении логической последовательности состояний объекта прогнозирования и прогностического фона во времени при различных условиях для определения целей развития этого объекта [3]. По мнению С. Д. Бешелева и Ф. Г. Гурвича, сценарий есть «логическое и правдоподобное описание будущих событий с установлением примерного времени их осуществления и связей, в результате которых данные события могут произойти» [4, с. 109].

В социальном прогнозировании могут использоваться словесные и частично математизированные сценарии двух видов – предмодельные и поствероятностные [2]. Предмодельные сценарии представляют собой упорядоченные совокупности гипотетических описаний различных вариантов прогностического фона для обоснования дескриптивных и нормативных моделей развития объекта прогнозирования. В поствероятностных сценариях приводится совокупность гипотетических описаний состояния объекта прогнозирования в зависимости от возможных вариантов динамики контекста (моделей прогностического фона) в случае реализации рекомендаций для проектирования и управления на основе сопоставления дескриптивной и нормативной моделей.

Использовать сценарный метод в работе со студентами можно следующим образом: написание сценариев может осуществляться студентами либо индивидуально с последующим анализом всех представленных моделей прогностического фона и их синтезированием (так называемый синоптический метод [3]), либо коллективно (например, с помощью метода экспертной комиссии, который предполагает извлечение объективного мнения из совокупности индивидуальных мнений экспертов путем непосредственного обмена мнениями между специалистами с учетом возможности использования каждым отдельным экспертом мнения своих коллег [5]). Как отмечают С. Д. Бешелев и Ф. Г. Гурвич, при написании сценария необходимо установить, как, исходя из существующей ситуации, шаг за шагом начнет «развертываться будущее состояние внешних условий. Особое внимание уделяется “критическим” точкам, после которых события могут развиваться в том или ином направлении» [4, с. 109]. Для контекста, в котором будет осуществляться развитие объекта, может быть характерно существование

определенного количества равновероятных вариантов развития. Поэтому предмодельные сценарии, разрабатываемые студентами, должны включать несколько «подсценариев», в большинстве случаев три: оптимистический, пессимистический и «средний», т. е. наиболее вероятный, ожидаемый. При этом в каждом из сценариев с учетом предварительной работы студентов – выявления, определения относительной значимости, продолжительности и характера влияния факторов и условий – указываются их возможные сочетания, возможные последствия развития объекта в каждом из прогнозируемых контекстов, возможные механизмы минимизации факторов, препятствующих оптимальному функционированию и развитию объекта, и условия, способствующие им.

Таким образом, использование сценарного метода в процессе подготовки будущих специалистов по социальной работе позволяет им освоить на практике алгоритм и приемы применения одного из ключевых методов социального прогнозирования, приобрести прогностические умения, развить творческие и интеллектуальные способности. Данный метод играет важную роль в формировании технологичности мышления будущих специалистов, обеспечивает качество и эффективность их подготовки и последующей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Жук, О. Л. Компетентностный подход в стандартах высшего образования по циклу социально-гуманитарных дисциплин / О. Л. Жук // Высш. шк. – 2006. – № 5. – С. 21–25.
2. Бестужев-Лада, И. В. Социальное прогнозирование: особенности и проблемы : материалы к лекциям / И. В. Бестужев-Лада. – М., 1977. – 94 с.
3. Прогностика: терминология / Ком. науч.-техн. терминологии АН СССР. – М., 1977. – 34 с.
4. Бешелев, С. Д. Экспертные оценки / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич. – М. : Наука, 1973. – 163 с.
5. Гершунский, Б. С. Прогностические методы в педагогике / Б. С. Гершунский. – Киев : Вища шк., 1974. – 208 с.

[К содержанию](#)

Г. Н. КАЗАРУЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность данной работы определяется тем, что в системе образования в целом и в дошкольном образовании в частности сформировалась новая парадигма, ориентированная на гуманистический характер самого образования, на развитие инклюзивной культуры и принятие ценностей социальной солидарности. В рамках системы образования инклюзивная культура становится особой философией, когда ценности инклюзии приняты и разделяются всеми участниками образовательного пространства. Инклюзия в образовании – это часть общей культуры образования, направленной на создание уникального микроклимата социальной солидарности, доверия, позволяющих избежать конфликтных ситуаций и создать особую атмосферу. Принцип уважения к человеческому разнообразию сегодня становится фундаментальной основой для создания культуры инклюзивного общества, в котором преодолевается дискриминация по признаку инвалидности, этничности и иным социально-культурным особенностям индивида.

Видимой частью инклюзивной культуры в дошкольном образовании в Республике Беларусь являются группы интегрированного обучения и воспитания, в которых получают образование дети с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) и дети с нормативным развитием, адаптивная безбарьерная образовательная среда, помогающие технические средства и технологии воспитания и обучения разных категорий детей.

Скрытая часть инклюзивной культуры выражена в практиках невербальной коммуникации, в правилах поведения и социальных нормах, которым следуют педагоги, воспитанники и родители. Фиксировать эту часть инклюзивной культуры сложно в силу глубинности и трудно анализируемых ценностно-смысловых основ взаимоотношений субъектов образовательного процесса.

Задачей современного дошкольного образования становится формирование особого образовательного пространства инклюзивной культуры, что предполагает принятие ценностей разнообразия и уважения к различиям, поощрение сотрудничества и внимание к достижениям каждого воспитанника независимо от особенностей его развития или социального статуса. Дискриминирующие установки в образовательной среде, нежелание общаться и контактировать с воспитанниками с особенностями психофизического развития являются недопустимыми для современных учреждений дошкольного образования и связаны в основном с дефицитом знаний

у взрослых, прежде всего родителей, о детях с особыми образовательными потребностями, страхом перед непохожими и иными людьми. Деятельность в условиях современного учреждения дошкольного образования должна быть направлена на морально-этическое развитие воспитанников, их родителей и персонала учреждения в духе принципов равноправия, гуманизма, принятия ценности каждого человека независимо от особенностей его развития.

Создание необходимых условий для получения образования каждым ребенком с ОПФР является одним из направлений Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг. [1], а следовательно, объектом внимания и содержанием профессиональной деятельности педагогов, в том числе и дошкольного образования. Одним из таких условий выступает включение детей с ОПФР в единое инклюзивное образовательное пространство.

В нашей стране инклюзивное образование как форма организации совместного образовательного процесса при включении лиц с ОПФР определяется Концепцией развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [2]. Согласно концепции, все обучающиеся, в том числе и с ОПФР, могут обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними. В то же время пока не сформулированы единые подходы в отношении очень важных аспектов, определяющих сущностные отличительные черты инклюзивного образования, например: особенности организации образовательного процесса в учреждении дошкольного образования, численность воспитанников с ОПФР в группе, адаптация образовательной программы, содержание подготовки педагогов дошкольного образования, учителей-дефектологов, способных решать профессиональные задачи в новой образовательной ситуации, и др. При этом совершенно очевидно, что в Беларуси создана национальная система обучения и воспитания детей с ОПФР, имеющая резервы и потенциал развития, которые отвечают современным требованиям. Следует отметить, что ребенок с ОПФР может оказаться в любом учреждении дошкольного образования и его родители вправе ставить задачу обеспечения его прав на обучение и воспитание.

Поэтому столь важна в условиях развития инклюзивного образования роль и задача подготовки компетентного, квалифицированного педагога. Попытки решения этой задачи представлены в исследованиях С. В. Алехиной, С. Е. Гайдукевич, И. Г. Елисеевой, А. М. Змушко, З. А. Мовкебаевой, И. А. Оралкановой, И. Н. Хафизуллиной, В. В. Хитрюк и др. Особую актуальность для нашей страны решение этой задачи приобретает в настоящее время, когда пересматривается нормативная правовая база и важно точно

обозначить смысловое содержание инклюзивного образования как феномена и в соответствии с этим содержание подготовки педагогов к его эффективной реализации.

Инклюзивное образование на уровнях дошкольного и общего среднего образования для системы образования Республики Беларусь является продолжением и трансформацией идей интегрированного обучения и воспитания в новых исторических и социальных условиях. Понятие инклюзивного образования в учреждениях дошкольного и общего среднего образования В. В. Хитрюк определяет как «целенаправленный процесс обучения и воспитания при включении детей с особыми образовательными потребностями, осуществляемый в разных формах, при котором обеспечивается реализация образовательных возможностей каждого обучающегося с учетом его особых образовательных потребностей» [3, с. 5]. Разные формы организации образовательного процесса могут и должны обеспечить гибкость системы (переход от одной формы к другой), дать возможность реализации демократических основ в образовании и сохранения права выбора семьей и самим ребенком той или иной формы включения в образовательный процесс. Реализовать непосредственно в учреждении данное семье право призваны прежде всего педагоги.

Анализ исследований показывает, что предметом внимания в подготовке современного педагога является формирование готовности к реализации инклюзивной практики, выступающей первым этапом развития инклюзивной культуры педагога [4]. Инклюзивная культура педагога дошкольного образования рассматривается нами как составная часть профессионально-педагогической культуры, интегративное личностное качество, включающее систему академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, позволяющих эффективно работать в условиях инклюзивного образования.

В содержании инклюзивной культуры педагога дошкольного образования мы выделяем аксиологический, когнитивный и деятельностный компоненты. Аксиологический компонент является ключевым и отражает систему ценностей, руководствуясь которыми педагог стремится к реализации инклюзивного образования, при этом сама педагогическая деятельность становится целенаправленной и осмысленной. Ценностные ориентации служат своеобразным критерием выбора, который проявляется в принятии педагогом инклюзивных ценностей как лично и профессионально значимых, а также в стремлении к их реализации. Ценностные ориентации являются внутренним источником активности личности, источником саморазвития и самореализации.

Когнитивный компонент предполагает 1) наличие системы знаний, составляющих основу профессиональной деятельности педагога и

обеспечивающих успешность реализации технологии инклюзивного образования в соответствии с возложенными функциями, 2) определенных свойств познавательной деятельности, влияющих на ее эффективность.

Деятельностный компонент инклюзивной культуры педагога проявляется в его осознанном принятии идеи инклюзивного образования (направленности на инклюзивное образование), в сформированности у него профессионально значимых качеств (любовь к детям, толерантность, эмпатия), коммуникативных и организаторских способностей.

Принципами развития инклюзивной культуры педагога дошкольного образования выступают:

- принцип профессиональной компетентности, который утверждает необходимость специальной подготовки к работе с детьми с ОПФР;

- принцип нравственной ответственности, который определяется адекватностью путей достижения социально значимой цели интересам личности ребенка с ОПФР;

- принцип признания ценности личности человека независимо от степени тяжести его нарушения, направленность на развитие его личности, осознание своей ответственности за развитие детей. Обязательным условием реализации этого принципа является сформированность толерантности как базового качества личности, уважение различий между людьми, признание права другого на инаковость, отказ от стремления изменить его по своему образцу.

Список использованной литературы

1. Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 2017 г., № 451. – Режим доступа: pravo.by/upload/docs/op/C21700451_149764800.pdf. – Дата доступа: 15.07.2018.

2. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Спец. адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 3–10.

3. Хитрюк, В. В. Подготовка педагога инклюзивного образования: опыт, традиции, перспективы / В. В. Хитрюк // Спец. адукацыя. – 2018. – № 5. – С. 3–7.

4. Хитрюк, В. В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / В. В. Хитрюк ; Балт. федер. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2015. – 54 с.

[К содержанию](#)

В. Н. КЛИПИНИНА

Минск, БГПУ имени Максима Танка

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В СФЕРЕ
МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОНЛАЙН-УГРОЗ**

Исследования последних лет выделяют различные проблемы, приводящие к необходимости активизации социозащитной деятельности специалистов в сфере образования в аспекте медиабезопасности. Это связано с тем, что формирование личности детей, подростков, учащейся молодежи, их установок, мотивов, ценностных ориентаций, умений и навыков социального поведения происходит на стыке «двух миров» – мира реального и мира виртуального.

Детство – социальный феномен, обладающий потенциалом для формирования таких социально значимых ценностей, как доверие к миру, дружелюбие, готовность к сотрудничеству. Особенность детства сегодня в том, что современные мальчики и девочки, юноши и девушки «живут» в медиaprостранстве, оформляя страницы и публикуя «стори», обмениваясь информацией через сервисы мгновенных сообщений, участвуя в сетевых сообществах, погружаясь в медиасреду, которая содержит риски, провоцирующие виктимизацию детского населения.

Троллинг, кибербуллинг, киберхаразмент, сайты с деструктивным контентом, жестокие сетевые игры с насилием, безнравственные анимационные герои, с которыми дети идентифицируют себя с 3-летнего возраста, являются мощными средствами психологического воздействия медиасреды, последствия которой – потеря доверия к миру, детские страхи, разрушение структур личности. Данное явление актуализирует проведение исследований по проблемам социальной защиты детства в аспекте медиабезопасности и в этой связи функции социально-педагогической работы в образовании приобретают новые очертания.

Анализ многообразного контента, размещенного в интернет-пространстве, свидетельствует о том, что медиабезопасность определяется как защищенность каждого индивида от недостоверной или опасной информации, распространяемой в любых средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, и причиняющей вред здоровью человека, его нравственности и личностному развитию [1].

В мировой практике ученые еще в прошлом веке обозначили три группы рисков для безопасности детей и подростков в Интернете. Во-первых, это нежелательные контакты, которые могут привести к сексуальному насилию. Во-вторых, активно исследуемым явлением в сфере медиа-

безопасности является кибербуллинг: оскорбления, агрессивные нападки, преследования в Сети. В-третьих, как социальные риски рассматриваются «опасные» материалы (порнография, видеоролики, изображения и тексты сексуального характера, призывы к насилию) [2].

Исследования российских и белорусских ученых позволяют уточнить онлайн-угрозы современных медиа для социальной безопасности детей. Прежде всего, отмечается обилие в медиaprостранстве откровенных материалов сексуального характера, влияние которых, бесспорно, носит деструктивный характер. У детей и подростков, погружающихся в данный контент, диагностируются такие последствия, как дезориентация в нравственно-духовном и психосексуальном развитии, психотравмы, отторжение мысли о создании семьи в будущем, виктимизация [1–3].

Отечественные исследователи среди рисков и угроз в Сети называют интернет-зависимость и целый ряд проблем, связанных с процессом социализации подростков в Интернете. Среди них – недостоверная и навязчивая информация, нарушение прав человека, проблема изоляции и утраты «я», проблема формирования идентичности, вред физическому здоровью, девальвация нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение и ограничение традиционных форм общения, негативные социальные влияния. Как онлайн-угрозу специалисты рассматривают виртуальные знакомства, возникающие в Сети, последствием которых являются такие киберпрактики, как киберпреследование, киберунижения, кибербуллинг как детско-подростковый виртуальный террор через электронную почту, СМС, в социальных сетях, через мобильную связь и др. [3].

Установлено, что несовершеннолетние сегодня менее всего защищены от потока негативной информации в Сети. Значительная часть детской аудитории путешествует в Сети самостоятельно еще до окончания младших классов. К 14 годам совместное, семейное пользование Сетью сохраняется лишь для 7 % подростков. Больше половины пользователей Сети в возрасте до 14 лет с любопытством просматривают сайты с нежелательным содержанием [2].

Вышеуказанные риски, с которыми дети и подростки сталкиваются, бесконтрольно осваивая современный медиаконтент, имеют свою специфику, связанную с полоролевыми и гендерными характеристиками личности и референтной группы как в онлайн, так и в офлайн.

Гендерный анализ свидетельствует о том, что девочки чаще становятся жертвами домогательств и оскорблений в Сети (более 70 % жертв – девочки). На них же приходится 74 % случаев психического травмирования. Среди преступников, совершающих сексуальные домогательства в отношении несовершеннолетних в Сети, 73 % составляют мужчины, 16 % – женщины, 5 % из числа выявленных субъектов, предлагающих данный контент,

выдавали себя за подростков [2]. Общение таких лиц в Сети используется для вовлечения детей в разговоры на сексуальные темы, устройства личных встреч и интимных свиданий с потенциальными жертвами.

Особую проблему социальной защиты детства в медиaprостранстве представляет собой распространение посредством сети Интернет, мобильных сетей детской порнографии. По данным горячей линии фонда «Дружественный Рунет», основной группой риска (с точки зрения контакта с пользователями порнографической продукции) являются девочки и мальчики в возрасте от 13 лет. Однако младшие возрастные группы также пользуются у педофилов высокой популярностью. В этой возрастной группе в 53 % проанализированных изображений с детской порнографией фигурируют мальчики. Как отмечают исследователи, ключевыми поведенческими моментами, повышающими уязвимость детей, являются спровоцированное или инициативное разглашение ребенком в Сети своей персональной информации, а также активное онлайн-общение с незнакомыми людьми, особенно во взрослых социальных сетях, в таких как «ВКонтакте», где около 20 % пользователей находятся в возрасте до 18 лет [4].

Физиологически закономерно, что, начиная с подросткового возраста, обсуждение секса в Интернете вызывает интерес у детей как в феминной, так и в маскулинной группе сверстников. Риск состоит в том, что эти обсуждения могут стать фактором, провоцирующим ненормативное сексуальное поведение в реальной жизни. Подростки в возрасте 15–17 лет, считая себя вполне половозрелыми, подвержены наибольшей опасности из-за склонности к рискованному поведению и открытости к общению, в том числе с незнакомцами, в Сети. Причем мальчики и юноши чаще, чем девочки, просматривают порнографические материалы и часто сами их ищут. Установлено, что проблемы, существующие в реальной жизни подростков (агрессивные нападки и издевательства в школе, употребление алкоголя и наркотиков, деструктивные семейные отношения) являются «благоприятной» средой для того, чтобы дети подвергались угрозам в онлайнe.

Данные наших исследований позволяют отметить, что среди детей, страдающих от компьютерной зависимости, девочек всегда значительно меньше, чем мальчиков. Гендерный анализ свидетельствует о том, что к 13 годам девочки приобретают ряд эффективных умений в тактике вербального и невербального выражения эмоций, а мальчики продолжают проявлять свой гнев при помощи агрессивных действий как в жизни, так и в медиасреде. В данном возрасте мальчики менее успешны в учебе, не всегда и не все умеют выразить то, что чувствуют. Если им не хватает эмоциональной поддержки со стороны взрослых, то это способствует возникновению неуверенности, снижает самооценку, снижает уровень общительности. И тогда потребность в личной успешности начинает удовлетворяться компьютерной игрой.

Девочки более вовлечены в деятельность по интересам и в домашний труд, их увлечения шире, а психическое развитие опережает психологическую зрелость мальчиков. Выраженные гендерные различия в сфере обработки эмоциональной информации обнаруживаются в старшем подростковом возрасте. Так, девочки-старшеклассницы в целом более эффективно регулируют и контролируют свои чувства, лучше их вербализуют, имеют более богатый тезаурус для описания эмоциональных состояний, нежели юноши.

Гендерный анализ свидетельствует о том, что проявления печали, депрессии, страха и таких социальных эмоций, как стыд и смущение, рассматриваются в Сети, как и в реальной жизни, как «немужские». Выражение гнева и агрессии, напротив, считается приемлемым для мужчин, но не для женщин. Девушки по сравнению с юношами проявляют большие способности в прочтении изменяющейся социальной информации по лицевой экспрессии и другим невербальным признакам.

Исследование, проведенное нами в учреждениях образования города Минска (выборка – 386 учащихся 9–11 классов), показало, что жертвами кибербуллинга, по мнению респондентов, в большинстве становятся испытуемые мужского пола, либо «девочки-пацанки» (по мнению 67 % учащихся), тогда как феминных девочек как жертв кибербуллинга обозначили 32 % респондентов. Анализ данных показал, что мальчики чаще играют в онлайн-игры деструктивного характера, проектирующие сцены насилия. Данные игры характеризуются многопользовательским интерфейсом, где любой может высказаться, в том числе нецензурно и с применением угроз. Кроме того, юноши ведут себя в Сети более агрессивно, исследуют в медиапространстве все, что им «приглянулось», не думая о последствиях. Девочки, как правило, «отвергают неприятный контент», «закрывают глаза», «не обращают внимания».

Проведенный анализ, основанный на гендерных измерениях, свидетельствует о том, что несовершеннолетние становятся жертвами агрессии в сети Интернет исходя из уровня своей виктимности, причинами которой являются индивидуальные, возрастные и гендерные особенности развития личности. Данные, полученные в проведенном исследовании, позволяют заключить, что развитие системы социально-педагогической деятельности в сфере медиабезопасности с опорой на гендерный подход представляет собой достаточно новое и актуальное направление социальной работы. В этой связи важным является своевременное проведение гендерных измерений рисков медиабезопасности и использование полученных данных в совершенствовании технологий социальной работы (социально-педагогической деятельности) в сфере медиаобразования.

Список использованной литературы

1. Ратинер, Т. Г. Информационно-психологическая безопасность школьников при работе в интернете [Электронный ресурс] / Т. Г. Ратнер // Современ. образование. – 2014. – № 1. – С. 73–96. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10923. – Дата доступа: 10.10.2019.

2. Книжникова, С. В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения [Электронный ресурс] / С. В. Книжникова // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – Т. 37. – С. 236–240. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95670.htm>. – Дата доступа: 10.10.2019.

3. Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение Интернета для детей и молодежи безопасным : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Свислочь, 30 нояб. 2017 г. / редкол.: А. С. Лаптенко (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т соц.-гуманитар. образования УО «Белорус. гос. экон. ун-т». – Минск : РИВШ, 2018. – 312 с.

4. Беспалов, Е. И. Детская порнография: индустрия насилия / Е. И. Беспалов. – М. : Дружеств. Рунет, 2010. – 32 с.

К содержанию

Е. В. КУЗЬМЕНКОВА

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Молодежь – это специфическая социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими особенностями и социальными ценностями, которые обуславливают уровень культурного, социально-экономического развития и особенности социализации в современном белорусском обществе [1].

Необходимость изучения молодежи как отдельной социальной группы, в особенности студенческой молодежи, обусловлена наличием специфических проблем в ходе интеграции и социализации студентов в обществе. От того, какие ценности будут превалировать в данной группе, какие проблемы будут преобладать и насколько эффективно они будут разрешаться как самими молодыми людьми, так и учреждениями социальной, педагогической, психологической сферы, будет зависеть развитие общества.

Под студенческой семьей понимается такая семья, в которой оба супруга – студенты дневной формы получения образования. Следует отметить, что проблема студенческой семьи является актуальной в наше время. Учитывая, что приоритетным для государства является решение демографических проблем, повышение рождаемости, сохранение здоровья населения, изучение студенческой семьи представляет огромный интерес.

В зависимости от материальных возможностей родительских семей и от степени материальной независимости каждого из супругов чаще всего встречаются три варианта начала построения молодой семьи:

- а) молодожены проживают совместно с родителями одного из супругов;
- б) молодожены снимают квартиру;
- в) молодожены сразу имеют отдельную квартиру;
- г) молодожены проживают в общежитии [2].

Наше государство предпринимает реальные шаги по улучшению условий учебы и быта студенчества. Существенную материальную помощь оказывают и родители студентов. Потребность в пополнении бюджета семьи и связанные с этим работы значительно отвлекают семейных студентов от основного вида их деятельности – учебы. Следует подчеркнуть, что почти любая молодая семья сегодня нуждается в материальной помощи, и студенческая семья не является исключением [3].

Большинство молодых людей в начале своей семейной жизни сталкиваются с проблемами, о которых они, возможно, раньше и слышали, но не думали, что им придется их решать. В частности, такой маленький бюджет, каким располагает студенческая семья, требует особой тщательности ведения хозяйства. И здесь необходимы хотя бы элементарные знания и умения. Если студенческая семья проживает в общежитии, то есть возможность получить консультацию по планированию и ведению домашнего хозяйства у воспитателя общежития либо куратора учебной группы при посещении последним общежития. Также специалисты социально-педагогической и психологической службы предлагают студенческой семье бесплатные консультации по семейной педагогике и психологии.

Не следует забывать и о роли профсоюзной организации студентов университета, которая оказывает помощь студенческой семье на протяжении всего периода обучения: материальная помощь, предоставление жилого помещения в общежитии, льготное посещение культурно-массовых мероприятий. Это дает возможность молодым супругам завершить образование и более рационально и интересно проводить свободное время.

Можно выделить несколько специфических проблем, характерных для большинства студенческих семей: низкий денежный доход; трудности совмещения учебы и семейных обязательств; трудности, связанные

с рождением и воспитанием детей (некому присматривать за ребенком во время учебы родителей); небольшие возможности для приработка.

Таким образом, следует отметить, что:

– современная студенческая семья как особый вид молодой семьи сталкивается с проблемами (материальными, бытовыми, психоэмоциональными и др.), как и любая семья;

– студенческая семья характеризуется большей стабильностью, чем любая другая молодая семья, т. к. супруги объединены общими интересами и взглядами, их действия направлены на учебу;

– студенческая семья больше зависит от родителей, т. к. зачастую единственный источник дохода – это стипендия (редко дополнительный заработок).

В этой связи на уровне учреждения высшего образования необходимо совершенствовать нормативную базу работы со студенческими семьями, разрабатывать и внедрять специальные курсы по подготовке к семейной жизни и будущему осознанному родительству, формировать общественные объединения, клубы студенческих семей, проводить пропагандистско-разъяснительную работу среди студенческой молодежи о ценности репродуктивного здоровья.

Список использованной литературы

1. Куровская, С. Н. Педагогика семьи : пособие для студентов, рук. и учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования / С. Н. Куровская. – Минск : Тесей, 2006. – 192 с.

2. Калмыкова, Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни / Е. С. Калмыкова // Вопр. психологии. – 1983. – № 2. – С. 47–53.

3. Чечет, В. В. Педагогика семейного воспитания : учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Чечет. – Мозырь : Белый ветер, 2003. – 292 с.

К содержанию

Н. А. ЛЕОНИУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НАВЫКОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СПОСОБА ПРОФИЛАКТИКИ ТАБАКОКУРЕНИЯ

Курение табака – одна из наиболее распространенных в мире вредных привычек, которые наносят вред здоровью человека и обществу в целом. Курение является фактором риска нарушения здоровья человека, ведущим к развитию различных заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной

и других систем организма и, как следствие, повышению смертности населения от никотинозависимых болезней.

Курение распространено практически во всех слоях населения. Табакокурение среди молодежи принимает все более угрожающие формы, существенно деформирующие нравственное, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения [1; 2].

По мнению Л. И. Божович, Л. С. Выготского, М. Р. Гинзбург, И. В. Дубровиной, Б. С. Круглова, Е. П. Авдуевской, юношеский возраст является переходным периодом от детства к взрослости. В течение этого периода перестраивается все прежнее отношение к миру и самому себе. Именно этот возраст характеризуется зарождением значимых новообразований, обуславливающих развитие значимых личностных структур.

В группу риска курильщиков попадают студенты. Вступая во взрослую жизнь, они только учатся самостоятельно решать проблемы, делать сложный выбор, преодолевать трудности. С легкостью справляться с непредвиденными событиями не позволяет пока еще небогатый жизненный опыт, неустойчивое положение в обществе, материальная нестабильность, переживания, связанные с учебной деятельностью, зачастую и выступающие главными причинами стрессов и нервных расстройств, преодолеть которые не всегда удается эффективно. Студенты, попадая в новые условия среды, проявляют свою взрослость тем, что хотят испытать новые ощущения. Чаще всего это проявляется через табакокурение.

Одним из способов профилактики табакокурения является формирование навыков совладающего поведения. Исследованием данного феномена занимались Л. И. Анцыферова, Т. Л. Крюкова, Р. Лазарус, А. В. Либина, Л. Мэрфи, Дж. Роттер, С. Фолкман и др. Р. Лазарус и С. Фолкман совладающее поведение определили как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые чрезмерно напрягают или превышают ресурсы человека [3].

Совладающее поведение характеризуется как индивидуальный способ взаимодействия личности с трудной жизненной ситуацией. Любая такая ситуация является значимой для человека. Если трудная жизненная ситуация конструктивно разрешается, тогда у человека появляется хорошая возможность личностного роста, приобретения важных для себя стратегий поведения, а также пополнения личностных ресурсов [4].

По мнению Р. Плутчика, Г. Келлермана, Н. А. Сироты, В. М. Ялтонского, на выбор личностью той или иной стратегии совладания или защитного механизма оказывают влияние множество факторов, важнейшими из которых являются личностные и возрастные особенности. Для представителей категории «студенчество», объединенных схожими возрастными

и деятельностными характеристиками, такими особенностями являются разрыв реального и идеального, формирование мировоззрения, высокая рефлексивность, переоценка ценностей, стремление к самопознанию, саморазвитию, интенсивное развитие интеллекта и познавательных способностей, а также нравственных и эстетических чувств, освоение новых социальных ролей. Характерные психологические особенности формируются у молодых людей не сразу, а постепенно, в процессе овладения ими учебно-профессиональной деятельностью, в процессе личностного, интеллектуального и профессионального развития, а следовательно, для каждого они специфичны, как специфичны и способы борьбы со стрессом [2].

Актуальность проблемы обусловлена следующими противоречиями. Существует множество разных способов и мер профилактики табакокурения, однако они не в полной мере оказывают должное воздействие. Полноценное представление об особенностях развития защитного и совладающего поведения в юношеском возрасте не нашло отражения в программах профилактики, отсутствует методическое обеспечение формирования навыков совладающего поведения.

С целью определения особенностей совладающего поведения у студентов первого курса было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 79 студентов первого курса четырех факультетов Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина: географического, юридического, физико-математического и факультета физического воспитания. Возраст респондентов – от 17 до 21 года. Выборка была сформирована методом случайного отбора.

Отношение студентов-первокурсников к курению выявлялось посредством анкетирования.

Для определения копинг-поведения студентов первого курса в стрессовых ситуациях мы использовали методику исследования базисных копинг-стратегий «Индикатор стратегий преодоления стресса» Д. Амирхана. Копинг-механизмы и способы преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности мы определяли копинг-тестом Р. Лазаруса.

Анализ результатов анкетирования показал следующее. У студентов-первокурсников отсутствует установка на негативное отношение к курению. Больше половины студентов (57 %) пробовали курить, в настоящее время курит почти пятая часть – 18 % респондентов, 19 % начали курить в период студенчества. В этом возрасте молодежь очень подвержена внешнему влиянию, новым условиям, окружению. Кто-то в студенческом возрасте пробует закурить впервые, а некоторые уже курят и подвергают влиянию своих друзей, предлагая им покурить. В дальнейшем это может привести к формированию зависимости. Наиболее распространенными причинами употребления табака являются две: начали курить из любопытства

25 %, за компанию 14 %. Лицами юношеского возраста предпринимаются попытки попробовать что-то новое, испытать новые ощущения, а курение сигарет как раз становится тем самым новым ощущением. Особенно часто это происходит, когда молодежь попадает в новую среду обитания, новую компанию. Именно окружающие могут повлиять на выбор – закурить или отказаться. Молодой человек хочет показаться «своим в компании», а в случае отказа с ним могут прекратить общение.

В своих анкетах 82 % студентов указывали, что никогда не испытывают стресс. Однако, 6 % респондентов указали в качестве причины начала курения именно стресс. При этом во время стресса 25 % студентов курят, 16 % не курят. Полученные данные косвенно указывают, что студенты не могут совладать с собой, своим поведением и эмоциями в стрессовых ситуациях, и думают, что курение сигарет их отвлечет от проблемы, успокоит. Но на самом деле это лишь усугубляет состояние, и они начинают постепенно привыкать к курению. Почти пятая часть студентов-первокурсников (18 %) отмечает, что курение помогает во время стрессовой ситуации.

Результаты диагностики стресс-совладающего поведения показали, что у студентов всех четырех факультетов в стрессовой ситуации преобладающей копинг-стратегией является разрешение проблемы. Данная стратегия характеризуется преодолением проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий. Наименьшее количество баллов на всех факультетах имеет стратегия избегания. Студенты пытаются преодолевать негативные переживания за счет уклонения от трудной жизненной ситуации, отрицания проблемы.

Базисные копинг-стратегии расположились от наиболее преобладающей к наименее преобладающей в следующем порядке: разрешение проблемы, поиск социальной поддержки, избегание.

Наиболее преобладающими способами поведения на всех четырех факультетах являются самоконтроль, положительная переоценка и планирование решения проблемы. Самоконтроль характеризуется преодолением негативных переживаний, связанных с проблемой, за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию. Положительная оценка отличается преодолением негативных переживаний за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста, ориентированности на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием. Преодоление проблемы путем планирования ее решения характеризуется целенаправленным анализом ситуации и возможных вариантов

поведения, выработкой стратегии разрешения проблемы, планированием собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Отличительной преобладающей стратегией на физико-математическом факультете является бегство. Это преодоление личностью негативных переживаний, обусловленных трудностями, за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п. При отчетливом предпочтении данной стратегии могут наблюдаться инфантильные формы поведения, т. е. при избегании стрессовой ситуации им может быть присуще поведение ребенка. Они могут капризничать, дразниться, обижаться и т. д.

Наименее выраженными стратегиями и способами поведения на всех факультетах являются принятие ответственности, когда в возникшей трудной ситуации студенты винят себя, а также конфронтация, когда в разрешении проблемы студенты не всегда принимают активное участие, но при этом отстаивают свои интересы в трудной ситуации, сопротивляются трудностям. Проведенное исследование позволяет утверждать, что у студентов не сформирована положительная самооценка и уверенное поведение при стрессовой ситуации.

С целью формирования навыков совладающего поведения как способа профилактики табакокурения у студентов первого курса была разработана программа. Анализ результатов проведенного эмпирического исследования позволил определить следующие задачи программы: формирование установки на негативное отношение к курению; создание устойчивой оптимистической установки на преодоление стресса; формирование устойчивой положительной самооценки и навыков уверенного поведения.

Мероприятия программы отличаются интерактивными формами: акции, викторины, тренинги. Частичная апробация программы свидетельствует о субъективной готовности и заинтересованности студентов в решении обозначенной проблемы. Внедрение программы обеспечит формирование у первокурсников навыков рефлексии, контраргументации, направленных на устойчивую оптимистическую установку на преодоление стресса, устойчивую положительную самооценку и уверенное поведение в трудной ситуации.

Список использованной литературы

1. Сирота, Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма : учеб. пособие для вузов / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – М. : Академия, 2003. – 176 с.
2. Тарасов, В. С. Эффективность мер профилактики и борьбы с курением в Беларуси [Электронный ресурс] / В. С. Тарасов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-mer-profilaktiki-i-borbv-skureniem-v-belarusi>. – Дата доступа: 24.05.2019.

3. Дедовская, Т. В. Особенности совладающего поведения у студентов очного отделения / Т. В. Дедовская, Н. А. Журавлева // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / Ин-т психологии РАН, Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 120–122.

4. Маленова, А. Ю. Особенности и личностные детерминанты копинг-поведения в ситуациях оценивания (на примере ситуации экзамена): автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. Ю. Маленова ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2007. – 22 с.

К содержанию

И. И. ЛУСТО

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОБЛЕМЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Система профилактической работы должна быть направлена на воспитание здоровой молодежи – будущих родителей с четко сформулированной жизненной позицией, включать в себя эффективные методы профилактической работы [1].

Данная модель предполагает формирование у молодежи здорового образа жизни, личной ответственности за свое поведение. Содержание профилактической работы ориентировано не столько на проблему аддиктивного поведения и его последствия, сколько на пропаганду здорового образа жизни, на воспитание психически здорового и развитого молодого человека, способного самостоятельно справляться с психологическими затруднениями и жизненными проблемами, не нуждающегося в приеме психоактивных веществ. Большое внимание уделяется формированию активной жизненной позиции студентов в распространении идей профилактики зависимого поведения.

Модель профилактической работы зависимого поведения включает шесть компонентов: целевой, содержательный, нормативный, организационный, субъекты и объекты профилактической работы.

Целевой компонент модели определяет цели и задачи профилактической деятельности аддиктивного поведения студенческой молодежи. Цели – формирование личностных качеств, обеспечивающих развитие у молодежи социально нормативного жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, предотвращение распространения аддиктивного поведения среди студенческой молодежи.

Задачи:

- формирование у студентов сознательного и ответственного отношения к сохранению своего здоровья;
- обеспечение студентов достоверной информацией в доступной форме о негативном влиянии психоактивных веществ на жизнь человека, о путях формирования зависимости;
- формирование навыков общения и принятия правильных решений, устойчивости к социальному давлению;
- выработка навыков самозащиты и предупреждения возникновения проблем;
- формирование мотивации к сохранению здоровья, в том числе безопасного и ответственного поведения;
- развитие эмоциональной зрелости, повышение самооценки и определение значимых ценностей;
- организация альтернативной значимой деятельности в студенческой среде.

Содержательный компонент включает в себя основные знания и умения, которыми должны обладать студенты. В ходе профилактической работы у молодежи должны сформироваться знания о правовых аспектах проблемы аддиктивного поведения. Зная нормативно-правовую базу, они будут осведомлены о системе мер по наказанию за распитие спиртных напитков в общественных местах, за распространение, хранение и потребление наркотиков, за курение в запрещенных местах. Также молодежь должна получить достаточное количество информации о негативном влиянии психоактивных веществ на молодой организм, что повлияет на их осознанный отказ от вредных привычек и поспособствует формированию системы самоконтроля.

Студенты должны быть осведомлены о социальных институтах помощи и поддержки зависимым, о формах и методах деятельности данных учреждений. Студенты должны стать носителями информации по здоровому образу жизни, а также передавать ее дальше через различные интерактивные методы работы, такие как форум-театр и тренинги, где вся деятельность должна строиться по принципу «равный обучает равного».

Нормативный компонент определяет принципы организации деятельности, которые являются базовыми при построении профилактической деятельности в области аддиктивного поведения среди студенческой молодежи:

1. *Комплексности*, предполагающий согласованное взаимодействие:
 - на межведомственном уровне – органов и учреждений, отвечающих за различные аспекты государственной системы профилактики зависимого поведения;

– на профессиональном уровне – специалистов различных профессий, в функциональные обязанности которых входят различные аспекты профилактики (педагоги, врачи, наркологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе, психологи);

– в системе образования – органов управления образованием, а также образовательных учреждений, отвечающих за взаимодействие и координацию различных профилактических мероприятий в русле единой целостной программы комплексной профилактики.

2. *Дифференцированности* – дифференциация целей, задач, средств и планируемых результатов профилактики с учетом возраста, пола, степени проявления аддиктивного поведения.

3. *Многоаспектности* – сочетание различных направлений профилактической деятельности в образовательной среде.

4. *Доминирующей позитивной ориентации* (не «против вредных привычек», а «за полезные привычки»).

5. *Внедрение инновационных технологий*, обеспечивающих развитие ценностей здорового образа жизни и мотивов отказа от «пробы» и приема ПАВ, а также технологий раннего обнаружения случаев употребления.

6. *Развитие социально-поддерживающей инфраструктуры*, включающей семью и микросоциальное окружение молодежи.

Организационный компонент включает в себя механизм реализации профилактической работы зависимого поведения, который состоит из четырех блоков: образовательного, психологического, медико-социального и социального. В каждом блоке профилактическая работа рассматривается в определенных направлениях и формах.

Образовательный блок направлен на обеспечение молодежи полной информацией о проблеме злоупотребления ПАВ, о правовых аспектах проблемы аддиктивного поведения и обеспечения свободы выбора при максимальной информированности.

Психологический блок определяет изучение связи аддиктивного поведения с личностным ростом, эмоционально-волевой и интеллектуальной сферой взрослеющего человека. Своей главной целью утверждает необходимость развития определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в решении конфликтной ситуации, умения отказаться от предложенных психоактивных веществ, повышение самооценки, определение значимых ценностей.

Медико-социальный блок подразумевает проведение мероприятий по предупреждению социально зависимых нарушений соматического, психического и репродуктивного здоровья, формированию здорового образа жизни, обеспечению социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья и др. Ориентирован преимущественно на медико-социальные

последствия аддиктивного поведения и предусматривает в основном информирование о негативных последствиях приема психоактивных средств.

Социальный блок имеет деятельностный аспект, включающий в себя организацию альтернативной значимой деятельности (организацию содержательного досуга, временной трудовой занятости студентов), организацию социально-педагогической работы по пропаганде ЗОЖ среди молодежи, что способствует формированию осознанного отказа от психоактивных веществ, активной жизненной позиции, значимых жизненных ценностей.

Объектами профилактической работы в нашей модели являются:

- студенческие академические группы,
- студенты, имеющие склонность к употреблению ПАВ. Профилактика проводится с целью осознания, понимания наносимого вреда психоактивными веществами на организм человека;

- студенты, имеющие склонность к формированию зависимости. Цель профилактики – формирование стрессоустойчивых личностных установок, устойчивости к внешнему давлению, преодоление внутреннего психофизиологического дискомфорта, связанного с прекращением использования ПАВ;

- кураторы академических групп, преподаватели.

Профилактическая работа дает возможность стать носителем информации и передавать ее другим, а также помогает сформировать ценностное отношение к своему здоровью.

Субъектом воздействия выступают:

- социально-педагогическая и психологическая служба учреждения высшего образования;

- кураторы и преподаватели;

- студенческий совет общежития;

- врач и медсестра здравпункта;

- социально-педагогический центр факультета педагогики и психологии детства;

- совет профилактики учреждения высшего образования;

- студенческий профком учреждения высшего образования;

- социальные институты: учреждения социальной сферы, наркологические диспансеры, центры здоровья и др.

Таким образом, молодежь должна получать достаточно достоверной информации по проблеме аддиктивного поведения. При этом необходимо учить их добывать информацию, анализировать ее и проверять. На наш взгляд, организация профилактической работы по проблеме аддиктивного поведения студенческой молодежи позволит снизить риск вступления на путь саморазрушающего поведения.

Список использованной литературы

1. Лусто, И. И. Профилактика аддиктивного поведения молодежи – основа здоровой семьи / И. И. Лусто, Н. Ю. Ясева // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Брест, 15 нояб. 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина / Е. А. Бай [и др.]. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 89–93.

К содержанию

И. Г. МАТЫЦИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Отправной точкой любого вида деятельности является, несомненно, мотивация личности к выполнению определенных действий. Трудно отрицать существенное влияние мотивации на продуктивность и результативность деятельности, в том числе и профессиональной.

Проблема формирования у будущего специалиста профессиональной мотивации, развития устойчивого положительного отношения к профессиональной деятельности достаточно актуальна и является одним из важных аспектов его профессиональной подготовки в условиях университетского образования. Теоретической базой для изучения данной проблемы служат исследования Л. И. Божович, М. Г. Рогова, Б. Г. Ананьева, М. Рокича, В. Т. Лисовского, Г. И. Щукиной, В. П. Беспалько и др. Методологическим основанием выступают фундаментальные работы А. Маслоу, Д. Мак-Кле-ланда, Ф. Герцберга, Дж. Стерлинг Ливингстона, Л. Портера, Э. Лоулера, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и др.

Профессиональная мотивация представляет собой действие конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией, а ее содержание составляет совокупность стойких мотивов, проявление которых зависит от профессиональных взглядов, отношений, позиций, а также эмоций, чувств, профессиональных качеств личности [1].

По мнению О. С. Сергеевой, под мотивами профессиональной деятельности (применительно к сфере высшего образования) понимается осознание предметов актуальных потребностей личности (получение высшего образования, саморазвитие, самопознание, профессиональный рост, повышение социального статуса и т. д.), которые удовлетворяются посредством

выполнения учебных задач и побуждают к изучению будущей профессиональной деятельности [2].

Интересным представляется исследование Э. С. Чугуновой, которая выделила типы профессиональной мотивации, установив связь профессиональной мотивации с ценностными ориентациями личности и ее реальным профессиональным поведением: доминантный, ситуативный, конформистский. Доминантный тип характеризуется тем, что ценностные ориентации согласуются с реальным профессиональным поведением личности; при этом проявляется устойчивый интерес и увлечение профессией, коммуникативные способности и т. д. При ситуативном типе на выбор профессии оказывают влияние преходящие обстоятельства, не согласующиеся с ценностными ориентациями личности (случайные обстоятельства жизни, материальные соображения и др.). Если же в результате взаимодействия личности с отдельными лицами, группой непроизвольно изменяется ее мотивация, возникает полная или частичная идентификация своих мотивов с чужими мотивами, то мы имеем дело с конформистским типом [3].

С целью выявления профессиональной мотивации будущих специалистов социально-гуманитарного профиля нами проведено анкетирование обучающихся 1–4 курсов специальностей «Начальное образование», «Социальная педагогика». Не менее важным являлось выяснение существующей оценки самими обучающимися организации процесса обучения в университете с точки зрения профессиональной подготовки. Основу опроса составила методика «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина).

Приведем некоторые результаты исследования. Уверены в правильности выбора будущей профессии 54 % студентов. О своей будущей профессиональной деятельности и текущей подготовке к ней повествуют знакомым, родным людям 40 % студентов, при этом получая большое удовлетворение от подобного рассказа. Однако лишь 39 % анкетированных предполагают, что будущая профессия принесет им моральное удовлетворение и материальный достаток в жизни.

Почти 45 % студентов считают, что для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко. Большинство студентов (73 %) изучают учебный материал именно с целью профессиональной подготовки, а не для экзамена. Но 61 % респондентов не видят смысла в большинстве работ, которые выполняются в процессе обучения. Самостоятельно изучают ряд предметов, необходимых, по их мнению, для будущей профессии, – 41 % респондентов.

Трудности при выборе профессии из нескольких вариантов возникли у 43 % студентов. Несмотря на то что интересовались профессией, читали о ней еще до поступления в учреждение высшего образования 40 % анкетированных, 59 % участников опроса совершили уверенный профессиональный

выбор, т. к. знаний о профессии оказалось достаточно. У 22 % респондентов даже все увлечения были так или иначе связаны с будущей профессией. Образцом для подражания в контексте выполнения профессиональных обязанностей и отношения к своему делу 66 % студентов послужили родители.

Удобство, чистота, легкость будущей профессии привлекают 51,5 % будущих специалистов. Оценивают свою профессиональную деятельность как самую важную и перспективную 43 % студентов. Посвятить выбранной профессии жизнь готовы 35,4 % обучающихся.

В целом выбранная специальность удовлетворяет лишь 52 % респондентов, 20 % полностью не удовлетворены сделанным ими профессиональным выбором, 22 % ответили «скорее нет, чем да», 6 % категорически не собираются работать по специальности.

По своей специальности 36 % студентов в первую очередь хотели бы приобрести знания и умения в конкретных областях: организации эффективного профессионального общения с детьми и подростками, проведения диагностических методик, профилактики «эмоционального выгорания»; 42 % респондентов отметили необходимость приобретения ими практико-ориентированных знаний и умений, 16 % ответили общей фразой – «психолого-педагогические знания».

Таким образом, результаты анкетирования продемонстрировали актуальность осуществления в образовательном процессе университета целенаправленной работы по формированию у студентов профессиональной мотивации. Ведь именно в УВО закладывается фундамент профессионализма, а «прорабом» такого строительства выступает в первую очередь преподаватель. Именно его ожидания, энтузиазм, заинтересованность способны вдохновить обучающихся на успех и побудить их к самосовершенствованию в профессиональной деятельности. Поэтому актуализируется новый уровень рассмотрения проблемы профессиональной мотивации студентов, например через реализацию преподавателем «эффекта Пигмалиона» позитивного содержания, через развитие его готовности к постоянному поиску новых форм, методов, технологий активизации учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов, в том числе социально-гуманитарного профиля.

Список использованной литературы

1. Воробьева, М. В. Профессиональная мотивация студентов туристского вуза : монография / М. В. Воробьева, В. Ю. Питюков – Одинцово : АНОО ВПО «ОГИ», 2013. – 180 с.
2. Сергеева, О. С. Влияние профессиональных мотивов студентов медицинских училищ на формирование социально-ценностных ориентаций к получаемой профессии / О. С. Сергеева // Сред. проф. образование. – 2007. – № 3. – С. 43–44.

3. Викторов, Н. А. Социально-психологические проблемы диагностики инженерных кадров в автоматизированных системах управления разрабатывающих предприятий (АСУРП) / Н. А. Викторов, Э. С. Чугунова // Психол. журн. – 1983. – Т. 4, № 4. – С. 87–95.

[К содержанию](#)

Е. И. МЕДВЕДСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**ИНТЕРНЕТ КАК ПОСРЕДНИК В ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Современный этап развития человечества обозначается как общество высоких технологий, одним из атрибутов которого выступает повсеместное распространение различных электронных (цифровых) информационных устройств. Наша страна на пути движения к такому обществу занимает одну из лидирующих позиций. «В рейтинге Международного союза электросвязи ООН по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) в 2016 г. Беларусь заняла 31 место среди 175 стран и поднялась на 10 позиций вверх по сравнению с 2013 г. Беларусь пятый год подряд входит в топ-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИТ, характеризующей не только технический уровень развития современной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством» [1, с. 60]. Лидирующие позиции нашей страны относятся и к уровню технического оснащения собственно бытовой жизни, поскольку уже 5 лет назад, согласно статистическому отчету телекоммуникационного сектора «Юнитер» [2], Беларусь занимала 38 место в мире по индексу развития информационно-коммуникационных технологий, опережая все другие страны СНГ (в том числе и Россию), а также Китай и Индию. Очевидно, что в подобных условиях неуклонно усиливается значение информационных технологий в различных сферах социальной жизнедеятельности, в том числе и в организации социального партнерства.

Незаметно произошедшая цифровая революция видоизменила как деятельность социальных институтов, так и обыденную жизнь людей различных поколений, превращая ее в цифровую повседневность. Оценки собственно гуманитарных последствий происходящей трансформации (или «антропотехнологических преобразований человека» [3, с. 53]) пока не многочисленны и довольно противоречивы, что обусловлено в первую очередь многообразием сфер использования цифровых технологий и их быстрым видоизменением.

Статистические данные говорят о том, что в текущее время 66,6 % населения страны (старше 6 лет) обращаются к сети Интернет, при этом различия между городом и селом постепенно стираются (соответственно 71,8 и 52,2 %) [4, с. 54]. Представим выдержку (таблица) из отчета Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, с. 55], в которой отражены наиболее популярные среди соотечественников виды веб-деятельности.

Таблица – Интернет-пользователи по целям выхода в сеть Интернет в 2016 г. (в процентах к общему числу интернет-пользователей)

Цель выхода в сеть Интернет	Интернет-пользователи по возрастным группам, лет					
	6–10	11–15	16–24	25–54	55–64	65 и старше
1. Поиск информации	64,7	90,4	98,7	95,6	91,5	83,0
2. Просмотр и скачивание фильмов, прослушивание и скачивание музыки и т. д.	78,2	89,1	95,4	81,1	61,7	49,0
3. Общение в социальных сетях	42,4	85,9	97,0	76,5	61,5	48,1

«Сухие» статистические данные не позволяют оценить содержательно информационный поиск пользователей разных возрастов (№ 1), но о том, что эта информация имеет в основном развлекательный характер, свидетельствуют цифры, представленные далее (№ 2). В контексте проводимого анализа обращает на себя внимание популярность сетевого общения (№ 3), причем примерно одинаково высокая на разных этапах онтогенеза.

С учетом сложившихся у веб-пользователей предпочтений одним из продуктивных ресурсов для поиска и расширения круга партнерства для учреждений может выступать создание сетевого сообщества или группы в соцсетях. В зависимости от целевой аудитории логичнее выбрать для установления контактов самую популярную для нее сеть. Данные, полученные независимыми исследовательскими центрами по аудитории основных социальных сетей за 2018 г., показывают, что белорусские пользователи разных возрастов отдают предпочтение и разным соцсетям: подростки и молодые люди до 25 лет – сети «Инстаграм», лица от 25 до 35 лет – сети «ВКонтакте», старше 35 лет – сети «Одноклассники».

Посредством созданного в соцсетях сообщества можно решать целый ряд задач, связанных как с продолжением отношений с уже существующими партнерами, так и с установлением новых отношений, а именно:

– тиражирование и реклама имеющегося опыта;

- привлечение новых партнеров;
- систематическая коммуникация, обеспечивающая долговременный характер взаимоотношений;
- организация участников социальных проектов;
- обмен полезной информацией (афиши, аудио- и видеоматериалы и др.).

Поскольку сфера IT-технологий – это наиболее быстро развивающаяся отрасль экономики и повседневной практики, то представители многих социальных институтов, в частности системы образования, нередко воспринимают Интернет как конкурента. И такая позиция имеет под собой основание, поскольку распространение web обнажает те проблемы, которые ранее существовали в более скрытой и локальной форме. Попытки в конкурентной борьбе игнорировать (или запретить) Интернет представляются абсолютно непродуктивными, особенно с учетом его притягательности для людей разных возрастов. Действительно, web – это конкуренция, это вызов, который следует рассматривать в качестве мощного стимула для постоянного профессионального развития специалистов в различных сферах. К примеру, активные обсуждения проблемы падения престижности педагогической профессии в контексте обсуждаемой проблемы как раз конкретизируются в проблему профессиональных компетенций педагога и его личностных особенностей. В условиях информационной перестимуляции учитель не просто нужен, а особенно нужен. Но очевидно, что традиционная роль просветителя, транслятора готового знания уже не актуальна для представителей цифрового поколения. Музейные работники отмечают, что новые условия их просто вынуждают работать по-новому: чаще менять экспозиции, трансформировать привычные экскурсии в творческие квесты и др. И этот ряд иллюстраций еще можно довольно долго продолжать.

В заключение необходимо отметить, что не следует переоценивать и очеловечивать Интернет: это не добро и не зло. Это только инструмент, технология, форма трансляции содержания, причем форма удобная, мобильная, образная, яркая. А сам контент, в том числе и страниц социальных сетей, обеспечивают конкретные люди. Поэтому у любого учреждения есть возможность сделать его соответствующим выполняемой им социальной миссии.

Список использованной литературы

1. Турбан, Г. В. Развитие IT-услуг в Республике Беларусь / Г. В. Турбан // Экон. вестн. ун-та. – 2018. – № 137 (1). – С. 56–62.
2. Юнитер. Телекоммуникационный сектор. 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uniter.by/upload/iblock/897/897484245b3bc2c37632a063c962d811.pdf>. – Дата доступа: 22.10.2019.

3. Дубровский, Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: новые проблемы / Д. И. Дубровский // Философия искусственного интеллекта : науч. тр. Всерос. междисциплинар. конф., Москва, 17–18 марта 2016 г. / под ред. В. А. Лекторского [и др.]. – М. : Иинтелл, 2017. – С. 45–54.

4. Беларусь в цифрах – 2017 : стат. справ. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 72 с.

К содержанию

Н. В. МЕЖЕВИЧ

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оказание безвозмездной помощи становится все более популярным направлением в современном белорусском обществе. Участие студенческой молодежи в добровольческой деятельности является своеобразной подготовкой к дальнейшей профессиональной деятельности. Данную деятельность можно рассматривать как дополнительный ресурс для успешного формирования у будущих специалистов системы дошкольного образования и социальной сферы нравственно-ценностных, профессионально значимых качеств, таких как эмпатия, толерантность, милосердность, чуткость, рефлексивность и др. На современном этапе развития системы высшего образования в Беларуси волонтерская деятельность является активной формой воспитания молодежи, посредством которой решаются основные задачи воспитания.

С каждым годом возрастает интерес к волонтерской деятельности среди студентов. Этому способствует организация добровольчества в учреждениях высшего образования. По мнению С. Г. Екимовой, чем глубже осмысление и принятие педагогических, психологических и профессиональных смыслов волонтерской деятельности, тем выше включенность студентов в эту деятельность; чем шире и разнообразнее поле волонтерской деятельности, тем больше у студента возможностей приобретения субъектного профессионального опыта; чем дольше пребывание студента в волонтерском отряде, тем чаще он испытывает потребность в спонтанном проявлении альтруизма и тем устойчивее доминанта сформированной потребности в заботе о других людях и помощи им [1].

В связи с этим актуальным становятся поиски инновационных форм и методов работы с молодежью с целью привлечения их к волонтерской деятельности, к развитию и поддержанию мотивации.

Опираясь на исследования С. В. Михайловой, можно утверждать, что человеком движут личные мотивы в соответствии с его жизненными ценностями и опытом. Основным мотивом деятельности людей служит желание удовлетворить собственные потребности. Чтобы обеспечить условия, мотивирующие добровольческую работу людей, лидеры и члены общественных организаций должны создавать ситуации, в которых добровольцы, выполняя необходимую работу, могут в то же время удовлетворить эти потребности. Также С. В. Михайлова, изучая мотивы добровольцев, обратила внимание на их возрастные различия. Сравнивая людей различных поколений (молодого, среднего и пожилого возраста), она отмечает, что у первых преобладает мотивация, связанная с желанием попробовать себя в будущей профессии, искать полезные связи и контакты. В среднем возрасте на первый план выходит потребность в самореализации. Старшему возрасту в большей степени присуще проявление сострадания, милосердия и заботы.

А. Б. Купрейченко считает, что, принимая участие в добровольческой деятельности, люди удовлетворяют одну или несколько потребностей или мотивов. При этом одна и та же деятельность может соответствовать нескольким психологическим функциям, и мотивации волонтера могут изменяться со временем. Человек остается волонтером до тех пор, пока эта деятельность продолжает выполнять функции, соответствующие его мотивам. Автор видит успешность формирования мотивации добровольцев в том, что данная деятельность дает возможность совместить удовлетворение личных потребностей с потребностями общества. Эгоистические мотивы направлены на личную выгоду того, кто оказывает помощь: вознаграждение, карьерные успехи, улучшение собственной самооценки и пр. Альтруистические мотивы связаны с улучшением морального или материального благополучия другого человека, иногда даже в ущерб собственному благополучию.

Б. П. Ильин рассматривал добровольческую деятельность в ключе просоциального и альтруистического поведения. За просоциальным поведением лежит особый мотив, который называют мотивом альтруизма (мотивом заботы о других людях). Проявление просоциального поведения связано с двумя мотивами – морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, повышения самооценки, относясь при этом к объекту помощи по-разному (и даже иногда отрицательно). Помощь носит жертвенный характер [2].

В свою очередь, А. С. Ширяева полагает, что выбор личностью просоциальной деятельности и оценка своих субъективных возможностей ее реализации определяют конструктивный или деструктивный характер

сверхнормативного поведения для развития личности. При конструктивном характере сверхнормативное поведение рассматривается личностью как инструмент решения задач личностного роста и развития, при деструктивном характере – как способ получения социального одобрения и поддержки на фоне переживания личностью ценностного конфликта, субъективно воспринимаемого как неразрешимого.

По мнению Е. С. Азаровой и М. С. Яницкого, внутренней основой добровольческой деятельности являются: потребности, мотив, цель, личностный смысл, задача, действие, результат для личности, результат для общества. Для волонтеров важны мотивы самореализации, мотив личностного роста, расширения, социальных контактов, выгоды, компенсаторные, идеалистические мотивы [3].

Разнообразие мотивов добровольческой деятельности Е. С. Азарова условно разделяет на компенсаторные мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, идеалистические и мотивы расширения социальных контактов. К компенсаторным мотивам автор отнесла решение собственных проблем, ожидание ответной помощи, улучшение собственного самочувствия, преодоление чувства одиночества. Идеалистические мотивы включают в себя: желание способствовать изменениям в обществе, быть социально полезным, помогать нуждающимся, ответить за добро добром, бороться с определенной проблемой, улучшить благополучие другого человека, а также моральный долг и сочувствие. Мотивы выгоды представлены следующими потребностями: получение полезных связей, проба себя на пути к карьере, приобретение дополнительных знаний, умений и навыков, расширение опыта, общественное признание. Мотивы личностного роста – это желание самореализации, самосовершенствования, развития самосознания.

Наконец, к мотивам расширения социальных контактов Е. С. Азарова отнесла потребность в контакте с другими людьми, желание просто общаться. Исходя из этого, можно утверждать, что волонтерская деятельность обусловлена несколькими разноплановыми мотивами.

В работах Л. А. Кудринской классифицируются мотивы добровольческой деятельности, которые напрямую связаны с направлением добровольчества. Например, если затрагивается сфера политических партий и общественно-политических движений, то это социально-политическая мотивация, поскольку доброволец ощущает себя субъектом исторического действия. Добровольцы, руководствующиеся религиозными или светскими гуманными ценностями (помочь ближнему, сделать доброе дело и др.), имеют традиционно-ценностную мотивацию. Добровольцы, которые через добровольческую деятельность ищут возможность получить новые

связи, информацию, опыт, знания, имеют мотивацию социально-экономической адаптации.

По мнению У. П. Косовой, среди мотивов добровольцев зачастую проявляются прагматические мотивы: проба себя на пути к карьере, приобретение дополнительных знаний, навыков и квалификаций, поиск площадок для исследований, расширение профессионального опыта, получение необходимой информации, полезных связей и т. п. Также часто в качестве мотива выступает потребность в контактах с другими людьми и преодоление чувства одиночества.

Ю. В. Ковалева утверждает, что часто у человека могут присутствовать альтруистические, эгоистические и социально нормативные мотивы, что может свидетельствовать о ситуативной актуализации тех или иных мотивов, обусловленной рядом факторов, как, например, ситуация оказания помощи, объект помощи, свойства личности и самооценка оказывающего [4].

Таким образом, волонтерская деятельность, как и другие виды деятельности, может быть обусловлена не одним, а несколькими мотивами. Актуализация мотивации студентов к участию в волонтерской деятельности предполагает целенаправленные усилия, ориентированные на выбор способов развития заинтересованности студентов в волонтерстве.

Список использованной литературы

1. Екимова, С. Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. Г. Екимова ; Дальневост. гос. гуманитар. ун-т. – Хабаровск, 2010. – 26 с.

2. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.

3. Азарова, Е. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е. С. Азарова, М. С. Яницкий // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2008. – № 306. – С. 120–125.

4. Ковалева, Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности / Ю. В. Ковалева // Современ. исслед. соц. проблем. – 2012. – № 12. – С. 23–29.

[К содержанию](#)

А. Л. МІХАЙЛАВА

Віцебск, ВДУ імя П. М. Машэрава

**СТАН ЭТНАПЕДАГАГІЧНАЙ ПАДРЫХТОЎКІ БУДУЧЫХ
СПЕЦЫЯЛІСТАЎ САЦЫЯЛЬНАЙ СФЕРЫ ДЛЯ РАБОТЫ
ВА ЁМОВАХ ПОЛІКУЛЬТУРНАГА СОЦЫУМУ
(НА ПРЫКЛАДЗЕ БРЭСЦКАГА РЭГІЁНА)**

Сучасныя пераўтварэнні ў сусветнай прасторы карэнным чынам змянілі структуру еўрапейскага грамадства ў накірунку яго дэмакратызацыі, этнічнай талерантнасці і полікультурнасці. Вынікі дадзеных пераўтварэнняў закранулі таксама і сацыяльную прастору Рэспублікі Беларусь. Дадзеныя абставіны прывялі да неабходнасці актывізацыі нацыянальнай самасвядомасці прадстаўнікоў этнічных груп, народаў у новых сацыяльна-культурных умовах, вызначылі мэтазгоднасць і патрэбу ў распрацоўцы сістэмы каштоўнасцей, сэнсу і прызначэння полікультурнай адукацыі.

Так як культурная разнастайнасць сучаснай нацыі павялічваецца, на-роды, этнічныя групы, што ў яе ўваходзяць, імкнуцца знайсці і выкарыстоўваць прававыя, палітычныя, этнапедагагічныя сродкі для захавання і развіцця ўласнай цэласнасці і культурнай унікальнасці, бо кожны народ, кожная з этнічных груп вызначаецца пэўнымі спецыфічнымі характарыстыкамі, асаблівай самасвядомасцю. Таму для паспяховага функцыянавання ва ўмовах полікультурнага асяроддзя неабходнай умовай з'яўляецца спазнанне яго этнакультурнага складу і спецыфікі для эфектыўных стасункаў у межах дыялогу культур, а ў нашым выпадку і эфектыўнай прафесійнай дзейнасці спецыялістаў сацыяльнай сферы. Паколькі ў кожнай культуры ёсць свае законы, нормы і правілы паводзін, то пры ўзаемадзеянні з прадстаўнікамі іншых народаў трэба быць этнакультурна кампетэнтным, здольным да міжкультурнай камунікацыі. Гэтаму даволі эфектыўна будзе спрыяць этнапедагагічная падрыхтоўка будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы як сацыяльна-педагагічны феномен, што характарызуе меру засваення традыцыйнай педагагічнай культуры народа, разумення выхаваўчай сутнасці яе каштоўнасцей, іх адэкватнага выкарыстання ў сучаснай практыцы навучання і выхавання.

Па выніках тэарэтычнага даследавання мы прыйшлі да высновы, што полікультурная камунікацыя будзе дасягнута пры ўмове дыялогу культур (г. зн. кожны з суб'еднікаў у працэсе камунікацыі з'яўляецца носьбітам сваёй культуры, прадстаўніком свайго этнасу: успрымае сябе ў якасці прадстаўніка этнічнай групы або народа; падтрымлівае пераемную сувязь паміж пакаленнямі сваякоў; ведае этнапедагагічныя сродкі выхавання і ў пэўнай ступені валодае імі) і апоры на этнапедагагічныя каштоўнасці

і характар адносін да іх: працавітасць, патрыятызм, у тым ліку ў адносінах да малой радзімы, дабрыня і спагада, чэснасць і праўдзівасць, гонар за сваю сям'ю, дабрыня і гасціннасць, міжпакаленняя сувязь, сацыябельнасць і грамадскасць, любоў да роднай мовы (з'яўляюцца ўніверсальнымі практычна для ўсіх этнічных груп і народаў).

На канстатавальным этапе ў эксперыменце па дыягностыцы ступені этнічнасці прынялі ўдзел 50 студэнтаў трох груп, што навучаюцца вочна па спецыяльнасці «Сацыяльная работа» ва ўстанове адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна». Усяго па ВНУ Беларусі ахоплены даследаваннем 700 студэнтаў дзеннай і завочнай форм атрымання адукацыі, якія навучаюцца па спецыяльнасцях «Сацыяльная работа (па напрамках)» і «Сацыяльная педагогіка».

Адносна наяўнасці пераемнай сувязі паміж пакаленнямі ў сямействах выпускнікоў варта адзначыць, што толькі каля трэці рэспандэнтаў добра ведаюць свой радавод і паважліва ставяцца да багатага жыццёвага вопыту і меркавання старэйшага пакалення як транслятара ведаў, звычаяў і традыцый пэўнай этнічнай групы, як носьбіта аўтэнтчных сродкаў і метадаў выхавання. Аднак для пераважнай большасці студэнтаў іх радавод завяршаецца пакаленнем бабуль і дзядуль, якіх яны самі памятаюць або з якімі кантактуюць. Паміж пакаленнямі сваякоў не ва ўсіх сем'ях рэспандэнтаў атрымліваецца ўдалая камунікацыя: каля паловы рэспандэнтаў або гатовыя прымаць гасцей, калі ёсць вольны час, або зусім не гатовыя іх прымаць; да бабуль і дзядуль каля трэці студэнтаў прыязджаюць даволі рэдка або зусім не наведваюць; каля чвэрці апрошаных студэнтаў, якія маюць братоў ці сясцёр, рэдка падтрымліваюць з імі зносіны. Вынікі апытання паказалі добрыя вынікі адносна сумеснай працоўнай дзейнасці: рэгулярна дапамагаюць сваім бабулям і дзядулям па гаспадарцы, у агародзе або па доме 59 % студэнтаў; час ад часу дапамагаюць па доме 24 % рэспандэнтаў; не ажыццяўляюць такой дапамогі 17 % студэнтаў, зазначаючы, што іх бабулі і дзядулі ўжо памерлі. А вось сямейная абраднасць не аб'ядноўвае чацвёртую частку апрошаных студэнтаў: рэлігійныя памкненні і каштоўнасці сваёй сям'і падтрымліваюць 75 % студэнтаў (з іх 37 % адзначаюць у сям'і асноўныя рэлігійныя святы, 38 % рэспандэнтаў удзельнічаюць часткова, адзначаючы, што ў іх сям'і прытрымліваюцца толькі асобных рэлігійных рытуалаў і абрадаў); у астатніх 25 % рэспандэнтаў у сям'і гэта не прынята.

Адносна ўспрымання сябе ў якасці прадстаўніка пэўнай этнічнай групы або народа (у нашым выпадку ў пераважнай большасці – беларусаў, бо іх удзельнічала ў апытанні 89 %) варта адзначыць, што ў даволі значным для развіцця этнічнасці «моўным пытанні» крыху больш за чвэрць будучых спецыялістаў не падтрымліваюць ідэю зносінаў на роднай мове, другая чвэрць

апытаных студэнтаў гатовыя мець зносіны на роднай мове, але толькі ў сваім асяроддзі. Найбольшы ўплыў на развіццё этнічнасці апытаных студэнтаў аказвалі іх сем'і, а таксама бабулі і дзядулі: больш за палову рэспандэнтаў назвалі сябе носьбітамі і захавальнікамі сямейных традыцый; большасць рэспандэнтаў праяўляе зацікаўленасць у тых звычаях і традыцыях, якія захоўваюць і выкарыстоўваюць у жыццядзейнасці іх родныя (у адносінах да іх прымяняліся сродкі і метады народнай педагогікі), і хаця б часткова, але гатовы да выхавання ўласных дзяцей у адпаведнасці з традыцыямі і звычаямі свайго народа.

Адной з мэт апытальніка з'яўляецца вызначэнне ведаў пра этнапедагагічныя сродкі і ступені авалодання імі. У сувязі з гэтым лічаць працавітасць адной з неад'емных рыс свайго характару 24 % будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы, таму што любяць працаваць, часткова пагаджаюцца з гэтым 65 % рэспандэнтаў, зазначаючы, што на любімую справу не заўсёды знаходзіцца час, адмоўна выказваюцца 11 % студэнтаў. Адносна навучання рамяству, якім валодаюць бабулі або дзядулі, 32 % апрошаных студэнтаў адзначылі вопыт валодання рамяством бабулі або дзядулі, 24 % студэнтаў указалі, што толькі назіралі, як іх бабулі і дзядулі ствараюць вырабы сваімі рукамі, але ў дадзенай дзейнасці не ўдзельнічалі, 44 % студэнтаў бабулі і дзядулі не вучылі рамяству. Наогул, 85 % студэнтаў выхоўваліся сваімі бабулямі і дзядулямі праз сродкі вуснай народнай творчасці, 56 % рэспандэнтаў выхоўваліся, назіраючы за рамяством, якім валодала старэйшае пакаленне, або вучачыся яму. Заўсёды праяўляюць добрабычлівасць у адносінах да людзей, што побач, 56 % рэспандэнтаў, толькі адказваюць добрабычлівасцю на станоўчыя да сябе адносіны 39 % студэнтаў, 5 % апытаных студэнтаў зазначылі, што не валодаюць дадзенай якасцю.

Вынікі агульнай ацэнкі наяўнасці ключавых этнапедагагічных каштоўнасцей у жыццядзейнасці будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы наступныя: сярод этнапедагагічных каштоўнасцей найбольш прымальнымі для будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы з'яўляюцца «гонар за сваю сям'ю» (сярэдня ацэнка 4,4 бала), «гасціннасць» (4,1 бала); «працавітасць» (4 балы). Дададзеныя этнапедагагічныя каштоўнасці, найбольш характэрныя для ментальнасці беларускага народа, звязаны з сямейным мікрасоцыямам студэнтаў, культывуюцца ў сем'ях і перадаюцца ў пакаленнях. Акрамя таго, будучыя спецыялісты ў сілу спецыфікі сваёй прафесійнай дзейнасці даволі высока ацэньваюць патэнцыял і моц сям'і як мікрасацыяльнай, мікраэканамічнай ячэйкі сучаснага грамадства, што накладвае адбітак на іх асобныя якасці. Аднак трэба адзначыць, што сацыяльнае акружэнне студэнтаў толькі час ад часу ацэньвае дадзеныя этнапедагагічныя каштоўнасці як значныя і неабходныя ў сучаснай жыццядзейнасці. «Павагу да роднай мовы» будучыя спецыялісты ацэньваюць як даволі рэдка неабходную этнапедагагічную

каштоўнасць (сярэдня ацэнка 2,9 бала), паколькі яна дастаткова рэдка актуалізуецца ў іх сацыяльным асяроддзі (2,3 бала). У сваю чаргу дзеці – сучасныя студэнты – фарміруюць устойлівы светапогляд, што і пакаленню іх дзяцей родная мова будзе патрэбна толькі час ад часу (3,7 бала). «Значнасць меркавання прадстаўнікоў сацыяльнага асяроддзя асобы» як этнапедагагічная каштоўнасць ацэнена будучымі спецыялістамі як патрэбная час ад часу (ацэнка – 3,4 бала). Астатнія этнапедагагічныя каштоўнасці (дабрыня і спагада, чэснасць і праўдзівасць, любоў да Радзімы, павага да продкаў і шанаванне свайго роду) ацэнены будучымі спецыялістамі сацыяльнай сферы як неабходныя крыху часцей, чым час ад часу, г. зн. што ацэнкі вагаюцца ад 3,9 да 3,6 бала.

З мэтай ацэнкі магчымасцей і жадання будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы працаваць з кліентамі-замежнікамі ў полікультурнай прасторы Рэспублікі Беларусь мы распрацавалі апытальнік па вывучэнні праблем міжкультурнай і міжнацыянальнай камунікацыі. Прадстаўніка іншай культуры і нацыянальнасці рэспандэнты ўяўляюць наступным чынам: 21 % – такім, як і сам; 20 % – іншым; па 8 % – цікавым, звычайным, камунікабельным, талерантным; 7 % – таварыскім; па 5 % – добразычлівым, культурным; 7 % – складана ўявіць.

Адносна рэйтыngu цяжкасцей, якія могуць суправаджаць работу спецыяліста сацыяльнай сферы з кліентамі-прадстаўнікамі іншых культур і нацыянальнасцей, рэспандэнты вызначылі моўны бар'ер (узровень складанасці – 7 балаў па 10-бальнай шкале), затым выбралі тры складанасці – адрозненні ў менталітэце, іншая сацыяльная культура, прыналежнасць да іншай рэлігіі. Сярод кампетэнцый, неабходных спецыялісту сацыяльнай сферы ў рабоце з кліентамі – прадстаўнікамі іншых культур і нацыянальнасцей, рэспандэнты вызначылі наступныя: камунікабельнасць (33 % рэспандэнтаў); веданне замежнай мовы (25 %); талерантнасць (23 %); цяроплівасць (18 %); таварыскасць (16 %); лаяльнасць (12 %); добразычлівасць і веданне менталітэту ды культурных асаблівасцей (па 8 %); прафесіяналізм (7 %). Чвэрць студэнтаў ад усіх удзельнікаў даследавання не мае практычнага вопыту міжкультурнай і міжэтнічнай камунікацыі (студэнцкія групы прыкладна на 89 % складаюць беларусы, астатнія 11 % – рускія), мабыць, таму яны або не могуць дакладна ўявіць сабе прадстаўніка іншай культуры, або даюць даволі стэрэатыпныя адказы. Ацэнка ўласных кампетэнцый і асобных якасцей, неабходных для арганізацыі міжкультурнай або міжэтнічнай камунікацыі, падаецца нам некалькі завышанай.

Так, па выніках праведзенага даследавання ёсць неабходнасць уключэння этнапедагагічных дысцыплін у змест падрыхтоўкі будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы.

К содэржанию

В. Ю. МОСКАЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ КАК ИНДИКАТОР СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Проблема качества брака является одной из важнейших тем при исследовании семьи. В психологических исследованиях основной акцент ставится на изучении именно удовлетворенности браком. Большинство специалистов удовлетворенность браком определяют как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному супружеству. Поэтому можно говорить о субъективной удовлетворенности браком, которая отражает отношение человека к собственному браку и является индикатором потребностей семейной системы. Субъективная удовлетворенность браком определяется как отношение реальности выполнения партнером своих обязательств и ожиданий в данной области. Вместе с тем анализ литературных источников показывает, что еще недостаточно разработаны вопросы, имеющие непосредственное отношение к качеству брака, как, впрочем, недостаточно разработано и само понятие качества брака. Актуальность исследования удовлетворенности браком связана с общим ухудшением психологической атмосферы и ростом дисфункциональности и конфликтности в значительной части семей. В связи с этим возникает необходимость исследования функциональных семей и факторов, которые способствуют развитию гармоничных отношений в семье и в супружеской паре.

Представим результаты эмпирического исследования с участием 15 семейных пар со стажем брака от 5 до 15 лет. Возраст респондентов – 25–45 лет. При проведении эмпирического исследования использовались следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, методика «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская).

Согласно результатам методики «Тест-опросник удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, в данной выборке у респондентов отсутствуют крайние варианты значений по данной методике, которые свидетельствовали бы о полной неудовлетворенности или полной удовлетворенности браком. Разброс значений в мужской выборке располагается в диапазоне от 19 до 35 баллов, в женской выборке – от 22 до 37 баллов.

Среднее значение для мужской выборки составило 26,9 балла (частичная удовлетворенность / частичная неудовлетворенность браком), для женской – 28,6 балла (скорее удовлетворенность, чем неудовлетворенность браком). Таким образом, у женщин удовлетворенность браком несколько выше,

чем у мужчин. Это не вполне согласуется с мнением некоторых авторов о том, что удовлетворенность в браке выше у мужчин. Автоматический расчет U-критерия Манна –Уитни для мужской и женской выборки показал, что $U_{\text{эмп}} = 94,5$ при $p \leq 0,05$, таким образом, различия между показателями не достигают уровня статистической значимости.

Только один респондент данной выборки (женщина), согласно полученным данным, находится в «переходном состоянии» относительно субъективных ощущений, касающихся брака, т. к. его характеризует частичная удовлетворенность / частичная неудовлетворенность браком. Возможно изменение данного показателя как в сторону ухудшения, так и в сторону улучшения, таким образом, этот респондент является потенциальным клиентом специалиста по вопросам супружеских отношений.

Неудовлетворенность браком в разной степени выявлена у 37 % респондентов (7 мужчин и 6 женщин), причем значительная неудовлетворенность браком характеризует четырех мужчин и двух женщин, остальные респонденты в данной подгруппе скорее не удовлетворены, чем удовлетворены браком. На первом этапе анализа данных можно предположить, что респонденты именно данной подгруппы могут рассматриваться как клиенты специалиста по социальной работе или психолога.

Удовлетворены браком в разной степени 53 % респондентов данной выборки (8 мужчин и 9 женщин), при этом значительная удовлетворенность браком выявлена у троих мужчин и четырех женщин.

Сравним результаты в парах (рисунок).

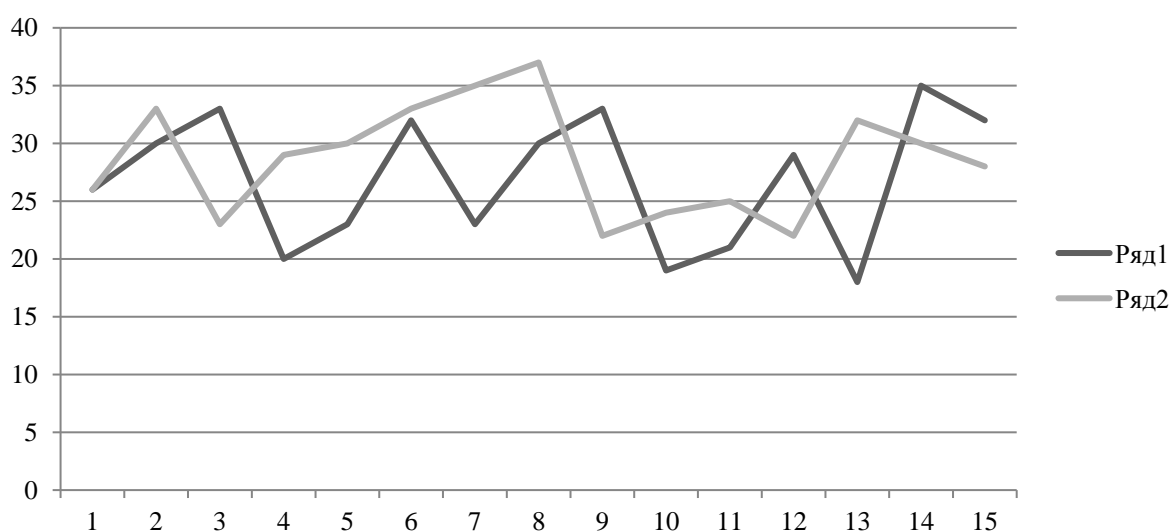

Рисунок – Согласованность позиций супругов
(ряд 1 – мужская выборка, ряд 2 – женская выборка)

Пары, у которых степень удовлетворенности/неудовлетворенности браком значительно отличается у мужа и жены, – это пары под номерами 3, 4, 5, 7, 9, 12, 13. У этих супругов значения удовлетворенности браком имеют противоположную направленность: кто-то один (одна) удовлетворен отношениями в паре, другой (другая) – не удовлетворен, что может дестабилизировать отношения в паре, приводить к непониманию, размолвкам и конфликтам, в которых инициатором может стать супруг, неудовлетворенный браком. Низкие значения показателя удовлетворенности браком у обоих супругов зафиксированы в трех супружеских парах, в которых вероятны трудности в отношениях, конфликты и разногласия по разным вопросам (пары 1, 10, 11).

Таким образом, две трети респондентов данной выборки могут иметь трудности в отношениях, связанные с неудовлетворенностью браком или разной удовлетворенностью браком. И только в каждой третьей супружеской паре ситуация является благоприятной.

Согласно результатам методики «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской, у мужчин данной выборки выявлено более оптимистичное представление о людях (таблица).

Таблица – Распределение суммарных значений по методике «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской

Выборка	Отношение к людям	Альтернатива между чувством долга и удовольствием	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к разводу	Отношение к любви романтического типа	Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Отношение к «запретности секса»	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи	Отношение к деньгам
Мужская выборка	57	49	85	47	-41	32	75	51	52	44
Средний балл	3,8	3,3	5,7	3,1	-2,3	2,1	5	3,4	3,5	2,9
Женская выборка	29	48	53	50	-17	83	29	48	56	52
Средний балл	1,9	3,2	3,5	3,3	1,1	5,5	1,9	3,2	3,7	3,5

Автоматический расчет U-критерия Манна – Уитни для мужской и женской выборки показал, что $U_{эмп} = 84$ при $p \leq 0,05$, таким образом, различия между показателями не достигают уровня статистической значимости, но качественные различия позволяют приписывать женщинам больший

реализм в этом вопросе. Средний балл по шкале «альтернатива между чувством долга и удовольствием» у респондентов данной выборки свидетельствует о близости значений мужчин и женщин, а соответственно, о выраженной ориентации респондентов на долг по сравнению с удовольствием.

Интересным видятся результаты по шкале «отношение к детям». Роль детей в жизни человека выше оценивается мужчинами данной выборки. И хотя различия между показателями не достигают уровня статистической значимости ($U_{\text{эмп}} = 77,5$ при $p \leq 0,05$), на качественном уровне анализа данный факт требует дополнительного исследования.

Значения респондентов по шкале «отношение к автономности или зависимости супругов» также сближаются, что свидетельствует об ориентации супругов на совместную деятельность во всех сферах семейной жизни. Это можно рассматривать как положительную тенденцию. Согласно таблице, значения по шкале «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» у респондентов сближаются: и мужчины, и женщины в целом придерживаются эгалитарных взглядов на роль женщины в семье, что также можно рассматривать как благоприятную тенденцию.

Отношение респондентов к разводу чаще является лояльным, при этом более лояльны в этом вопросе мужчины данной выборки. Различия между показателями для обеих выборок не достигают уровня статистической значимости ($U_{\text{эмп}} = 108$ при $p \leq 0,05$), на качественном уровне анализа данный факт требует дополнительного исследования. Можно предположить, что такое отношение свидетельствует о снижении ценности брака и наличии в сознании респондентов установки о возможном расторжении брака, если «что-то пойдет не так».

Значения по шкале «отношение к любви романтического типа» выше у женщин, таким образом, именно женщины более традиционно представляют романтическую любовь, ожидают определенного отношения к себе. Автоматический расчет U-критерия Манна – Уитни для мужской и женской выборки показал, что $U_{\text{эмп}} = 71,5$ при $p \leq 0,05$. Полученное эмпирическое значение находится в зоне неопределенности, таким образом, различия между показателями имеются на уровне тенденции.

Средний балл по шкале «оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни» выше у женщин, таким образом, именно сексуальная сфера является более значимой для женщин данной выборки. Полученные данные требуют дополнительного исследования. Значения респондентов по шкале «отношение к “запретности секса”» сближаются, что свидетельствует о том, что сексуальная тема представляется респондентам в определенной мере запретной, что требует дополнительного изучения.

Отношение к деньгам свидетельствует о бережливом к ним отношении у респондентов, значения данного показателя несколько выше у женщин.

Сферами, в которых позиции супругов не согласованы, согласно полученным данным, являются все десять сфер методики. В семьях, в которых значения удовлетворенности браком являются благоприятными, также имеются сферы, в которых позиции супругов не согласованы. Наименее благоприятной является ситуация в парах под номерами 6 и 15. Также в пяти парах позиции супругов не согласованы более чем в четырех сферах: пара 12 – в четырех сферах, пары 5 и 14 – в пяти сферах, пары 3 и 10 – в семи сферах. Таким образом, неудовлетворенность браком супругов в этих парах может быть связана с различиями их позиций в разных сферах жизни.

Полученные данные актуализируют необходимость работы специалистов социальной сферы с семьями, в которых позиции супругов не согласованы, а удовлетворенность браком (различается или является низкой) свидетельствует о неблагополучии в отношениях.

К содержанию

Е. А. МУРАШКО

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Семья как социальный институт привлекает внимание социологов, психологов и педагогов. Ее рассматривают как главного агента социализации, лучшую среду для воспитания, пространство для взаимопомощи и поддержки. К сожалению, для современной семьи актуальна проблема домашнего насилия. По данным МВД, ежегодно жителями нашей страны в отношении своих близких совершается более 2,5 тыс. преступлений. Каждый месяц в органы внутренних дел поступает свыше 10 тыс. сообщений о таких фактах, разбирательство по большинству из которых не приводит к наказанию агрессора или иным превентивным мерам воздействия в связи с примирением сторон [1]. Т. к. домашнее насилие характеризуется большой степенью латентности, то можно предположить, что количество жертв значительно превосходит официальную статистику.

Домашнее насилие имеет большое количество негативных последствий для жертвы: утрата здоровья, нарушение отношения к себе, невозможность полноценно выполнять родительские функции и др. Однако, осознавая риски переживаемого насилия, жертва, как правило, не находит в себе сил расстаться с насильником по многим причинам. Значительную роль в формировании терпимости к домашнему насилию играют искаженные представления о нем (отношение к нему как к семейному скандалу,

а не преступлению). Часто жертва идентифицирует себя с обидчиком («стокгольмский синдром»), экономически зависит от него, опасается последствий для детей, боится эскалации насилия, не знает, где и какую помощь может получить. Переживание ситуации насилия не только нарушает физическое и психологическое здоровье жертвы, но и негативно влияет на ее взаимоотношения с социальным окружением.

Агрессор для сохранения власти и контроля использует стратегию изоляции, при которой он становится главным фактором в жизни жертвы. Постепенно разрушаются все ее социальные связи: запрещено общаться с друзьями и даже родственниками, ее контролируют на рабочем месте (или запрещают работать). Жертва во всем вынуждена полагаться на обидчика, не имеет доступа к информации о реальном положении дел, что может привести к искаженному восприятию реальности. Удерживать контроль над жертвой помогают периодические «проявления доброты» со стороны обидчика (так называемый «медовый месяц»). Они концентрируют жертву на его положительных сторонах, дают надежду на прекращение насилия и тем самым еще больше дезориентируют ее. Часто родные и друзья также советуют жертве оценивать «хорошие стороны» обидчика, демонстрируемые им в обществе. Многие жертвы домашнего насилия сами ограничивают свои межличностные контакты по разным причинам: не хотят огорчать родных своими проблемами; стыдно признаться в бессилии; нет тем для поддержания разговора, т. к. все мысли пострадавшего сосредоточены только на проблемах собственного выживания.

Это лишает жертву социальной поддержки, которая обладает большими ресурсами в разрешении кризисных и стрессовых ситуаций. А. В. Лифинцева определяет социальную поддержку «как любой ресурс, предоставляемый человеку членами его социальной сети» [2, с. 56]. Она может реализовываться посредством невербальных средств, информации, совета, материальной помощи – любых действий, имеющих позитивный эмоциональный или поведенческий эффекты для жертвы. Социально поддерживающий процесс включает в себя три компонента [3]:

- поиск социальной поддержки (способность человека находить людей, способных оказать ему помощь);
- сети социальной поддержки (структуры, содержащие ресурсы потенциальной помощи и подразумевающие различные взаимоотношения между людьми, которые способствуют поддержанию их здоровья);
- восприятие социальной поддержки (готовность принять помощь).

Жертвы домашнего насилия, как правило, испытывают трудности на уровне каждого из названных компонентов. Они часто не знают о механизме и службах помощи в кризисной ситуации, боятся говорить о своей проблеме близким, не желают признать себя жертвой в глазах общественности.

Создание сетей социальной поддержки является одним из средств реабилитации жертв домашнего насилия. В такую сеть могут быть включены родственники и друзья, представители различных органов (социальных служб, правоохранительных органов, медицинских и образовательных учреждений, общественных организаций). Они способны повысить самооценку жертвы и ее уверенность в своих силах, предоставить необходимую информацию о путях решения проблемы, усилить мотивацию вовлечения в адаптивное поведение, оказать влияние на отношение к происходящим событиям [2].

Т. к. последствия насилия проявляются во многих аспектах жизни пострадавшего – физическом и психологическом здоровье, социальном функционировании, правовом статусе, сеть социальной поддержки должна включать специалистов из таких областей практики, как медицина, психология, виктимология, педагогика, юриспруденция, социальная работа. Только при таком сотрудничестве возможна успешная реализация программ экстренной и долговременной помощи жертвам насилия и их семьям [4].

Большой вклад в решение проблемы домашнего насилия вносят неправительственные организации, т. к. пострадавшие часто больше доверяют специализированным центрам (например, женским кризисным центрам, женским шелтерам), чем государственным органам. Обобщение и систематизация их опыта работы свидетельствуют о том, что оптимальной является организация межведомственного взаимодействия на местном уровне, когда создается рабочая группа или временный проект по конкретным вопросам.

Алгоритм оказания помощи жертве домашнего насилия может строиться в соответствии с подходом кейс-менеджмента, при котором специалист по сопровождению помогает клиенту разобраться в сложившейся ситуации, определить приоритетные проблемы и найти доступные в данный момент ресурсы для их решения. В зависимости от особенностей клиента, характера проблемы кейс-менеджер может выбрать одну из моделей социального сопровождения:

- реабилитационную (специалист помогает клиенту преодолеть барьеры, мешающие ему полноценно функционировать);
- брокерскую (организация «связи» между клиентом и другими организациями, способными ему помочь);
- полной поддержки (работа интегрированной мультидисциплинарной команды специалистов в одной организации);
- сильных сторон (специалист помогает клиенту определить цели и следовать им, координирует процесс получения помощи от партнеров) [5, с. 26–27].

Три последних модели представляют собой создание сети социальной поддержки, состоящей из междисциплинарной команды специалистов. Кейс-менеджер:

- подбирает организацию, которая может помочь в решении проблемы;
- информирует клиента о характере услуг, графике работы специалиста, правилах обращения;
- предоставляет координаты нужного специалиста либо договаривается с ним о встрече;
- согласовывает со специалистами индивидуальное направление каждого конкретного клиента;
- предусматривает возможные затруднения (административные или организационные) в предоставлении услуг и содействует их устранению;
- контролирует факт обращения за помощью;
- узнает о результатах работы [5, с. 35].

Еще одним из вариантов создания сети поддержки является создание терапевтических групп из лиц, ставших жертвами домашнего насилия. В таких группах снимается уникальность проблемы, участники понимают друг друга, что помогает получать обратную связь, оказывать взаимопомощь и поддержку. Задачи социального развития могут обеспечиваться деятельностью по поддержанию групп самопомощи и взаимопомощи, ассоциаций защиты социальных и иных прав жертв [3].

Таким образом, социальная работа с жертвами домашнего насилия направлена на их спасение, поддержание функционирования и развитие. Участники межведомственного взаимодействия выступают в роли сети социальной поддержки и оказывают комплексную преемственную помощь пострадавшим от насилия. Условиями успешной работы междисциплинарной команды являются: наделение полномочиями в соответствии с имеющимися ресурсами, умение взаимодействовать в интересах клиента и оказание поддержки друг другу.

Список использованной литературы

1. Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс] // Сайт МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/preduprezhdenie-pravonarushenij-v-bytu>. – Дата доступа: 04.10.2019.
2. Лифинцева, А. А. Социальная сеть поддержки как фактор преодоления стресса / А. А. Лифинцева // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. – 2012. – Вып. 5. – С. 56–61.
3. Силантьева, Т. А. Операционализация конструкта «социальная поддержка» / Т. А. Силантьева // Современ. зарубеж. психология. – 2014. – Т. 3, № 4. – С. 59–70.

4. Боголюбова, О. Н. Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи женщине, пострадавшей от насилия / О. Н. Боголюбова, К. А. Захаров. – СПб. : С.-Петербург. обществ. орг. «Врачи детям», 2010. – 96 с.

5. Особенности организации комплексной работы с участниками домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ostanovi.nasilie.org/osobennosti-organizatsii-kompleksnoy-raboty-s-uchastnikami-domashnego-nasiliya/>. – Дата доступа: 03.10.2019.

К содержанию

Н. Н. ПАВЛИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

МОРБИДНОЕ ОЖИРЕНИЕ: БОЛЕЗНЬ ИЛИ РАСПУЩЕННОСТЬ

На сегодняшний день ожирение стало настоящей эпидемией XXI в. во всех странах мира. Актуальность проблемы ожирения заключается в том, что более 2 млрд человек на земном шаре имеют избыточную массу тела, каждый десятый из них страдает той или иной степенью ожирения [1]. Ожирение можно определить как избыточное накопление жира в организме, представляющее опасность для здоровья. Оно возникает, когда поступление энергии в организм с пищей превышает энергетические расходы (складывающиеся из основного обмена, или обмена веществ в покое, и физической активности).

Специалисты выделяют четыре степени ожирения. Первая характеризуется избытком массы тела в 10–29 %. Ее расценивают как предболезнь – промежуточное состояние между недугом и здоровьем. При второй степени избыток массы тела уже 30–49 %, у человека появляются жалобы на одышку, усталость, снижение работоспособности. При третьей степени ожирения избыток массы тела достигает 50–99 % и четвертой – 100 % и более. Запущенная форма заболевания называется *морбидным ожирением*. Слово «морбидный» имеет латинские корни: *morbus* означает болезнь [1]. Согласно данным Белстата, морбидное ожирение имеется у 2–4 % населения. Такое ожирение способствует развитию хронической патологии: атеросклерозу, гипертензии, сахарному диабету второго типа, остеопорозу, бесплодию и некоторым видам онкологических заболеваний. И это далеко не полный перечень заболеваний, провоцируемых ожирением. Люди, страдающие морбидным ожирением, очень плохо спят по ночам из-за храпа и остановок дыхания. Такая остановка дыхания во сне может сама по себе стать причиной смерти.

Одной из основных причин ожирения являются особенности питания человека, переизбыток [2]. Неправильное питание во многих семьях стало

нормой. Порции пищи в последнее время стали значительно больше, большей стала и их калорийность. В рационе питания преобладают твердые жиры и легкоусвояемые углеводы и недостает белков животного происхождения, овощей, фруктов, плодов, ягод. Существует проблема перекусов. Занятые работой, мы питаемся нерегулярно, не всегда выделяем время для обедов, предпочитаем принимать пищу на бегу. Активная пропаганда еды, сетей фастфуда также играет роль в формировании неправильных пищевых привычек и пристрастий, что особенно актуально для детского населения. При этом люди XXI в. стали меньше двигаться и тратить меньше калорий для осуществления своей жизнедеятельности как в быту, так и на производстве. Стресс также может стать причиной ожирения. Не зря появилась фраза «заедать стресс». Люди, находящиеся в постоянном стрессе, вынуждены есть, чтобы успокоиться. Заметив, что еда реально успокаивает (организм же помнит, как ему было хорошо после съеденного торта), человек прибегает к этому способу снова и снова. И это входит в навязчивую привычку: даже в случае малейшего стресса человек «набрасывается» на еду [3].

Лишний вес не всегда следует расценивать как результат переедания, это может быть и симптом ряда эндокринологических заболеваний. Способствовать увеличению веса может *гипотиреоз* (пониженная функция щитовидной железы) за счет того, что снижается скорость обменных процессов в организме. Сахарный диабет 2-го типа также провоцирует увеличение веса. Избыток веса часто наблюдается у женщин на пороге менопаузы, что связано с изменением гормонального фона: с началом менопаузы яичники начинают меньше вырабатывать эстрогены – женские половые гормоны. Как видим, лишний вес и ожирение являются причиной развития многих болезней внутренних органов и в свою очередь ряд заболеваний провоцирует развитие морбидного ожирения – круг замкнулся.

В образовательной среде вопросы избыточного веса стоят не менее остро. Студенты находятся в зоне риска ухудшения здоровья, т. к. погружены в учебную деятельность и начало самостоятельной жизни. Они часто проживают в общежитиях и не обладают ресурсами для обеспечения сбалансированности своего питания. Для молодого человека избыточный вес – это проблема не столько физическая (затруднения при передвижении, преодолении препятствий, одышка и т. п.), сколько психоэмоциональная (насмешки сверстников, невозможность носить модную одежду, неловкость, стеснительность и пр.). Актуальность нашей работы определяется все большим прогрессированием данной проблемы в возрастной категории от 17 до 25 лет.

С целью выявления уровня знаний студентов о причинах и последствиях лишнего веса, а также выявления особенностей питания студенческой молодежи было проведено анкетирование среди студентов 1 и 4 курсов

(возраст от 17 до 21 года) и слушателей ИПК (средний возраст – 28 лет) УО «БрГУ имени А. С. Пушкина».

Нами были получены следующие результаты. Большая часть респондентов – это жители городской местности, работа (учеба) которых связана с недостаточной физической активностью. Все респонденты убеждены, что проблема ожирения на сегодня является весьма актуальной в силу тех заболеваний, которые оно провоцирует. При этом был назван ограниченный круг этих заболеваний: «болезни сердца», «одышка», «стресс», «бесплодие». Причиной лишнего веса респонденты называли: «обжорство» – 51 %, «наследственность» – 22 %, «гиподинамию» – 17 %. На вопрос «Довольны ли вы своим телом?» получены следующие ответы: «нет, так как хочу снизить свой вес» – 36 % респондентов; «меня все устраивает» – 12 % респондентов; «у меня вес недостаточный» – 2 % респондентов. Под правильным питанием респонденты понимают питание дробное, не менее трех раз в день, с обязательным употреблением первого блюда и овощей. При этом они не отрицают перекусы на ходу, всухомятку. У 48 % респондентов наибольшая часть употребляемой пищи в силу занятости приходится на ужин, а 12 % респондентов попросту наедаются перед сном, при этом особо не задумываются о составе съеденной пищи, ее калорийности и пользе. На вопрос «Ваше отношение к человеку с лишним весом?» респонденты высказали следующие мнения: «вызывает жалость» – 46 %; «вызывает смех» – 28 %; «вызывает отвращение» – 7 %; «он мне безразличен» – 2 % респондентов. На вопрос «Как вы расцениваете качество жизни человека с ожирением?» получены такие ответы: «все зависит от количества лишнего веса» – 47 %, «качество жизни снижено» – 16 %, «обычным» посчитали качество жизни у лиц с ожирением 37 % респондентов. Под культурой питания 67 % респондентов понимают необходимость соблюдения режима питания и качество принимаемой пищи, 28 % респондентов под культурой питания понимают «питание, не провоцирующее появление лишнего веса», а 5 % респондентов затруднились ответить. Отвечая на вопрос «Ваши предложения по профилактике лишнего веса», 52 % респондентов предложили «меньше есть и больше двигаться», 12 % – пересмотреть свой рацион питания; обратиться к диетологу посоветовали 8 % респондентов. Были даже такие ответы, как «голодать ради здоровья» – 5 % респондентов, «принимать лекарственные препараты, снижающие аппетит» – 3 %. Основным источником информации по теме ожирения студенты называли средства массовой информации: телевидение, Интернет, периодическую печать.

Анализ полученных в ходе исследования ответов, показал, что вопросы ожирения вызвали заинтересованность в первую очередь у самих студентов и слушателей, страдающих от избыточного веса. Студенты убеждены, что лица, получающие высшее образование, уделяют большее внимание своему

здоровью, они более информированы о проводимых акциях по охране здоровья. При этом морбидным ожирением они называли обычное обжорство, пищевую распущенность, но никак не болезнь. Большая часть респондентов уверена, что стоит лишь начать больше двигаться, искоренить вредные привычки, поголодать, и лишний вес уйдет, надо для этого лишь выбрать подходящий момент. Удивляет сравнительно малое значение, которое наши респонденты придают мнению специалистов, педагогов, родителей в вопросах, связанных с правильным питанием.

Эффективная профилактика и лечение ожирения возможны только при выраженной мотивации. Не следует забывать, что борьба с ожирением зависит от причин его возникновения и включает следующие принципы: соблюдение диеты, регулярные физические нагрузки, при необходимости лекарственное и даже хирургическое лечение. Морбидное ожирение поддается лечению еще труднее, чем небольшой избыток массы тела. Тем не менее помочь человеку, страдающему морбидным ожирением, можно. При этом очень важно, чтобы этим серьезным заболеванием занимались квалифицированные специалисты, которые хорошо знакомы с данной проблемой.

Список использованной литературы

1. Моисеева, В. Лечебное питание при ожирении / В. Моисеева. – М. : Науч. кн., 2013. – 150 с.
2. Беловешкин, А. Г. Что и когда есть / А. Г. Беловешкин. – М. : Эксмо, 2019. – 256 с.
3. Шилов, В. Н. Здоровое питание / В. Н. Шилов, В. П. Мицьо. – М. : Парус, 2011. – 224 с.

[К содержанию](#)

Е. Н. СИДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопросы социальной работы с семьей на современном этапе развития общества приобретают особую значимость и интересуют не только социологов, педагогов, психологов, но и представителей других специальностей, ищущих пути и средства в решении данной проблемы.

Комплекс проблем всех типов семей обусловлен вопросом о предназначении семьи в современном мире. Возникнув как основная форма жизнеустройства, семья первоначально сосредоточила в себе все функции по обслуживанию человеческой деятельности.

Современная семья обеспечивает экономическую, социальную, психологическую и физическую безопасность и защищенность своим членам. Вместе с тем в современном обществе многие семьи нуждаются в социальной помощи и поддержке, чтобы полноценно реализовывать предписываемые обществом функции. В такой помощи нуждаются неполные и многодетные семьи, семьи одиноких матерей, семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, усыновленных и опекаемых детей, семьи беженцев, мигрантов, безработных, асоциальные семьи и др.

Социальная работа с семьей – это организованная деятельность, направленная на малые группы людей, нуждающихся в социальной защите и поддержке извне. Это одна из разновидностей социальной защиты населения, основным содержанием которой является содействие, помощь в восстановлении и поддержании нормального функционирования семьи. На современном этапе социальная работа с семьей представляет собой многофункциональную деятельность по социальной защите и поддержке, социальному обслуживанию семьи на государственном уровне.

Данная деятельность осуществляется специалистами по социальной работе с семьей различного профиля и реализуется в условиях конкретного социума. Специалист по социальной работе с семьей выполняет следующие функции:

- диагностическую (изучение особенностей семьи, выявление ее потенциалов);
- охранно-защитную (правовая поддержка семьи, обеспечение ее социальных гарантий, создание условий для реализации ее прав и свобод);
- организационно-коммуникативную (организация общения, инициирование совместной деятельности, совместного досуга, творчества);
- социально-психолого-педагогическую (психолого-педагогическое просвещение членов семьи, оказание неотложной психологической помощи, профилактическая поддержка и патронаж);
- прогностическую (моделирование ситуаций и разработка определенных программ адресной помощи);
- координационную (межведомственное взаимодействие социальных служб, органов управления, различных организаций) [1].

Основополагающими направлениями в социальной работе с семьей являются:

1. *Социальная защита семьи.* Это многоуровневая система преимущественно государственных мер по обеспечению минимальных социальных гарантий, прав, льгот и свобод нормально функционирующей семьи в ситуации риска в интересах гармоничного развития семьи, личности и общества.

Важная роль в социальной защите семьи отводится самой семье: укрепление родительских уз; формирование устойчивости против пропаганды

наркотиков, насилия, агрессивного поведения; поддержание в норме психологического здоровья семьи и др.

2. *Социальная поддержка семьи.* Предполагает формальную и неформальную деятельность специалистов с семьями, временно оказавшимися в затруднительных обстоятельствах по вопросам образования членов семьи, трудоустройства, обеспечения заработком и др. Также предполагает меры предупредительного и восстановительного взаимодействия с семьей в случае смерти близкого человека, болезни, безработицы и т. п.

3. *Социальное обслуживание семьи.* Представляет собой деятельность социальных служб по оказанию конкретных социальных услуг, необходимых для удовлетворения потребностей, нормального развития, существования [3].

Вместе с тем существуют проблемы социальной работы с семьей:

1. *Проблема психологического обеспечения социальной работы с различными категориями семей.* Сфера социальных услуг не располагает всесторонним системным анализом психологических проблем, отражающих особенности жизни и быта различных категорий семей, что создает определенные трудности социальным работникам.

2. *Проблема определения объекта социальной работы с семьей.* Имеющийся рынок социальных услуг чаще направлен на семьи вообще, а не на конкретную семью и личность в этой малой социальной группе, их психологические трудности.

3. *Взаимоотношения супругов с родителями* практически во всех категориях семей в деле возрождения семьи как института формирования личности [2].

Таким образом, из вышесказанного следует, что современная семья не только призвана решать многочисленные проблемы, связанные с повседневной жизнедеятельностью своих членов, с рождением и воспитанием ребенка, поддержкой недееспособных, но и быть своеобразным психологическим укрытием для человека.

Деятельность специалистов по социальной работе с семьей должна быть направлена не только на решение повседневных семейных проблем, стабилизацию достигнутых положительных результатов в социально-экономическом положении и ориентации на реализацию социализирующего потенциала, но и на укрепление и развитие позитивных семейных отношений в поколениях, психологическое обеспечение восстановления внутренних ресурсов конкретной семьи различных категорий.

Список использованной литературы

1. Основы социальной работы : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Н. Ф. Басова. – М. : Академия, 2004. – 288 с.

2. Павленок, П. Д. Теория история и методика социальной работы : учеб. пособие. / П. Д. Павленок. – М. : Дашков и К, 2003. – 428 с.

3. Холостова, Е. И. Социальная работа : учеб. пособие / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и К, 2004. – 692 с.

К содержанию

Л. А. СИЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У ПОДРОСТКОВ

В инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь «Особенности организации воспитательной, идеологической социальной работы в учреждениях общего среднего образования в 2019/2020 учебном году» отмечается, что воспитательная работа в учреждениях общего среднего образования, деятельность социально-педагогических и психологических служб должны быть направлены на «формирование готовности у обучающихся противостоять опасностям различного характера, распознавание в различных ситуациях потенциальной опасности, обучение навыкам саморегуляции, стрессоустойчивости» [1]. В решении этой задачи важную роль играет информационная безопасность. Необходимость обеспечения информационной безопасности обуславливает и то, что в настоящее время общество переживает настоящий информационный бум. И от того, как грамотно человек использует получаемую информацию, в немалой степени зависит успех его дальнейшей жизни. На наш взгляд, этот успех в значительной степени будет зависеть и от того, насколько удастся сформировать информационную культуру личности.

Информационная культура личности – это новый тип общения, дающий возможность свободного выхода и доступа к информационному бытию на всех уровнях от глобального до локального, что предполагает ориентацию человека на саморазвитие и самообучение [2]. Формирование данных качеств должно осуществляться уже в школьном возрасте, когда должна быть сформирована информационная культура учащихся.

Информационная культура учащихся – это часть общей культуры личности, комплекс знаний, умений, навыков, позволяющих свободно ориентироваться в информационно-образовательном пространстве, что является необходимым условием готовности к постоянному обновлению своих знаний в процессе непрерывного образования [3, с. 32]. Особенно актуально формирование информационной культуры в подростковом возрасте, когда

активно развиваются внутренние процессы, приводящие к концу данного возрастного периода к формированию уже относительно устойчивых самостоятельных взглядов, оценок, суждений, системы отношений к окружающему миру и к самому себе [4].

Основную нагрузку в формировании информационной культуры несет, естественно, школа. Но немаловажную роль здесь играет и семья, т. к. в семье закладываются основы жизненных позиций человека, она является главным институтом социализации личности, основным местом приобретения (и потребления) материальных благ, культуры, информации. Поэтому педагогам важно знать отношение родителей к проблеме формирования информационной культуры у подростков. С этой целью мы опросили 68 родителей учащихся 8–9 классов (на некоторые вопросы отвечали одновременно и их дети).

Поскольку для подростков сегодня важнейшим источником информации является Интернет, мы попытались выяснить, насколько осведомлены об этом взрослые. Как мы и ожидали, большинство (60 %) родителей считают, что их дети используют ресурсы Интернета ежедневно (причем количество времени, проводимого в Сети, не указали); 25 % отметили, что дети проводят в Интернете по 2–3 часа в день; по мнению 5 % опрошенных родителей, их дети пользуются Интернетом через день либо «как получится». И столько же ответили, что их ребенок не использует Интернет.

Интересные ответы родителей были получены на вопрос «Чем обычно занимается Ваш ребенок в Интернете?». Только 20 % ответили, что ребенок занимается в Интернете поиском необходимой ему информации. Среди основных занятий детей в Интернете были отмечены «общение в социальных сетях» (25 %), «игра в компьютерные и онлайн-игры» (15 %), «чтение новостей», «слушание музыки, просмотр видео» (по 10 %). Стоит особенно отметить ответы оставшихся 20 % родителей, которые предпочли написать свой вариант ответа. Среди вариантов большинство таких ответов, как «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не интересуюсь». Ответы данных родителей вызывают особую тревогу. Это объясняется тем, что на данный вопрос 15 % опрошенных детей указали «просматриваю запрещенные родителями сайты». Вероятнее всего, сами же родители этого даже и не знают, а некоторые из них и вовсе не интересуются тем, чем занимается их ребенок в Интернете.

Подтверждают данный вывод ответы респондентов-родителей на вопрос «Рассказывает ли Вам ребенок о том, чем занимается в Интернете?». Только 45 % респондентов уверенно ответили, что «в курсе содержания занятий своих детей в Интернете». Ответы остальных родителей заставляют задуматься, т. к. 20 % опрошенных родителей «не знают, чем их дети

занимаются в Интернете, поскольку они им об этом не рассказывают», 10 % родителей «узнают об этом редко», 25 % – «только иногда».

Ожидаемые ответы были получены от родителей на вопрос «Приобщали ли Вы своего ребенка к грамотному использованию сети Интернет?». Только 35 % родителей отметили, что постоянно обращали внимание своих детей на поведение в сети Интернет; 25 % указали, что делали это от случая к случаю. Остальные родители-респонденты честно признались, что «не задумывались над этим» (20 %) и даже не знают, как это делать (также 20 %).

Опрос родителей на предмет определения их отношения к проблеме формирования у подростков информационной культуры показал, что, к сожалению, они мало осведомлены о необходимости формирования информационной культуры у старших подростков. Кроме того, они недостаточно понимают необходимость контроля и направления собственных детей в огромном мире информации. А ведь никто не несет такой ответственности за безопасность детей в сети Интернет, как родители.

Следовательно, необходима специальная работа с родителями по вопросам формирования информационной культуры у подростков. С этой целью педагоги (в том числе и специалисты социально-педагогической и психологической службы школы) могут использовать различные формы психолого-педагогического просвещения. Так, нами были проведены лекция «Информационная безопасность подростков», беседа (обсуждались психологические особенности подросткового возраста и возможные в связи с этим информационные угрозы, их источники), дискуссия «Информационная безопасность подростков в использовании интернет-ресурсов», интеллектуально-познавательная программа «Развлечения и безопасность в Интернете» (рассматривались советы по выработке у подростков правильного отношения к информации разного вида).

Проведенная работа позволила родителям осознать важность рассматриваемой проблемы и необходимость ее решения не только с детьми, но и с их родителями.

Список использованной литературы

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Особенности организации воспитательной, идеологической социальной работы в учреждениях общего среднего образования в 2019/2020 учебном году» [Электронный ресурс] / М-во образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/>. – Дата доступа: 12.12.2019.

2. Городнова, А. А. Информационная культура и информационное общество : учеб.-метод. пособие / А. А. Городнова. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской акад. госслужбы, 2010. – 174 с.

3. Кашурникова, Т. М. Формирование информационной культуры учащихся в образовательной деятельности : дис ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. М. Кашурникова. – СПб., 2006. – 289 л.

4. Божович, Е. Д. Психологические особенности развития личности подростка / Е. Д. Божович. – М. : Знание, 1979. – 40 с.

К содержанию

Д. Э. СИНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ДУХОВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ФОРМИРОВАНИИ У ДЕВУШЕК ПРИНЯТИЯ СОБСТВЕННОЙ ВНЕШНОСТИ

Как известно, юность – период выбора и построения жизненного пути, что обнаруживается не только в формировании профессиональных ориентаций, но и в становлении близких отношений, а в дальнейшем и в создании семьи. При этом мы понимаем, насколько важно воспитывать у подрастающего поколения целомудрие как состояние души и тела, характеризующееся цельностью мыслей и поступков, свободой от внутреннего душевного разлада, которая не зависит от внешних факторов. Можно сказать, что целомудрие – это добродетель, которая проявляется в сохранении душевной и телесной чистоты в общении с другими людьми.

В то же время мы знаем, что «встречают по одежке», а только потом «проводят по уму». И это прежде всего касается девушек. Им хочется нравиться окружающим, быть привлекательными. Поэтому они часто бывают недовольными своей внешностью, забывая о благоразумии, прикладывают значительные усилия для ее совершенствования ради самопрезентации, порой истязая себя. Специалисты отмечают, что соответствие тела эталонам красоты, которые нестабильны и часто необъективны, играет огромную роль при оценивании личностью самой себя. Это приводит к проблемам самооценки и образа «я» в целом, а также к проблемам психологического и даже психического здоровья.

Если вспомнить историю, то представления о красоте изменчивы. Так, в свое время ценились пышные рубенсовские женские формы, а в настоящее время – худые и порой даже истощенные фигуры. Раньше испорченные кариесом зубы свидетельствовали о достатке и богатстве их хозяек, сейчас в моде нереально белоснежные улыбки. В конце XIX в. бледное лицо с зеленым оттенком являлось признаком дамы из высшего общества. Для этого молодые особы пили укусы и тем самым зарабатывали заболевания крови.

В XXI в. девушки предпочитают иметь загорелое лицо с легким румянцем на щеках.

Современные социокультурные стереотипы красоты тела по-прежнему навязываются нам обществом. В последние десятилетия данная ситуация стала существовать уже как масштабная проблема, т. к. в сознание молодежи средствами массовой информации активно внедряется нереалистичный образ не просто стройной, а даже чрезмерно худой и при этом успешной девушки с пышным бюстом, осиной талией, пухлыми губами, приобретение которых дается нелегко, особенно девушкам пикнического телосложения. При этом в сознание молодежи внедряются такие тренды, как татуировки, пирсинг. Именно в этой связи расцветают, с одной стороны, программы усовершенствования внешности (эстетическая косметология, пластическая хирургия, различные фитнес-программы, мы бы даже сказали фитнес-секты, и пр.), а с другой – такие заболевания, как анорексия, булимия, дисморфофобия, депрессии и пр.

Как же воспитывать у девушек целомудренное отношение, в том числе и к собственной внешности, умение противостоять такому разрушающему влиянию социума? Как соблюсти баланс между здоровым уходом за собственной внешностью и целомудренным отношением к ней? Где найти ресурсы? Безусловно, важным ресурсом является христианское мировоззрение. При этом хотелось бы ощущать и поддержку близких, своего социального окружения. Поэтому мы считаем важным изучить особенности социальных контактов у девушек с различиями в образе я-телесного.

При проведении исследования мы использовали следующие методики:

– авторская методика «Объявление», целью которой является определение уровня осознанности девушками индивидуальных особенностей их внешнего вида;

– модифицированный А. М. Прихожан вариант методики диагностики самооценки Дембо – Рубинштейн, предназначенный для определения уровня реальной и желаемой самооценки телесного «я» [1];

– тест-опросник удовлетворенности образом телесного «я», который предназначен для исследования удовлетворенности образом тела. Разработан директором Национального центра нарушений пищевого поведения Великобритании Дин Джейд (адаптация И. Г. Малкиной-Пых) [2];

– методика «Сеть социальных контактов», которая помогает определить степень интенсивности и эмоциональной близости социальных контактов [3];

– методика оценки уровня общительности, разработанная В. Ф. Ряховским, которая позволяет определить уровень коммуникативности человека, его способности устанавливать, поддерживать и сохранять хорошие личные и деловые взаимоотношения с окружающими людьми.

Эмпирическое исследование проводилось в 2019 г. на базе УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» и ГУО «СШ № 37 г. Бреста». В данном исследовании приняли участие 40 девушек 17–23 лет.

Сравнительный анализ полученных результатов позволил нам составить психологические портреты девушек с принятием и неполным принятием собственного образа я-телесного.

Девушки с неполным принятием образа я-телесного характеризуются, как правило, низким и средним уровнем самооценки внешности, при этом они стремятся к неадекватно завышенным идеалам («я» желаемое), что может способствовать развитию у этих девушек постоянного недовольства своим образом я-телесного.

Также для них свойственен средний и ниже среднего уровень коммуникативности. Они проявляют общительность и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно, любознательны, достаточно терпеливы в общении с другими, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. При этом с новыми людьми сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно. В их высказываниях порой слишком много сарказма без всякого на то основания. Они, как правило, не любят шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие вызывают у них раздражение. Эти девушки характеризуются чаще дисгармоничными отношениями с отцами/отчимами, т. е. переживают неполное принятие их внешности родителями противоположного пола.

При этом у девушек с неполным принятием образа я-телесного выявлены социальные контакты различной интенсивности и степени эмоциональной близости, а также различия в осознанности индивидуальных особенностей своего внешнего вида.

Девушки с принятием образа я-телесного характеризуются, как правило, средним, высоким и завышенным уровнями самооценки внешности. Это говорит о позитивном содержании аффективного компонента их образа я-телесного. Такой уровень самооценки означает реалистическую самооценку личности. Однако завышенная самооценка может указывать на определенную личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; такая самооценка может указывать на существенные искажения в формировании личности – «закрытость для опыта», нечувствительность к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих. Так же, как и в первой группе, девушки стремятся к труднодостижимым или вовсе недостижимым идеалам своей внешности.

Как правило, девушки, которых мы отнесли ко второй группе, характеризуются высоким уровнем коммуникативности. Они весьма общительны, любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что,

бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми. Любят бывать в центре внимания, принимать участие во всех дискуссиях. Вспыльчивы, но быстро отходят. У этих девушек чаще складываются гармоничные отношения с отцами/отчимами, т. е. они переживают принятие себя и положительное отношение к себе со стороны родителей противоположного пола.

При этом у девушек с принятием образа я-телесного, как и у испытуемых предыдущей группы, выявлены социальные контакты различной интенсивности и степени эмоциональной близости, а также различия в осознанности индивидуальных особенностей своего внешнего вида.

Полученные эмпирические данные позволяют нам наметить содержание психопросветительской, психопрофилактической и психокоррекционной работы как с девушками, так и с их родителями (особенно с отцами или отчимами). При этом начинать работу следует с родителями девочек дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. Психологам необходимо выступать на родительских собраниях и информировать взрослых о том, насколько важны эмоционально близкие, доверительные отношения с ребенком, его полное принятие, выражающееся в поддержке, похвале, комплиментах и т. п. С девочками следует обсуждать вопросы, связанные с осознанием и принятием собственной индивидуальности, толерантного отношения к сверстникам, чья внешность не соответствует современным эталонам красоты. Ведь слепое следование моде есть не что иное, как конформное поведение. Поэтому у девушек следует формировать устойчивое принятие своего образа «я» в целом и образа я-телесного, в частности.

Список использованной литературы

1. Прихожан, А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / А. М. Прихожан // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психологических методик. – М., 1988. – С. 110–118.

2. Малкина-Пых, И. Г. Тест-опросник удовлетворенности Я-телесным [Электронный ресурс] / И. Г. Малкина-Пых // Учен. зап. : науч.-теорет. журн. – 2007. – № 3 (25). – Режим доступа: <http://lesgaft-notes.spb.ru/files/3-25-2007/p32-37.pdf>. – Дата доступа: 02.01.2019.

3. Сеть социальных контактов. Практическое применение метода / М. Эльф [и др.]. – М., 2009. – 143 с.

К содержанию

Т. В. СОКОЛОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

**МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ИХ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Современное общество испытывает потребность в высококвалифицированных специалистах, готовых оказывать профессиональную помощь различным категориям граждан, в том числе и незащищенным слоям населения (детям из неблагополучных семей, детям-сиротам, детям с особенностями психофизического развития, подросткам с девиантным поведением, инвалидам, одиноким пожилым людям и др.). Это требует от учреждений высшего образования обеспечения качественной профессиональной практико-ориентированной подготовки будущих специалистов по социальной работе. Особого внимания в деле профессиональной подготовки специалистов социальной сферы требует развитие у них социально-коммуникативной компетенции, которая характеризует деятельность человека в сфере социальных задач и включает в себя знания, умения, навыки, способы их реализации в деятельности, общении и саморазвитии человека [1].

Сформированные социально-коммуникативные компетенции будущих специалистов по социальной работе раскрываются в отношении к людям, к самому себе, в особенностях взаимоотношений между людьми, умении контролировать и регулировать свое поведение, грамотно аргументировать свою позицию, а также в умении моделировать личность собеседника, добиваться реализации коммуникативной интенции с помощью вербальных и невербальных средств и технологий.

Основными показателями и признаками социально-коммуникативной компетентности является степень сформированности ее основных структурных компонентов: теоретических знаний в области коммуникативных дисциплин (знания в области педагогики и психологии, конфликтологии, логики, риторики, культуры речи и др.); коммуникативных и организаторских умений (четко и быстро устанавливать деловые контакты, проявлять инициативу, оказывать психологическое воздействие на основе адекватного восприятия и понимания своеобразия личности); коммуникативного самоконтроля (умение регулировать свое поведение и поведение собеседника, находить продуктивные способы реагирования в конфликтных ситуациях, инициировать благоприятный психологический климат, прогнозировать развитие межсубъектных отношений; умение продуктивно выходить из конфликтной ситуации); культуры вербального и невербального взаимо-

действия (владение техникой речи, риторическими приемами, техникой аргументации и ведения спора, соблюдение профессионально-педагогического этикета, целесообразное использование понятийно-категориального аппарата, соблюдение речевой дисциплины, использование невербальных средств); эмпатии (умение сопереживать, чувствовать другого, осуществлять психотерапию словом). Таким образом, социально-коммуникативная компетентность отражает особенности организации знаний относительно системы общественных отношений, социума, в котором живет человек, и межличностного взаимодействия. Именно социально-коммуникативная компетентность позволяет ориентироваться в любой социальной ситуации, адекватно ее оценивать, принимать верные решения и достигать поставленных целей [2].

Для развития социально-коммуникативной компетенции будущих специалистов по социальной работе необходимо создание контекста будущей профессиональной деятельности специалистов социальной сферы. Весь процесс профессиональной подготовки будущего специалиста должен носить коммуникативный, деятельностный, интерактивный характер. В связи с этим развитие социально-коммуникативной компетенции, по нашему мнению, возможно через активное участие обучающихся в волонтерской деятельности. Оказание социальной, педагогической, психологической помощи людям, взаимодействие с различными категориями населения на добровольных началах способствуют развитию у будущих специалистов по социальной работе социально значимых качеств личности, активной жизненной позиции и профессиональной направленности [3].

Волонтерская деятельность при подготовке будущих специалистов по социальной работе позволяет организовать интерактивный процесс, процесс взаимодействия и взаимовлияния, процесс самопознания, в основе которого лежит личный опыт каждого из участников. Интерактивное взаимодействие студентов-волонтеров и преподавателей в рамках осуществления добровольческой деятельности дает возможность применения многочисленных технологий, где особое место занимают интерактивные методы, которые предполагают совместное обучение, когда и педагоги, и студенты становятся субъектами данного процесса [4]. Применение интерактивных форм в организации волонтерской деятельности студентов позволяет будущим специалистам по социальной работе анализировать свои реакции и реакции других, оценивать коммуникативные умения, изменять и осознанно усваивать безопасные модели поведения в различных жизненных ситуациях, что является значимыми составляющими социально-коммуникативной компетенции.

К основным интерактивным методам и формам организации добровольческого труда будущих специалистов относятся дидактические,

обучающие, имитационные, творческие, ролевые игры, мозговой штурм, фильмогруппа (просмотр и обсуждение видеофильма), тренинги, флеш-мобы, тематические акции, дискуссии и дебат-клубы, социальные проекты, творческие задания. Помимо вышеуказанных методов и форм организации волонтерской деятельности будущих специалистов по социальной работе, наиболее эффективными новыми формами интерактивного взаимодействия с молодежью в образовательном пространстве Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, по нашему мнению, являются: синектика, квест-представление, интерактивный форум-театр.

Синектика представляет собой метод поиска идеи путем анализа проблемы специально созданной группой обучающихся с использованием ими различных аналогий и ассоциаций. Метод был предложен американским ученым У. Гордоном в середине 50-х гг. прошлого века и основан на принципах мозгового штурма. Однако синектика в отличие от мозгового штурма предполагает участие постоянных групп и широко использует соответствующие аналогии и ассоциации. Члены группы получают инструкцию генерировать идеи, подходы или решения. Они не подвергают критике никакие идеи, исходящие от других участников, поддерживают чужие идеи, развивая и модифицируя их. Синектика – коллективная творческая деятельность и учебное исследование, основанные на целенаправленном использовании интуитивно-образного, метафорического мышления участников. Это объединение разнородных элементов, построенное на аналогии. Используются прямая аналогия (а как решаются подобные задачи?), личная или эмпатическая аналогия (представь, что ты... Что бы ты мог сказать о...), символическая аналогия (выражает суть задачи в виде символов), фантастическая аналогия (как бы эту проблему решили сказочные герои и др.).

Квест-представления для учащихся школ города «Новогодние чудеса у елки», «Страна невиданных приключений», организованные обучающимися университета, направлены на формирование основ профессионализма будущих специалистов, их коммуникативных способностей, умений продуктивно взаимодействовать с детьми разных возрастных групп, работать в команде, конструктивно организовывать свое свободное время.

Программа квест-представлений включает анимационную поддержку учащихся школ – участников экскурсии – студентами-волонтерами на всех этапах мероприятия (встреча группы детей в школе; знакомство с детьми в игровой форме; проведение музыкальных викторин во время передвижения на автобусе от школы до агробиостанции университета, где проходят квест-представления, и от агробиостанции до школы; социально-педагогическое сопровождение детей по ходу экскурсии на агробиостанции; доставка учащихся в школу).

Во время квест-представлений учащиеся школ встречаются со сказочными персонажами (например, в квесте «Новогодние чудеса у елки» это скорморохи, Баба Яга, Снежная королева, Снеговик, Снегурочка, Дед Мороз), погружаются в игровую ситуацию (рассказ о случившемся происшествии: пропал Дед Мороз). Студенты-волонтеры объясняют детям содержание предстоящих испытаний, знакомят с маршрутом следования группы детей по «камню-указателю» и «магическим картам», помогают в прохождении этапов квест-представления по «станциям», где учащимся школ необходимо спеть песни о дружбе, продемонстрировать ловкость и сноровку в спортивных эстафетах, проявить свои артистические и танцевальные способности в театре-экспромте и др. На всех «станциях» с детьми работают сказочные персонажи. За выполненное каждое задание учащиеся получают элементы пазла – буквы, из которых они должны составить слово (в квесте «Новогодние чудеса у елки» это слово «МОРОЗ»). В финале сказочного квест-представления благодаря совместной дружной деятельности сказочных героев, роли которых исполняют обучающиеся университета, и детей, участвующих в экскурсии, расшифровано магическое слово и в благодарность участники квеста получают игрушки, смоделированные из воздушных шаров.

Специфика *интерактивного форум-театра* состоит в вовлечении зрителя в разыгрываемый спектакль, в возможности его выступить и в роли наблюдателя, и в роли самого актера, в возможности эмоционально и информационно обменяться личным опытом. Основными задачами форум-театра является выявление и устранение причин, разыгрываемых участниками проблем, разрушение отрицательных качеств, отрицательных стереотипов поведения, поддержка положительных проявлений в поведении, организация психологической и социальной помощи. Данный метод направлен на повышение самооценки, улучшение способности к самоосознанию, развитие творческих способностей, экспрессивной и коммуникативной функций речи, эмоциональной восприимчивости и формирование нравственных устоев, совершенствование навыков поведения в типичных для будущих специалистов по социальной работе ситуациях общения.

Таким образом, развитие волонтерского движения в университете способствует приобретению будущими специалистами опыта социального взаимодействия с различными категориями населения и развитию у них социально-коммуникативных компетенций, а также профессиональных умений и навыков. Участие в деятельности добровольческих объединений университета способствует формированию у студентов-волонтеров личностных качеств, навыков организаторской работы, коммуникативных способностей, ответственности, толерантности, эмпатии, социально-перцептивной и коммуникативной рефлексии, умений работать в команде.

Список использованной литературы

1. Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий / под ред. В. Г. Зарубина, Л. А. Громовой. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – 135 с.

2. О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-3 : в ред. от 19.06.2017 г. № 31-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Режим доступа: www.mintrud.gov.by. – Дата доступа: 15.07.2019.

3. Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: Я. Л. Коломинский, В. И. Козел, Т. Е. Яценко ; междунар. редкол.: Т. Ф. Велента [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2016. – Вып. 6. – 311 с.

4. Сендер, А. Н. Научно-педагогические основы формирования профессиональной направленности студентов средствами волонтерской деятельности : монография / А. Н. Сендер, Т. В. Соколова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2016. – 267 с.

[К содержанию](#)

А. М. ТКАЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «репродуктивное здоровье – это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов, включая воспроизводство и гармонию в психосоциальных отношениях в семье». Как категория здоровья общественного, репродуктивное здоровье является одним из основных критериев эффективности социальной и экономической политики государства, фактором национальной безопасности [1]. В оценку репродуктивного здоровья населения эксперты ВОЗ включают следующие показатели:

– безопасное материнство: уровень неонатальной смертности; мертворождаемость; процент новорожденных с низкой и очень низкой массой тела; материнская смертность; дородовый патронаж; частота криминальных и самопроизвольных аборт; своевременность оказания квалифицированной

помощи (согласно протоколам) при послеабортных осложнениях; распространенность акушерских осложнений и оказание экстренной помощи; знание женщинами фертильного возраста не менее двух симптомов угрожающих акушерских осложнений; распространенность медицинской помощи при родах, в том числе процент родов путем кесарева сечения; распространенность противостолбнячной вакцинации; распространенность послеродового патронажа и др.;

– уровень профилактики инфекций, передающихся половым путем (ИППП), включая ВИЧ/СПИД: ВИЧ-безопасность переливаемой крови; распространенность ИППП, распределение их по возрасту и полу; уровень качества медицинской помощи пациентам с ИППП (соотношение пациентов, прошедших через диагностику и лечение по протоколам, и общего числа пациентов с ИППП); степень подготовленности медицинского персонала для оказания помощи при ИППП; использование медицинскими работниками общих мер профилактики; знание населением назначения и правильного использования презервативов; уровень использования населением презервативов при случайных сексуальных контактах;

– развитие системы планирования семьи: уровень распространенности контрацептивов среди женщин репродуктивного возраста; степень подготовленности медицинских работников по вопросам планирования семьи; знание населением основных вопросов планирования семьи; уровень эффективности системы снабжения контрацептивами;

– репродуктивное здравоохранение молодежи: частота ИППП среди молодежи; процент родов и абортотв среди молодых женщин; распространение использования контрацептивов среди молодежи; качество услуг репродуктивного здравоохранения для молодежи (диагностика, лечение и консультации, выполненные согласно стандартам);

– профилактика сексуального насилия: частота случаев сексуального насилия, распределение по возрасту и полу; наличие во всех медицинских учреждениях средств для предотвращения передачи ВИЧ/СПИД; степень удовлетворения потребности населения в презервативах; распространенность и своевременность (не позднее первых трех дней) специализированной помощи (медицинской и психосоциальной) для пострадавших, включая наличие протоколов оказания помощи; наказание виновных в сексуальном насилии (раскрываемость преступлений); распространенность обучения оказанию помощи пострадавшим среди медицинских работников [2].

Основными задачами социально-педагогической работы по укреплению репродуктивного здоровья детей и подростков является:

– привитие подросткам обоего пола основных навыков общения и взаимопонимания, а также способности принимать осознанные решения;

- формирование у подростков позитивного отношения к здоровому образу жизни, планированию семьи и ответственному родительству;
- защита (методами воспитания и просвещения) физического и репродуктивного здоровья подростков;
- обеспечение учащихся грамотной информацией, которая даст им возможность понять, что с ними происходит, а также поможет адаптироваться к изменениям, происходящим в период полового созревания, пройти с наименьшими психологическими потерями этот непростой этап взросления.

В работе по формированию ценностного отношения несовершеннолетних к репродуктивному здоровью социальный педагог должен опираться на следующие принципы [3]:

- принцип научности, объективности и достоверности (информация по вопросам сохранения и укрепления репродуктивного здоровья должна основываться на научных данных);
- принцип доступности и посильности (материал о репродуктивном здоровье, способах его сохранения и т. д. должен быть доступным, понятным для учащихся);
- принцип половозрастного и индивидуального подхода к формированию ценностного отношения учащейся молодежи к репродуктивному здоровью (учет готовности аудитории к восприятию информации по данной проблеме);
- принцип системности и последовательности (процесс формирования ценностного отношения учащейся молодежи к репродуктивному здоровью осуществляется в определенном порядке, системе);
- принцип наглядности (связь с реальной жизнью, подкрепление конкретными фактами тех ситуаций, которые существуют в области охраны здоровья сегодня).

Среди основных направлений деятельности социального педагога по укреплению репродуктивного здоровья детей и подростков следует выделить следующие: повышение осведомленности учащихся о негативных последствиях вредных привычек и снижение их распространения в подростковой среде; укрепление знаний учащихся о наиболее распространенных заболеваниях, передающихся половым путем; предупреждение ранних половых отношений и нежелательной беременности; укрепление жизненных ценностей детей и подростков, ориентированных на создание полноценной семьи и рождение детей, формирование ответственного отношения к семье как к основе демографической безопасности общества; формирование ценностного отношения к сохранению репродуктивного здоровья, осознание влияния собственного здоровья на здоровье будущих детей; усиление роли семьи в сохранении репродуктивного здоровья подростков путем повышения уровня информированности родителей в вопросах здоровья и полового созревания детей и др.

Таким образом, состояние репродуктивного здоровья семьи во многом определяется образом жизни человека, а также ответственным отношением к ней в детском и юношеском возрасте. Именно поэтому основной задачей деятельности специалистов в работе с семьей должно стать воспитание у несовершеннолетних потребности быть здоровым, беречь и укреплять здоровье.

Список использованной литературы

1. Ларченко, А. В. Индекс материнства как один из индикаторов демографической безопасности / А. В. Ларченко // Экон. бюл. – 2012. – № 3. – С. 4–12.
2. Ничишина, Т. В. Социально-педагогическая работа с семьей : крат. курс лекций / Т. В. Ничишина, А. М. Ткачук ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. – 170 с.
3. Основы социально-педагогической деятельности (социально-педагогическая валеология) [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / сост. О. Л. Лойко. – Минск, 2015. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/0/>. – Дата доступа: 15.11.2019.

К содержанию

С. Г. ТУБОЛЕЦ, А. А. ГАРНОВСКАЯ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

СЕМЬЯ В БЕЛАРУСИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

На протяжении длительного времени семейные ценности позволяли транслировать исторически сложившуюся форму семейных отношений. Парная моногамная семья, в которой воспитываются дети, считается образцом построения отношений на нашем пространстве. Однако в последние десятилетия, по свидетельству исследователей семьи и брака, данный институт претерпевает достаточно глубокие кризисные явления. Свидетельством этого являются, в частности, данные Национального статистического комитета Беларуси, согласно которым уровень разводимости на территории современной Беларуси начиная с 1950 г., когда на 9,6 брака приходилось 0,2 развода, неуклонно рос до 2000 г. И если в 2000 г. на 1000 человек населения нашей страны было заключено 6,3 брака и на них приходилось 4,4 развода, то в 2010 г. ситуация несколько улучшилась: на 8,1 брака приходилось 3,9 развода. Анализ данных за 2018 г. показывает, что на 6,4 брака приходилось 3,5 развода. Фактически статистические данные свидетель-

ствуют, что количество разводов с 2000 г. «стабилизировалось», но не уменьшилось. Мы можем говорить об усилении тенденции ослабления семейных отношений. Данное явление влечет за собой проблему не только воспитания детей (все большее их количество воспитывается в неполных семьях), но и уменьшения числа детей в семье (в Беларуси в 2018 г. родилось 94 042 ребенка, что является минимальным показателем за последние 13 лет (с 2005 г.). При этом за первое полугодие 2019 г. количество родившихся (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) также уменьшилось. В процентном соотношении уменьшение составило 8,9 % (4 171 человек) [1].

Приведенные цифры показывают картину жизни семьи в Беларуси. В этой связи исключительно важным является рассмотрение вопроса отношения молодых людей к браку и семье. Уточним, что в определении семьи и брака мы опираемся на позицию белорусского законодательства, которое гласит, что «семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью», а «брак – это юридически оформленный свободный и добровольный союз мужчины и женщины с целью создания семьи» [2]. В работе с молодежью мы будем исходить именно из такого понимания семейно-брачных отношений.

Актуальность исследования проблем, связанных с семейными ценностями, их иерархией, ролью в жизни людей, вытекает из важности семьи в обществе и конкретного человека, ее влияния на стабильность их жизнедеятельности и развития. Республика Беларусь поставила вопрос о роли семейных ценностей в жизни людей на уровне мирового сообщества. В 2015 г. на сессии ООН было заявлено о необходимости включить в итоговые документы саммита ООН положение о поддержке семейных ценностей и роли семьи в процессе общемирового развития на период после 2015 г. В этом же смысловом ряду лежит создание в ООН группы друзей семьи сторонниками традиционных семейных ценностей.

В самой Беларуси мероприятия, актуализирующие роль семьи и семейного воспитания, проходят достаточно регулярно. Так, 12 октября 2017 г. на базе филиала Российского государственного социального университета в г. Минске состоялся круглый стол «Традиционные семейные ценности как основа Союзного государства». 5 декабря 2017 г. в рамках социально-образовательного проекта «Здоровая семья – здоровая нация» Белорусский союз женщин и БГПУ организовали национальный форум «Семья XXI века». В октябре 2019 г. в Минской области прошел IX Педагогический марафон руководящих работников и специалистов образования «Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества».

Таким образом, мы видим значимый интерес общества и государства к проблеме семьи и ее ценностей. Важным моментом является факт, что

ценностные ориентации молодежи динамичны, поэтому для своевременного реагирования на изменения их необходимо качественно изучать. Целе-направленная деятельность по совершенствованию духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и укреплению института семьи невозможна без изучения ценностных ориентаций учащихся.

Цель нашего исследования – изучить семейные ценности обучающихся. Для этого мы использовали собственный вариант методики «Незаконченные предложения», а также анкету «Семейные ценности» С. С. Носова. Выборку составили 23 обучающихся УО «Витебский государственный политехнический профессиональный лицей».

В первую очередь нас интересовало, как обучающиеся видят семью в своей жизни. Для уточнения этого вопроса мы предложили им закончить два предложения: «Семья для меня – это...», «Семья нужна человеку для того, чтобы...». Проанализировав завершающие ответы по первому предложению, мы получили следующие результаты (некоторые обучающиеся давали более одного ответа).

У 30 % обучающихся семья ассоциируется с родными, любимыми, близкими людьми, а у 25 % также с детьми и внуками. Немного меньше респондентов, считающих, что семья – это любовь, нежность (15 %); счастье, радость (12 %); дружба, теплые дружеские отношения (12 %). Встречались ответы, что семья – это взаимопомощь, поддержка в трудную минуту, взаимовыручка (12 %). 12 % ответивших видят в семье лишь совместное проживание и времяпровождение людей, 8 % человек считают, что семья для них – это материальная поддержка. Один обучающийся ответил, что семья для него – это ячейка общества (4 %). С нашей точки зрения, это перспективные результаты для дальнейшего построения семейной жизни, поскольку досуг родителей с детьми – это фундамент крепкой, дружной, счастливой семьи; общение всегда благотворно влияет на детей, т. к. еще до периода активной социализации учит тому, что есть разные взрослые, разные люди (а не только мама и папа). Молодые люди понимают, что любовь, нежность, которую мы должны каждый день проявлять друг к другу, непрерывно укрепляют наши отношения. Доброжелательные отношения в семье строятся на взаимопомощи и взаимовыручке.

Показательны завершающие высказывания обучающихся лица «Семья нужна человеку для того, чтобы...». Большинство сошлись во мнении, что семья необходима для продолжения человеческого рода (38 % опрошенных). Это может свидетельствовать о том, что молодые люди видят необходимость рождения и воспитания детей именно в лоне семьи. Большое число обучающихся считают, что семья нужна для любви (72 %), для удобной и комфортной жизни (52 %), поддержки и взаимопомощи (36 %). Мы считаем, что ответившие таким образом в большей мере ищут повод для

развлечения, для них важно делать то, что доставляет им удовольствие, им нравится «баловать» себя и поддерживать того, кого знают; для них важно, чтобы жизнь была полна ярких впечатлений. 16 % респондентов хотят создать семью для того, чтобы иметь постоянного сексуального партнера. 12 % лицеистов видят смысл семьи в том, чтобы не быть одиноким, столько же считают, что семья нужна, чтобы заботиться о ком-то. 8 % опрошенных понимают, что иметь сексуальные связи можно, не обладая штампом в паспорте, однако, находясь в браке мы получаем не только постоянного, желанного партнера, но и одобряемость социума для реализации потребности в сексе. Для большинства людей это важный аспект. 8 % считают, что семья спасет от одиночества, мечтают о душевной близости в браке (но практика показывает, что немногие пары достигают этого). По 4 % получили такие ответы, как «познать радость жизни», «его финансово обеспечивали» и «чтобы мучить себя и других». Мы предполагаем, что у ответивших таким образом респондентов недостаточно сформированы ценности семейной жизни либо они решили отнестись к ответу более нестандартно, «выделившись» таким образом.

На следующем этапе изучения взглядов учащихся лица на семью и семейные ценности, мы использовали опросник «Семейные ценности» [3]. Обучающимся был предъявлен список семейных ценностей, которые необходимо было проранжировать по степени значимости.

Результаты показали, что большинство учащихся на первое место ставят брак и семью – 15 %; любовь – 14 %; заботу о родителях, успешную карьеру и материальные блага – по 13 %. На втором месте рождение детей – 9 % ответивших; семейное счастье, собственное образование – по 8 %; собственные интересы – 6 %; гармония в семье – 5 %. Замыкают список ценностей духовное благополучие и образование супруга – по 4 %; нравственное воспитание детей, интересы детей, образование детей и порядочность – по 3 %; семейный отдых и семейные традиции – 1 %; обновление быта и процветание страны – 0 %. Как видим, семья по-прежнему является одной из жизненно важных ценностей современной молодежи. Молодые люди ищут в семье своих родителей поддержку и опору в процессе социализации, а свою будущую семью готовы строить на основе гуманистических и нравственных принципов, но испытывают при этом огромный недостаток в психологических знаниях и умениях. Следует отметить, что ответы некоторых учащихся требуют дальнейшей детализации и проработки с психологом, педагогом, совместно с родителями.

В целом по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что у большинства опрошенных студентов достаточно четко сформированы в сознании семейные ценности. Тем не менее остается актуальным исследование причин утраты этих ценностей.

Список использованной литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 15.11.2019.
2. Ценности населения Беларуси. Результаты национального опроса населения 2019 [Электронный ресурс] / Исслед. центр ИПМ. – Режим доступа: <http://research.by>. – Дата доступа: 15.11.2019.
3. Опросник формирования семейных ценностей современной семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijsad/oprosnik-dlja-vyjavlenija-semeinyh-cenostei-sovremenoi-semi.html>. – Дата доступа: 23.10.2019.

К содержанию

Н. Н. ЧАЙЧИЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Важными факторами эффективного обучения в вузе являются правильный выбор профессии и успешное вхождение в нее во время обучения. Ошибки профессионального самоопределения и трудности становления профессиональной идентичности могут привести к потере познавательного интереса, нежеланию адаптироваться к условиям обучения, потере личного смысла, а после завершения обучения к профессиональному кризису и невозможности самореализации в соответствующей профессиональной сфере.

В психологических исследованиях отечественных и зарубежных ученых проблема профессиональной идентичности и ее становления представлена различными аспектами. Так, З. В. Ермакова, Ю. П. Поваренков, Л. Б. Шнейдер обосновали взгляд на профессиональную идентичность как на интегративную характеристику успешного профессионального становления. В работах Е. А. Климова, Л. Б. Шнейдер раскрыта тесная взаимосвязь профессионального самосознания, профессиональной «я-концепции» и профессиональной идентичности. З. В. Ермакова, Н. Л. Иванова, Е. А. Климов, Л. Б. Шнейдер определили зависимость процесса профессионального самоопределения от сложившихся в самосознании личности регуляторов деятельности – «образа профессии» и «образа я», был установлен компонентный состав профессиональной идентичности и показатели ее сформированности.

Как показывает анализ литературы, в практике профессиональной подготовки психологов существует целый ряд противоречий: между высокой социальной значимостью профессии психолога и недостаточной сформированностью научных представлений о динамике развития профессиональной идентичности будущих психологов; между требованиями к личностной и социальной зрелости психолога как профессионала и недостаточной направленностью образовательного процесса в вузе на решение задач становления профессиональной идентичности. Наличие этих противоречий порождает необходимость оказания адресной психологической помощи студентам в становлении их профессиональной идентичности, что предполагает эмпирическое исследование особенностей профессиональной идентичности различных групп студентов.

Целью нашего исследования стало определение особенностей профессиональной идентичности студентов-психологов старших курсов. В исследовании приняли участие студенты старших курсов, обучающиеся по психологическим специальностям, – 51 респондент.

Для изучения особенностей профессиональной идентичности у студентов-психологов мы использовали опросник профессиональной идентичности студентов – будущих психологов, разработанный У. С. Родыгиной. Данная методика позволяет выявить следующие аспекты профессиональной идентичности студентов: эмоции (положительные или отрицательные), связанные с удовлетворением потребностей человека в данной профессии (шкала «эмоциональное отношение»); позицию активного или пассивного отношения студента к приобретаемой профессии (шкала «осознанная активность»).

По результатам исследования были получены следующие данные. По шкале эмоционального отношения преимущественно отрицательные эмоции отмечаются у 39,3 % испытуемых. Эти студенты испытывают негативные эмоции, разочарование, недовольство своей будущей профессией. У половины испытуемых наблюдаются преимущественно положительные эмоции (51 %). Эти студенты хотят работать по выбранной ими специальности, что вызывает у них положительные эмоции (радость и др.), они демонстрируют желание и стремление большую часть времени заниматься тем, что связано с профессиональной деятельностью психолога. У незначительного количества респондентов (9,7 %) нет явного преобладания положительного или отрицательного отношения к своей будущей профессии. Эти студенты испытывают апатию, не демонстрируют явного стремления к овладению профессией практического психолога. Такое отношение мы обозначили как амбивалентное.

По шкале осознанной активности мы получили следующие результаты. У студентов-психологов старших курсов преобладает средний (31,3 %) и высокий (49 %) уровни активности по освоению своей будущей профессиональной деятельности. Чем выше уровень активности опрошенных, тем выше их активность по освоению и приобретению своей будущей профессии. Студенты с высоким уровнем активности при любой возможности пытаются приобрести опыт (знания, умения, навыки) практической деятельности психолога и развивают необходимые личностные и профессиональные качества, необходимые им в будущей профессиональной деятельности. Низкий уровень активности по освоению своей будущей профессиональной деятельности выявлен у пятой части испытуемых (19,7 %).

На основании сочетания показателей двух шкал в соответствии с используемой нами методикой были выявлены типы профессиональной идентичности у студентов – будущих психологов. Автором методики выделяется девять типов профессиональной идентичности студента: 1-й тип – пассивная позиция, сопровождаемая отрицательными эмоциями относительно будущей профессии; 2-й тип – пассивная позиция, сопровождаемая нейтральными эмоциями относительно будущей профессии; 3-й тип – пассивная позиция, сопровождаемая положительными эмоциями относительно будущей профессии; 4-й тип – средневыраженная активная позиция, сопровождаемая отрицательными эмоциями относительно будущей профессии; 5-й тип – средневыраженная активная позиция, сопровождаемая нейтральными эмоциями относительно будущей профессии; 6-й тип – средневыраженная активная позиция, сопровождаемая положительными эмоциями относительно будущей профессии; 7-й тип – активная позиция, сопровождаемая отрицательными эмоциями относительно будущей профессии; 8-й тип – активная позиция, сопровождаемая нейтральными эмоциями относительно будущей профессии; 9-й тип – активная позиция, сопровождаемая положительными эмоциями относительно будущей профессии. Необходимо отметить, что 6-й и 9-й типы профессиональной идентичности считаются наиболее соответствующими и сформированными, для этих типов степень сформированности профессиональной идентичности является выраженной и активной. Наименее соответствующими и сформированными являются 1-й и 4-й типы профессиональной идентичности.

Полученные нами данные частоты представленности различных типов профессиональной идентичности у студентов-психологов исследуемой выборки представлены на рисунке.

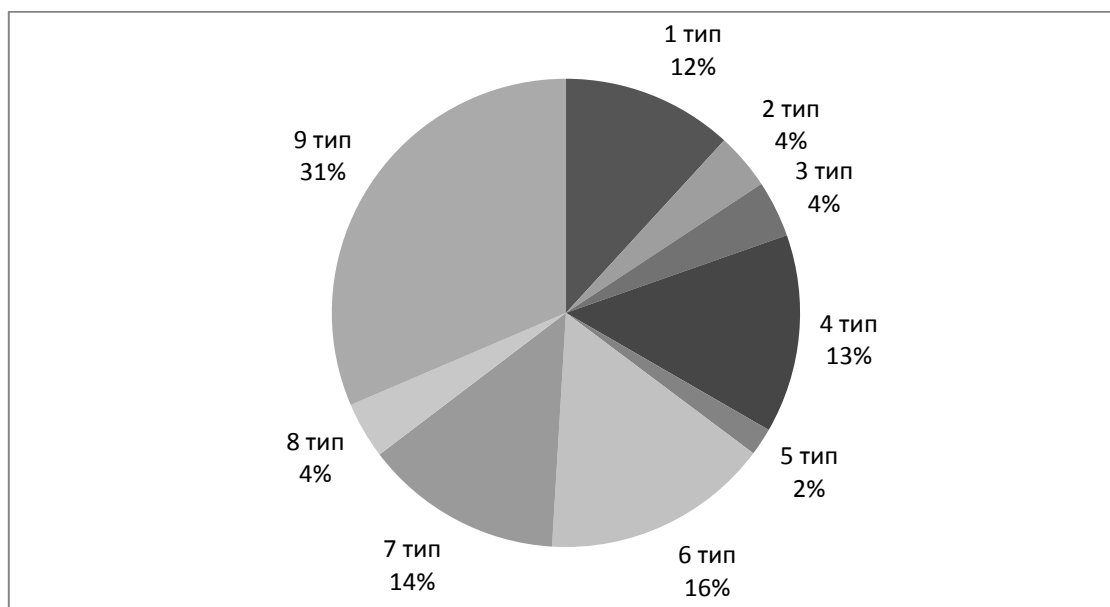

Рисунок – Типы профессиональной идентичности студентов-психологов старших курсов

Данные, представленные на рисунке, позволяют утверждать, что оптимальные типы профессиональной идентичности демонстрируют около половины респондентов исследуемой выборки. Так, для 16 % респондентов характерен 6-й тип профессиональной идентичности. Данные студенты считают профессию психолога своим призванием, одним из способов самореализации в жизни. Для 31 % респондентов характерен 9-й тип профессиональной идентичности. Респонденты с данным типом профессиональной идентичности просчитывают свое будущее так, чтобы в дальнейшем работать психологом, ставят соответствующие цели и задачи в овладении профессией, стремятся достигнуть их.

У четвертой части респондентов исследуемой выборки выявлены неблагоприятные типы профессиональной идентичности. Так, у 12 % респондентов выявлен 1-й тип профессиональной идентичности. Студенты, относящиеся к этому типу, считают, что данная профессия не для них, она не способна удовлетворить их потребности, в ней они не смогут реализовать себя. Мы можем предположить, что студенты испытывают разочарование в выбранной ими профессии. У 13 % испытуемых выявлен 4-й тип профессиональной идентичности. Эти студенты считают, что профессия психолога удовлетворяет не всем их жизненным потребностям и запросам.

Проведенное исследование показало, что почти у половины студентов – будущих психологов обнаруживается выраженная и активная степень сформированности профессиональной идентичности, наиболее соответствующей и адекватной их будущей профессиональной деятельности.

У этих студентов преобладают положительные эмоции относительно своей будущей профессии психолога, она удовлетворяет их потребности и запросы, а их активность находится на среднем и высоком уровнях.

У четвертой части студентов выявлены наименее соответствующие и несформированные типы профессиональной идентичности. Это студенты с отрицательными эмоциями относительно своей будущей профессии, уровень их активности находится на среднем уровне. Эти студенты считают, что данная профессия не соответствует им, профессиональная идентичность у них преимущественно пассивная и не выраженная. У четвертой части респондентов исследуемой выборки профессиональная идентичность находится на этапе становления и развития, который характеризуется разной степенью выраженности активности по отношению к будущей профессии и амбивалентными эмоциональными состояниями.

Полученные данные позволяют говорить о необходимости оказания психологической помощи студентам-психологам в становлении их профессиональной идентичности.

К содержанию

В. А. ЧЕМЕРЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ФЕНОМЕН РОДИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТЕЛОМ У ДЕТЕЙ

В процессе своего развития ребенок постоянно сталкивается с оценочными реакциями взрослых и испытывает в них потребность. Ребенок постоянно ждет одобрения или неодобрения своего поступка, на основе чего и складываются представления о нормах и правилах поведения, которые детерминируют принятие решений. Через родительскую оценку у ребенка формируется самоотношение, уверенность в себе, отношение к внешнему миру, выстраиваются взаимоотношения и т. д. [1]. В своих работах Н. А. Батулин [2] рассматривает родительскую оценку как представление о единичном, но действительно эталонном объекте, признанном таковым на основе индивидуального или социального опыта, и выделяет аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты. Эмоциональный компонент представляет собой совокупность переживаний по поводу ребенка. Когнитивный компонент – представление родителей о характере, внешних особенностях, потребностях, интересах и ценностях ребенка. Поведенческий компонент отражается в особенностях общения родителей с ребенком.

Кроме того, немалую роль в формировании образа ребенка в сознании родителей играют личностные особенности и черты характера родителей.

Нередко приходится сталкиваться и с такой ситуацией: родитель считает своими недостатками какие-то черты характера или привычки, отрицательно к ним относится. Поэтому если он встречает их проявления у своего ребенка, то реагирует на них очень эмоционально и начинает вести борьбу с этими недостатками с удвоенной силой. Однако многие родители не осознают или не признают существования каких-то отрицательных черт в себе, а приписывают их ребенку. Крайним следствием этой борьбы может стать даже эмоциональное отвержение ребенка (родитель не способен смириться с наличием недостатков, а потому никогда не принимает ребенка таким, какой он есть, пытаясь его постоянно «улучшать»). Негибкость поведения и мышления родителя, привычка действовать в разных ситуациях по одной схеме может приводить к конфликтам в детско-родительских отношениях [3; 4].

Образ ребенка в сознании его родителей играет важную роль в регуляции поведения родителей в отношении ребенка. Мы предполагаем, что внешние характеристики ребенка, его телесные особенности оказывают влияние на восприятие родителями ребенка, а также участвуют в формировании образа ребенка в сознании родителей. Т. е. родители могут по-разному оценивать и личностные качества детей в зависимости от их телесных особенностей. В сознании каждого родителя есть идеальный образ ребенка, с которым они сравнивают своего ребенка по различным характеристикам. Ребенок, не имеющий каких-либо телесных особенностей, имеющий привлекательные черты внешности, положительные черты характера, может быть особенно привлекательным для родителей, поэтому они неосознанно могут стремиться достичь у своего ребенка нужных качеств и внешних характеристик. И если в силу телесных особенностей ребенка невозможно что-либо изменить, родители могут негативно оценивать телесные особенности ребенка. Несмотря на то что в младшем школьном возрасте возрастает роль сверстников, учителей для ребенка, все же родительская оценка оказывает влияние на формирование неудовлетворенности своим телом у детей.

Нами было организовано и проведено исследование, целью которого стало изучение особенностей родительской оценки как фактора развития неудовлетворенности своим телом у детей. Исследование проводилось на базе средних школ г. Бреста и Брестского областного центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями «Тонус». В исследовании приняли участие 184 младших школьника, обучающихся в 1 и 4 классах, имеющих различные телесные особенности (94 ребенка, не имеющие каких-либо телесных особенностей, 40 детей с избыточной массой тела и 40 детей с ДЦП), а также 178 мам этих детей.

В ходе проведения исследования была использована модифицированная нами методика «The Color-A-Person Test (САРТ) (невербальная методика «Цветопознания на неудовлетворенность собственным телом»), разработанная О. Вулей и С. Роллом [5]. Данная методика направлена

на выявление неудовлетворенности какими-либо частями своего тела у детей и частями тела своего ребенка у родителей.

Полученные данные демонстрируют тот факт, что в начале младшего школьного возраста дети, не имеющие каких-либо телесных особенностей, оценивают свою внешность как привлекательную. В данной группе детей показатель удовлетворенности своим телом составил 94 %. В большей степени дети не удовлетворены верхней и нижней частью бедер (15 %), гениталиями, ступнями и голенью (по 10 %). Причем родительская удовлетворенность телом ребенка в данной группе составила 97 %.

Первоклассники, имеющие избыточную массу тела, оценивают свою внешность как привлекательную, показатель удовлетворенности своим телом составляет 91 %. В большей степени дети не удовлетворены своими ягодицами (20 %). Неудовлетворенность остальными частями тела наблюдается у некоторых детей, однако эти показатели незначительны и составляют 5–10 %. Несмотря на то что показатель родительской удовлетворенности телом ребенка составляет 88 %, 30 % родителей не удовлетворены животом ребенка. Т. е. родители замечают избыточную массу тела ребенка и негативно относятся к округлившемуся животу. Однако только 5 % детей замечают недостатки в области живота.

В начале младшего школьного возраста у 94 % детей с ДЦП наблюдается удовлетворенность своими телесными особенностями, несмотря на видимые дефекты тела. В то же время только 84 % родителей удовлетворены телом своего ребенка. В большей степени родители не удовлетворены нижней частью бедер (55 %), ступнями (45 %), голенью (35 %) и кистями и предплечьем (25 %). Т. е. оценки родителей зависят от диагноза ребенка и от того, какие конечности у него повреждены.

Таким образом, в начале младшего школьного возраста родительские оценки внешних характеристик ребенка не оказывают существенного влияния на восприятие своей внешности ребенком вне зависимости от того, насколько физический дефект заметен.

Для того чтобы проследить динамику изменения собственного отношения к телу и степени влияния родительских оценок на отношение к телу у детей, мы изучили неудовлетворенность своим телом у детей, находящихся в конце младшего школьного возраста.

Четвероклассники, не имеющие каких-либо телесных особенностей, также оценивают свою внешность как привлекательную, однако процент удовлетворенности своим телом несколько ниже и составляет 84 %. Наибольший показатель неудовлетворенности наблюдается при оценке области гениталий и лица (25 %). Неудовлетворенность остальными частями тела варьируется в пределах 10–18 %. Родители данной группы оценивают внешность своих детей значительно выше, и показатель удовлетворенности телом ребенка составляет 99 %.

В конце младшего школьного возраста дети с избыточной массой удовлетворены своим телом на 78 %. Наиболее непривлекательные части тела для них – живот (60 %), область гениталий и верхняя часть живота (по 45 %), грудь (30 %), бедра (25 %). Родительские оценки привлекательности значительно выше и составляют 87 %. Наиболее непривлекательными для родителей оказались такие части тела, как живот (30 %), грудь и верхняя часть живота (20 %).

У детей с ДПП к концу младшего школьного возраста также снижается степень удовлетворенности своим телом, которая составляет 87 %. Дети в большей степени не удовлетворены своими бедрами, ступнями, голенью и плечами (по 20 %). В то же время родительские оценки удовлетворенности телом своего ребенка ниже и составляют 81 %. Как и родители первоклассников с ДЦП, они не удовлетворены деформированными частями тела ребенка: нижняя часть бедра, ступни, голень (по 50 %), верхняя часть бедра (25 %), кисти, предплечье, плечо, область гениталий (15 %).

Из полученных данных видно, что в начале младшего школьного возраста родительские оценки внешности ребенка не столь значимы для него, т. к. в этом возрасте у детей преобладает в целом положительное отношение к своей внешности и ее принятие. Возможно, эти оценки только созревают в сознании родителей и не выражаются в вербальной форме. Однако к концу младшего школьного возраста у детей происходит снижение собственной привлекательности, несмотря на то что родительские оценки в целом не различаются относительно возраста ребенка, а в большей степени связаны с его телесными особенностями и внешними дефектами. Таким образом, негативные родительские оценки становятся значимыми к концу младшего школьного возраста и оказывают влияние на формирование неудовлетворенности своим телом у детей.

Список использованной литературы

1. Строганова, Л. В. Нравственные основы применения наказания к ребенку / Л. В. Строганова. – М., 2005. – 264 с.
2. Батулин, Н. А. Оценочные функции психики : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Н. А. Батулин. – СПб., 1998. – 383 л.
3. Смирнова, Е. О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е. О. Смирнова, М. В. Быкова // Вопр. психологии. – 2000. – № 3. – С. 42–47.
4. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.
5. Сахарова, В. Г. Диагностика отношения к телу / В. Г. Сахарова. – СПб. : Речь, 2011. – 112 с.

[К содержанию](#)

Р. И. ЧИЧУРИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

В последнее время проблемы, связанные с неполной семьей, приобретают все большую актуальность в обществе. Отмечается падение ее педагогического потенциала и престижа семейных ценностей, нарушение детско-родительских отношений, повышение риска подверженности детей неврозам из-за неблагоприятного психологического климата в семье.

Специалисты в области педагогики, психологии, социологии и медицины (М. И. Буянов, И. В. Журавлева, А. И. Захаров, Г. В. Акопов, С. А. Беличева, Е. В. Григорьева, М. А. Ковальчук, Б. И. Кочубей и др.) фиксируют отрицательные последствия влияния жизнедеятельности неполной семьи на психическое, физическое и социальное здоровье воспитывающегося в ней ребенка.

В психолого-педагогических исследованиях отмечается, что одинокие родители, столкнувшись с трудностями при воспитании детей, порой остро нуждаются в помощи и поддержке профессионалов. Родителю, в силу обстоятельств оказавшемуся главой неполной семьи, не всегда удается осознать психолого-педагогические особенности создавшейся ситуации, что в свою очередь может приводить к негативным последствиям воспитания детей и характера детско-родительских отношений.

На этапе эмпирического исследования мы выявляли особенности родительского отношения и стратегию семейного воспитания в неполных семьях, что предположительно оказывает влияние на степень благополучности взаимоотношений родителей с детьми в неполных семьях. С этой целью применялись следующие методики:

- 1) тест-опросник «Стратегия семейного воспитания» Н. М. Рухленко;
- 2) тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин). Результаты опросника выражаются в пяти шкалах: «принятие-отвержение», «кооперация», «симбиоз» (отсутствие дистанции между родителем и ребенком), «контроль» (авторитарная гиперсоциализация), «отношение к неудачам ребенка».

Проанализируем результаты опросника «Стратегия семейного воспитания». Для 36 % родителей из неполных семей характерен авторитетный стиль воспитания. Это свидетельствует о том, что родители выслушивают детей и прислушиваются к их мнению, поощряют их самостоятельность. Родители устанавливают для ребенка разумные ограничения, последствия за их нарушение и ожидания. Они открыто выражают теплоту к своему

ребенку, проявляют заботу и любовь к нему. Разрешают детям свободно выражать свое мнение, поощряют обсуждение, справедливы и последовательны в поддержании дисциплины.

Для 64 % родителей из неполных семей характерен авторитарный стиль воспитания. При авторитарном воспитании родители практически не демонстрируют своим детям любовь к ним. Родители постоянно отдают распоряжения и указывают детям, что и как делать, при этом какому-либо компромиссу нет места. В семье, где преобладает авторитарный стиль воспитания, особо ценятся такие качества, как послушание, следование традициям и уважение. Родители всегда ограничивают самостоятельность ребенка, не считая необходимым учитывать его мнение. При этом все сопровождается постоянным жестким контролем.

Исходя из результатов, можно предположить, что преобладающее большинство родителей из неполных семей придерживаются авторитарного стиля воспитания. Воспитание матерью ребенка в неполной семье повышает уровень ответственности за воспитание ребенка, поэтому чаще используется авторитарный стиль, заключающийся в завышенных требованиях и контроле ребенка. Это порождает враждебность и конфликты ребенка по отношению к родителю. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителем может наблюдаться отсутствие чувства привязанности.

Представим анализ результатов опросника родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин).

Высокие показатели по шкале «принятие-отвержение» получили 25 % респондентов из неполных семей. Это может свидетельствовать о том, что они относятся положительно к своему ребенку. Они принимают детей такими, какие они есть, признают их индивидуальность, симпатизируют им. Родители стремятся проводить много времени вместе с детьми, одобряют их интересы и планы.

Средние баллы по шкале «принятие-отвержение» получили 50 % родителей из неполных семей. Это свидетельствует о несформировавшемся отношении родителя к своему ребенку.

Низкие баллы по шкале «принятие-отвержение» наблюдаются у 25 % родителей из неполных семей. Это может свидетельствовать о том, что родитель воспринимает своего ребенка «плохим», неприспособленным, неудачливым. Взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном только отрицательные эмоции (досада, раздражение, злость), родитель не доверяет своему ребенку, не уважает его.

Высокие показатели у 35 % среди респондентов из неполных семей по шкале «кооперация» являются признаком того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает

способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных, доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах. Родители высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности детей, испытывают чувство гордости за них.

40 % родителей из неполных семей получили средние баллы по шкале «кооперация». Это говорит о том, что родитель проявляет заинтересованность делами и планами ребенка. Низкие баллы по данной шкале у 25 % респондентов говорят о том, что родитель не сочувствует своему ребенку, не гордится им, не доверяет, низко оценивает его творческие и интеллектуальные способности.

35 % родителей из неполных семей получили высокие баллы по шкале «симбиоз». Это признак того, что данный родитель не устанавливает психологической дистанции между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным. Средние баллы по шкале «симбиоз» были отмечены у 35 % родителей из неполных семей. Это может свидетельствовать о том, что родитель недостаточно уделяет времени и внимания своему ребенку. Для 30 % родителей из неполных семей характерен низкий уровень по шкале «симбиоз», что является признаком того, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем.

Высокие показатели выявлены по шкале «контроль» у 15 % родителей из неполных семей: родители требуют от детей безоговорочного поведения и дисциплины, стараются навязать детям свою волю и свою точку зрения. Можно предположить, что за проявление самостоятельности эти родители строго наказывают своих детей. Для 50 % родителей из неполных семей характерны средние баллы по шкале «контроль». Это может свидетельствовать о том, что родитель может себе позволить проявление авторитаризма в воспитании. Низкие баллы по шкале «контроль» 35 % у родителей из неполных семей свидетельствуют о том, что контроль за действиями ребенка со стороны взрослого практически отсутствует.

У 25 % родителей из неполных семей показатель «отношение к неудачам ребенка» высокий, что является признаком того, что родители относятся к ребенку как к «несмышленому существу». Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся им несерьезными, а дети представляются неприспособленными, неуспешными, открытыми для дурных влияний. Родители не доверяют своим детям, досадуют на их неуспешность и неумелость, в связи с чем стараются оградить детей от трудностей жизни и строго контролировать их действия. Для 45 % родителей из неполных семей характерны средние показатели по шкале «отношение к неудачам ребенка».

Это показатель того, что родитель понимающе относится к интересам, увлечениям, мыслям, чувствам ребенка.

Низкие показатели по шкале «отношение к неудачам ребенка» были выявлены у 30 % респондентов из неполных семей. Это может свидетельствовать о том, что неудачи ребенка родитель считает случайными и верит в возможности своего ребенка.

Полученные результаты по данной методике показывают, что 25 % родителей из неполных семей приписывают своему ребенку личную и социальную несостоятельность. Такие родители не доверяют своему ребенку, досаждают на его неуспешность и неумелость, что в последующем приводит к неправильным формам воспитания, отношения к ребенку в целом. У 30 % родителей из неполных семей слабо выражен душевный контакт и доверительность отношений к своему ребенку, что в свою очередь приводит к возникновению проблем в воспитании и общении с ребенком. Наличие данных проблем дает основание предположить о нарушении взаимоотношений родителей с детьми в неполных семьях.

В связи с этим большую актуальность приобретает квалифицированная психолого-педагогическая помощь неполной семье, направленная на стабилизацию и улучшение детско-родительских отношений, повышение воспитательного потенциала родителей.

[К содержанию](#)

Н. Б. ШИШКИНА

Брест, ТЦСОН Брестского района

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ

Проблема личностной зрелости становится все более актуальной в психологической практике. Неспособность строить здоровые отношения в семье, инфантильность, поверхностность мышления, нежелание брать ответственность за благополучие детей фиксируются элементарным опытом наблюдения в процессе консультирования. Для практического психолога критерии зрелости могут быть своеобразными ориентирами в работе с клиентом. Это своего рода эталон, идеал и в то же время непрерывно развивающаяся характеристика, процесс, не прекращающийся в течение всей жизни. Феномену психологической зрелости личности уделяется большое внимание в современной психологической литературе. Проблема психологической зрелости личности разрабатывается в экзистенциально-гуманистической психологии и психотерапии (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм, Ф. Перлз), психологии развития (Э. Эриксон, Б. Г. Ананьев, Г. Крайг, Дж. Ловингер, А. Г. Портнова), психологии личности (К. А. Абульханова-

Славская, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. Л. Журавлев, Д. А. Леонтьев и др.). Теоретический обзор имеющейся литературы позволил выделить некоторые аспекты психологической зрелости.

Если зарубежные исследователи делают акцент на проявлении феномена зрелости в межличностных отношениях (Г. Олпорт, Ф. Перлз, Э. Фромм), то в российской психологии этот акцент смещается на субъективные характеристики личности: связь психологической зрелости со степенью активности, взаимосвязь зрелости и ответственности (Д. А. Леонтьев, А. Г. Асмолов).

На наш взгляд, максимально полно раскрыл концепцию зрелости Г. Олпорт [1]. Он считал, что созревание человека – это непрерывный, продолжающийся в течение всей жизни процесс становления и развития. Автор особое внимание обращал на уникальность каждой личности и считал, что достижение человеком зрелости возможно через преодоление сложных ситуаций и жизненных трудностей. Кроме этого, он выделяет черты, которыми характеризуется зрелый человек: широкие границы «я», теплые социальные отношения, положительное представление о самом себе, реалистическое восприятие, способность к пониманию себя и юмор, обладание цельной жизненной философией.

Другой подход использует А. Маслоу, который рассматривает понятие «зрелость» через иерархию потребностей [2]. По его мнению, чем выше человек сможет подняться в этой иерархии, тем более разнообразные качества личности, а в итоге и психологическую зрелость он приобретает. В том случае, когда человек внутренне чувствует себя свободным и при возникающей необходимости прислушивается к себе, может опереться на себя, всецело доверяя себе и отражая происходящее в его внутреннем мире, его стремление к верхней ступени самоактуализации реализуется в полную силу, и он достигает большей зрелости.

В гештальт-терапии Ф. Перлз в качестве основного критерия психологической зрелости выделял автономность и рассматривал этот критерий как способность личности опираться на самого себя, доверять своему внутреннему опыту. В теории К. Роджерса психологическая зрелость связывается с «я-концепцией». Стимулом, лежащим в основе развития «я-концепции», является желание человека реализовывать свой потенциал в различных видах и формах жизнедеятельности. В процессе развития у человека складывается субъективная картина окружающей действительности, основанная на индивидуально пережитом опыте, который также становится значимой частью образа я. И чем более высокого уровня психологической зрелости достигла личность, тем более индивидуально сформировано и выражено ее фундаментальное ядро – «я».

На основе работ К. Роджерса авторы С. Л. Братченко и М. Р. Миронова разработали критерии личностной зрелости, которые разделили на внутри-

и межличностные. К внутриличностным критериям относятся: принятие и понимание себя, открытость внутреннему опыту переживаний, ответственная свобода, целостность и конгруэнтность, динамичность (как гибкость и открытость изменениям). Межличностные критерии включают принятие и понимание других, социализированность (как конструктивные социальные отношения, компетентность в разрешении межличностных проблем), творческую адаптивность (в аспекте отношения к жизненным проблемам) [3].

Понятие зрелости личности Э. Фромм связывает с ее способностью любить. Зрелую любовь он интерпретировал как способность личности заботиться о другом, уважать интересы другого, нести ответственность за другого. Исходя из этого, психологическая зрелость напрямую проявляется в межличностных отношениях, которые сопряжены с заботой, ответственностью, уважением и эмпатией в отношении других людей [4].

Основополагающим компонентом психологической зрелости личности, по убеждению Э. Эриксона [5], является чувство идентичности, для формирования которого сензитивным периодом считается подростковый и ранний юношеский возрасты. Зрелость высшей степени развития достигается личностью в процессе закрепления и упрочения чувства идентичности. Далее в процессе взросления, на этапе юности, ранней зрелости и зрелости, у человека формируются такие качества зрелой личности, как способность к близости в сочетании с сохранением собственной автономности, результативность, выражающаяся в способности ставить цели и достигать их, интегративность, складывающаяся на завершающем этапе жизненного пути человека и заключающаяся в целостности всех структур зрелости личности.

Анализируя различные теории, можно сделать вывод о том, что психологическая зрелость определяется мерой автономности и независимости личности, ее способностью опираться на себя, строить эффективные межличностные отношения в сочетании с целостностью.

Список использованной литературы

1. Олпорт, Г. Становление личности / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 461 с.
2. Маслоу, А. Самоактуализация. Психология личности / А. Маслоу. – М. : Прогресс, 1982. – 111 с.
3. Братченко, С. Л. Личностный рост и его критерии [Электронный ресурс] / С. Л. Братченко, М. Р. Миронова // Психологические проблемы самореализации личности. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/50155/>. – Дата доступа: 11.10.2019.
4. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2017. – 283 с.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

[К содержанию](#)